

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА
(ПОСВЯЩЕННЫЙ ЗАСЛУЖЕННОМУ РАБОТНИКУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОЧЕТНОМУ СОТРУДНИКУ
МВД РОССИИ, ПОЛКОВНИКУ ПОЛИЦИИ В ОТСТАВКЕ, ДОКТОРУ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРУ А.Н. ПОЗДНЫШОВУ)**

**Сборник научных трудов по итогам
Всероссийской научно-практической конференции**

2 декабря 2025 года

Ростов-на-Дону
2026

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026
ISBN 978-5-89288-614 7

УДК 342.9(08)

ББК 67.401

А 43

Рецензенты:

И. В. Зырянов, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Т. А. Шевченко, врио заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка) ГУ МВД России по Ростовской области.

Составитель – Корчагина Ксения Александровна, кандидат юридических наук.

А 43 Актуальные проблемы теории и практики административного права и процесса (посвященный заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, почетному сотруднику МВД России, полковнику полиции в отставке, доктору юридических наук, профессору А.Н. Позднышову) [Электронное издание] : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции (2 декабря 2025 г.) / отв. ред. А.Н. Осяк. Электрон. дан. (1,26 МБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-89288-614 7.

В сборнике опубликованы материалы выступлений на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам развития теории и практики административного права и процесса, а также деятельности полиции в сфере влияния административного и административно-процессуального законодательства.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, представителей образовательных организаций Минобрнауки России, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-614 7

УДК 342.9(08)

ББК 67.401

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Ворона Н.А., Корчагина К.А., Актуальные вопросы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (на примере Ростовской области)	5
Габдуллина А.Р. Особенности становления муниципальной и частной собственности в постсоветской России	12
Гончарова Ю.В. Взаимодействие институтов гражданского и административного судопроизводства при рассмотрении споров, возникающих из административных правоотношений: проблемы и перспективы	15
Девятковская С.В., Пирогова Е.Н. Особенности привлечения к ответственности за правонарушения в социальных сетях и мессенджерах	19
Жабкин А.С. Тактические особенности действий нарядов ППСП по охране общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта	23
Джабиева Е.Ю. Влияние правового сознания на качество административного производства и профилактику правонарушений: новые направления исследований и практические стратегии	27
Караваев Е.С. Административное право как инструмент противодействия коррупции.....	32
Карпика А.Г. Особенности подготовки документов в среде LibreOffice Writer	36
Ковган Е.Ю. Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками ППСП: практика и проблемы.....	40
Котляр А.И. О правонарушениях экстремистской направленности и особенностях их квалификации	44
Коренюгин В.В., Ковган Е.Ю. Особенности административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов Российской Федерации	51
Кравцова А.В., Корчагина К.А. Административно-юрисдикционная деятельность полиции в условиях либерализации системы государственного контроля (надзора) в области предпринимательской деятельности: проблемы правоприменения и пути межведомственного взаимодействия (на примере Ростовской области)	55
Кудовба О.Н. О некоторых аспектах обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых публичных мероприятий	61

Курочкин А.С. Обеспечение взаимодействия патрульно-постовой службы полиции по охране общественного порядка с представителями других подразделений ОВД при проведении публичных мероприятий	67
Кустова Н.К. Осмотр принадлежащих физическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов	71
Лемайкина С.В. Применение искусственного интеллекта в системе административных правонарушений	75
Малявина А.Б. К вопросу об административной ответственности за нарушение избирательного законодательства	79
Пестов Р.А. Деятельность полиции (ППСП) в современных условиях: отечественный и зарубежный опыт.....	83
Понежина Л.Ю. Незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ как объект административно-правового воздействия в Российской Федерации	87
Рябко Н.В. Административно-правовое регулирование интернет-пространства	91
Савченко Н.Н. Тактико-специальная подготовка как элемент боевой подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции.....	98
Сизова Н.М. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.....	102
Соболевская Н.Ю. Деятельность патрульно-постовой службы полиции по предупреждению и пресечению административных правонарушений.....	108
Соломко В.А. Актуальные вопросы применения цифровых технологий в деятельности полиции (ППСП).....	112
Федоренко С.П. Цифровые технологии в деятельности полиции России и зарубежных стран.....	116
Шабает В.В. К вопросу об обеспечении взаимодействия ППС с другими подразделениями ОВД при проведении публичных мероприятий	120
Ячменев С.П., Борисова Н.И. Особенности привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности.....	124

Ворона Н.А.¹

Начальник отдела организации
и осуществления административного надзора
Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции
и подразделений по делам несовершеннолетних
Главного управления МВД России по Ростовской области

Корчагина К.А.²

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выступает ключевым элементом в системе мер, направленных на предупреждение рецидивной преступности и поддержание должного уровня общественной безопасности. В условиях устойчивого сохранения на территории Ростовской области значительного контингента лиц, имеющих непогашенные и неснятые судимости, вопросы эффективности реализации органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) указанной функции приобретают особую актуальность. В настоящей статье на основе анализа нормативной базы и правоприменительной практики рассматриваются актуальные вопросы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Данная деятельность регламентируется Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ № 64) [1]. В соответствии со ст. 1 ФЗ № 64 административный надзор – реализуемое ОВД наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, определенных

¹ © Ворона Н.А., 2026

² © Корчагина К.А., 2026

судом на основании закона временных ограничений его прав и свобод, а также за осуществлением им законодательно установленных обязанностей. Указанный закон определяет категории лиц, в отношении которых устанавливаются надзор, виды административных ограничений, сроки и др. Профилактика правонарушений, и в первую очередь целенаправленная деятельность по выявлению и последовательному устранению детерминирующих их факторов (причин и условий), составляет приоритетный вектор функционирования правоохранительной системы.

Осуществление административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, находится в неразрывной взаимосвязи с действием принципа справедливости в административно-правовом регулировании, выступающего фундаментальной основой ограничения прав и свобод данной категории граждан. С одной стороны, установление административных ограничений выступает справедливой реакцией государства на факты совершения тяжких преступлений, призванной обеспечить баланс между правами поднадзорных лиц и правом общества на безопасность. Как справедливо закреплено в Конституции РФ, ограничение прав и свобод личности допустимо лишь в той мере, в какой оно необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. С другой стороны, сам порядок осуществления надзора должен строго соответствовать требованиям соразмерности: устанавливаемые судом ограничения должны быть индивидуализированы с учетом личности поднадзорного, характера совершенного преступления и поведения после освобождения [2, с. 152–153]. Принцип справедливости проявляется также в неотвратимости ответственности за нарушение правил надзора, что нашло отражение в административно-деликтном законодательстве (ст. 19.24 КоАП РФ). Однако, как показывает практика ГУ МВД России по Ростовской области, реализация данного принципа сталкивается с объективными трудностями, когда формальное соблюдение процедур не всегда обеспечивает достижение целей исправления и социальной адаптации. В связи с этим возникает необходимость поиска баланса между карательным и восстановительным элементами административного надзора, что соответствует современной концепции справедливости в административном праве, ориентированной не только на наказание, но и на предупреждение правонарушений и создание условий для ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание [3].

В 2025 г. административный надзор установлен за 556 (-17 %) лицами, в том числе по инициативе ОВД в отношении 72 (-29 %) лиц. По итогам работы за октябрь 2025 г. на контроле территориальных ОВД Ростовской области состоят 2 234 лица, в отношении которых установлен административный надзор, и 2 259 лиц, формально под него подпадающих.

В целях формирования полноценных учетов ранее судимых лиц, освободившихся из мест лишения свободы, сотрудниками УОДУУП и ПДН в территориальные ОВД направляются списки лиц, освободившихся из ГУФСИН России по Ростовской области, а также прибывших из других регионов. На случай сбоев в работе исправительных учреждений дополнительно списки освобожденных лиц ежемесячно подгружаются Информационным центром ГУ.

Для оперативного выявления оснований установления административного надзора уполномоченными подразделениями ежемесячно проводится сплошная проверка формально подпадающих под действие закона лиц, состоящих на учете в территориальных органах внутренних дел области. Посредством анализа информационно-справочных ресурсов выявляются факты совершения административных правонарушений и иные обстоятельства, влекущие необходимость установления надзора.

Подчеркнем, что с целью сбора и владения необходимой информацией представляется целесообразным создание единой межведомственной информационной платформы, объединяющей данные всех субъектов профилактики. Это позволит в режиме реального времени отслеживать перемещения, своевременную постановку на учет, а также трудоустройство и социальный статус поднадзорных.

Отметим, что возникают сложности при осуществлении административного надзора за лицами, не имеющими постоянного места жительства либо часто меняющими место пребывания. Механизм их контроля недостаточно эффективен в связи с постоянной сменой адреса пребывания или вовсе с его отсутствием.

Для эффективности осуществления административного надзора в территориальных органах МВД России на районном уровне в штатное расписание введено 56 должностей инспекторов по осуществлению административного надзора. Следует учитывать, что оптимальная нагрузка на одного инспектора по осуществлению административного надзора – 20 поднадзорных лиц [4], при этом в ряде территориальных органов она превышена более чем в четыре раза. Для примера, в ОП № 1 УМВД России по г. Ростову-на-Дону один инспектор проводит работу с 95 поднадзорными лицами, ОП № 6 (97), ОП № 7 (74), ОП № 8 (97), что физически не позволяет осуществлять персональный и глубокий контроль за каждым. В связи с этим прорабатывается вопрос о введении дополнительных штатных единиц.

В системе мер индивидуального профилактического воздействия в отношении поднадзорных лиц особое место занимает применение уголовно-правовых средств реагирования на систематическое игнорирование установленных судом ограничений. Речь идет о привлечении к ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, что выступает одним из

наиболее действенных инструментов предупреждения противоправного поведения данной категории граждан. За 10 месяцев 2025 г. задокументировано 47 таких преступлений (2024 г. – 92). При документировании указанного состава преступления возникают проблемы в части исчисления сроков привлечения к административной ответственности поднадзорного лица за нарушение административных ограничений, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ по ч. 1 или 3 указанной статьи.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ № 40 [5] разъясняется порядок квалификации административного правонарушения по ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ. При этом указывается, что для квалификации административного правонарушения в качестве повторного не имеет юридического значения, представляют ли собой действия (бездействие) поднадзорного лица повторение несоблюдения аналогичного или иного административного ограничения, а также одним или разными судебными решениями установлены административные ограничения.

Однако при решении вопроса о возбуждении уголовного дела имеются разъяснения, содержащиеся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 [6]: поднадзорное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ при условии, если оно ранее два раза в течение одного года привлекалось к административной ответственности по ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение установленных ему судом административных ограничения или ограничений, нового деяния, выразившегося в несоблюдении таких ограничения или ограничений, если при этом не истекли сроки, в течение которых это лицо считалось подвергнутым административному наказанию за предыдущие правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Наличие таких сведений о привлечении поднадзорного лица к административной ответственности по ч. 1 является необходимым элементом объективной стороны преступления.

В целях преодоления существующих противоречий в правоприменении представляется необходимым обратиться к анализу региональной практики субъектов Российской Федерации по вопросу квалификации действий лица по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в ситуации, при которой лицо, дважды подвергнутое административному наказанию по ч. 3 ст. 19.24.1 КоАП РФ, вновь допускает аналогичное нарушение, сопряженное при этом с совершением хотя бы одного из административных правонарушений, предусмотренных гл. 6, 19 (за исключением ст. 19.24), 20 КоАП РФ. По итогам проведенного анализа целесообразно подготовить информационное письмо в МВД России для обобщения и направления в Верховный Суд РФ.

Отметим, что на учетах территориальных ОВД Ростовской области состоит более 14 тыс. (14 492) ранее судимых лиц, которыми совершено 9 224 преступления. Анализ

структуры повторной преступности показывает, что в большинстве случаев отсутствие постоянного источника доходов подталкивает ранее судимых лиц к совершению преступлений. Основной массив совершенных ими преступлений, носит имущественный характер, что свидетельствует о низком социальном уровне лиц данной категории и об отсутствии возможности трудоустроиться. Кроме того, работодатели неохотно берут на работу лиц с судимостью. Без решения этого вопроса любые ограничения теряют смысл, т. к. человек вынужден искать криминальные пути выживания. В целях оказания содействия в трудоустройстве лицам, не только освобождаемым из мест лишения свободы, но и состоящим на профилактических учетах в ОВД, в рамках ФЗ № 10 «О пробации в Российской Федерации» [7] между ГУ МВД России по Ростовской области, ГУФСИН России по Ростовской области и Областной службой занятости населения подписано трехстороннее соглашение.

Пробация, в соответствии с данным федеральным законом, – это совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц. В целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений и субъектов пробации Ростовской области в марте 2025 г. правительством Ростовской области разработан и подписан план мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и лиц, в отношении которых применяется пробация на 2025–2026 гг.

Основные мероприятия по реинтеграции в общество лиц, подвергшихся уголовному наказанию, реализуются в том числе в рамках государственных программ Ростовской области на 2019–2030 гг.: вопросы трудоустройства и профессионального обучения – в рамках программы «Содействие занятости населения» [8], оказание медицинских услуг – в рамках программы «Развитие здравоохранения» [9], мониторинг наркоситуации и профилактика наркомании – в рамках программы «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» [10].

По итогам работы 73 ранее судимых лица обратились за помощью Центра занятости населения с целью трудоустройства, в результате 20 ранее судимых лиц трудоустроено официально, а 72 ранее судимых лица воспользовались услугой по профориентации.

Так, благодаря принимаемым мерам, на территории Ростовской области в 2025 г. снижен уровень повторной преступности на 19,3 % (с 13 235 до 10 679) [11].

В заключение отметим, что административный надзор не должен сводиться только к запретам и ограничениям. Его конечная цель – не просто контролировать, а способствовать исправлению и возвращению человека в общество в качестве законопослушного гражданина. Достижение этой цели возможно только при условии консолидации усилий законодателей, правоохранительных органов, социальных служб и всего гражданского общества. Рассмотренная тема требует дальнейшего научного осмысления в целях дальнейшего совершенствования института административного надзора, обеспечения неразрывности контроля за поведением поднадзорных лиц с момента их освобождения и на протяжении всего установленного срока, а также создания условий, исключающих возможность уклонения от надзора и совершения повторных правонарушений. Вместе с тем необходима выработка единых, эффективных подходов к решению одной из самых острых социальных проблем по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и лиц с целью снижения уровня повторной преступности [12, с. 235–240].

Литература

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федер. закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ямалитдинов А.А., Четверикова А.И., Ковган Е.Ю., Кузнецов А.В. Применение принципов справедливости и пропорциональности в административном законодательстве: анализ и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194).
3. Осяк А.Н., Капранова Ю.В., Корчагина К.А. Административное право: курс лекций. Ростов н/Д, 2017.
4. Расчет нагрузки сотрудников подразделений по осуществлению административного надзора территориальных органов МВД России на районном уровне по основным направлениям деятельности: методические рекомендации // ВНИИ МВД России.
5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 40. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О пробации в Российской Федерации: Федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Содействие занятости населения» на 2019–2013 гг.: постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 664. URL: <https://www.donland.ru/documents/9720> (дата обращения: 20.02.2026).

9. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие здравоохранения» на 2019–2013 гг.: постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 654. URL: <https://www.donland.ru/activity/1466/> (дата обращения: 20.02.2026).

10. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» на 2019–2013 гг.: постановление Правительства Ростовской области от 26.10.2018 № 678. URL: <https://www.donland.ru/activity/1475/> (дата обращения: 20.02.2026).

11. О деятельности областной межведомственной комиссии по профилактике правонарушений в 2025 г. URL: <https://www.donland.ru/search/?q=%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 20.02.2026).

12. Корчагина К.А. Совершенствование кадрового потенциала в органах внутренних дел Российской Федерации // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: материалы ежегодной межвузовской научно-практ. конф. СПб., 2025.

Габдуллина А.Р.¹

Старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В постсоветской России становление муниципальной и частной собственности имело особенности, связанные с трансформацией системы отношений собственности в условиях перехода к рыночной экономике. Эти процессы включали правовое и экономическое оформление институтов собственности, отсутствующих в прежней административно-командной системе. Становление современной модели собственности в постсоветской России можно рассматривать как фундаментальную политико-правовую и социально-экономическую трансформацию, затронувшую основные механизмы функционирования публичной власти и экономических отношений. После десятилетий доминирования государственной собственности и отсутствия частной собственности на средства производства российское государство было вынуждено выстраивать новую правовую систему, способную обеспечить многообразие форм собственности и интеграцию рыночных принципов в правовое пространство.

Уже на раннем этапе реформ значимым стал Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» [1], впервые признавший частную собственность как равноправную форму, что можно рассматривать как теоретико-правовой перелом. Вслед за этим возникла необходимость разграничения публичной собственности, поскольку советская система не предполагала самостоятельности местного самоуправления. Конституция Российской Федерации 1993 г. [2] закрепила принцип многообразия форм собственности, установила неприкосновенность частной собственности и провозгласила самостоятельность местного самоуправления, что создало условия для возникновения муниципальной собственности как особой разновидности публичной собственности. Эта норма стала правовым фундаментом для последующей институционализации муниципальной

¹ © Габдуллина А.Р., 2026

собственности, поскольку ее наличие обеспечивает самостоятельность муниципальных образований, возможность осуществления функций по решению вопросов местного значения и реальное воплощение принципа децентрализации публичной власти.

Развитие частной собственности в постсоветской России происходило ускоренными темпами, прежде всего благодаря массовой приватизации государственного имущества. Процесс перехода к рыночной экономике разделялся на два этапа [3, с. 231]:

1. 1991–1993 гг. – период создания юридических и экономических институтов рыночной экономики, а также превращения значительной части государственной собственности в частную;

2. 1994–1997 гг. – период структурной перестройки экономики, дальнейшего перехода от государственной собственности к частной, от военной промышленности к гражданской, от тяжелой индустрии к производству товаров народного потребления и услуг, от закрытой экономики к открытой, свободно торгующей с другими странами.

Приватизационные процессы сопровождались значительными трудностями, включая несовершенство процедур, недостаток правового опыта, отсутствие соответствующей инфраструктуры и слабость гарантий защиты прав собственников. Тем не менее именно приватизация стала ключевым механизмом формирования частного сектора и перехода к рыночной экономике. Приватизация в России – процесс передачи государственного имущества и муниципального имущества в Российской Федерации (ранее – РСФСР) в частную собственность, который осуществляется в России с начала 1990-х гг. (после распада СССР). Итоги приватизации часто подвергаются резкой критике, в частности из-за появления сильного экономического расслоения населения России. В то же время приватизации, помимо промышленных предприятий, подверглись и другие активы – сельскохозяйственные предприятия (колхозы и совхозы), земля (разных видов назначения) и жилой фонд. Результаты в этих областях остались вне поля зрения общественности и не были предметом системного анализа и переосмыслений.

Частная собственность, признанная и гарантированная Конституцией, приобрела значимость не только в экономическом, но и в правовом плане, поскольку именно она создала основу для развития гражданского общества и предпринимательской инициативы. Вместе с тем ее становление сопровождалось противоречиями, вызванными неопределенностью правового статуса отдельных объектов имущества, слабостью регулятивных механизмов и ограниченными возможностями судебной защиты.

Муниципальная собственность, формирование которой началось после принятия первых законов о местном самоуправлении, столкнулась с не менее сложными вызовами.

Поскольку советская система не предполагала наличия самостоятельных муниципальных имущественных комплексов, первоначально большинство муниципальных образований практически не имело собственной материальной базы. Разграничение собственности между уровнями публичной власти стало одним из ключевых теоретико-правовых вопросов реформирования местного самоуправления. Федеральные законы 1995 и 2003 гг. последовательно укрепляли правовой статус муниципальной собственности, в том числе закрепив ее состав, порядок управления и гарантии правомочий муниципальных образований. Муниципальная собственность представляет собой форму публичной собственности, обладающую рядом характеристик, отличающих ее как от государственной, так и от частной собственности: она призвана обеспечивать потребности местного сообщества, реализует публичные функции, но управляется органами местного самоуправления, которые действуют вне системы государственной власти.

Несмотря на нормативное закрепление муниципальная собственность по-прежнему сталкивается с рядом системных проблем: недостаточностью имущественной базы, зависимостью муниципалитетов от межбюджетных трансфертов, сложностями управления коммунальной инфраструктурой и различиями в уровне экономического развития территорий. Эти факторы ограничивают реальную самостоятельность муниципальных образований и влияют на эффективность осуществления ими публичных функций. Частная собственность также не лишена проблем, связанных с противоречиями законодательства, сложностью процедур государственного контроля и недостаточной эффективностью защиты прав в ряде ситуаций. Однако оба института, несмотря на сложности становления, стали основой современной модели имущественных отношений, обеспечив возможность развития децентрализации, предпринимательства и новых форм экономической организации общества.

Формирование муниципальной и частной собственности в постсоветской России стало ключевым элементом трансформации российской государственности, правовой системы и экономических отношений. Частная собственность обеспечила становление рыночной экономики, способствовала развитию гражданских инициатив и предпринимательства, а муниципальная собственность создала материальную основу для деятельности органов местного самоуправления и реализации принципов локальной демократии. Теоретико-правовой анализ показывает, что оба института продолжают развиваться, сталкиваясь с новыми вызовами, включая необходимость совершенствования механизмов разграничения собственности, укрепление гарантий защиты прав собственников и повышение эффективности управления публичным имуществом. Современная правовая система России отражает сложную природу переходного периода, в котором историческое наследие взаимодействует

с принципами рыночной и демократической модели, формируя уникальную структуру имущественных отношений.

Литература

1. О собственности в РСФСР: закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
2. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Собр. законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
3. Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку / под ред. С.М. Меншикова. М., 1996.

УДК 347.9+351.95

Гончарова Ю.В.¹

Доцент кафедры процессуального права

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат

юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В силу роста общественной роли публичных правоотношений, а также увеличения числа административных актов и решений, право на судебную защиту – как частных прав, так и публичных интересов – становится все более востребованным. Это порождает задачу эффективного взаимодействия институтов гражданского и административного судопроизводства при рассмотрении споров, возникающих из административных правоотношений [1, с. 44–50]. Тем не менее на практике нередко фиксируются правовые коллизии, неопределенность в выборе процессуального порядка и дублирование процедур, что порождает не только теоретические, но и практические трудности. Цель данной статьи –

¹ © Гончарова Ю.В., 2026

проанализировать проблемы взаимодействия двух институций судопроизводства, выявить основные противоречия и обозначить перспективы их преодоления.

Поначалу следует обратить внимание на фундаментальный дискурс о том, являются ли гражданское и административное судопроизводства однородными по своей природе или представляют качественно разные формы судопроизводства. Так, в работе С.И. Князькина и В.В. Рубцова утверждается, что «публичное и административное судопроизводство ... в конечном итоге преследует цель защиты частных интересов, то есть публичное производство носит служебный характер по отношению к гражданскому» [2]. По их мнению, различия между нормами гражданского, арбитражного и административного процессуального права незначительны: нередко Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) просто перенял многие положения из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Это позволяет рассматривать их как различные ветви единого процесса судебной защиты, а не как автономные, изолированные формы.

Однако в отечественной доктрине существуют и диаметрально противоположные позиции. В частности, в работе Д.В. Леонова подчеркивается, что понятие «административно-правовой спор» не является сущностной категорией административного судопроизводства, поскольку «дела, возникающие из административных правоотношений, рассматриваются ... с целью проверки законности деятельности администрации ... а не с целью разрешения спора» [3, с. 94–99]. В данном подходе административное судопроизводство конструируется не как арена состязательности, характерной для гражданского процесса, а как специализированный механизм судебного контроля за актами публичной власти. При этом строки ГПК РФ, КАС РФ и других процессуальных норм не могут быть просто «слиянием» – различия в целях, субъектах, процессуальных правах и рисках требуют самостоятельного правового регулирования.

Практика показывает, что подобная неопределенность непосредственно отражается в судебных решениях. Как подчеркивает профессор А.Б. Зеленцов, «одни и те же по своей природе публичные споры нередко рассматриваются судами в различных процессуальных формах, что приводит к разнонаправленным решениям и затрудняет формирование единообразия судебной практики» [4]. Наличие таких расхождений порождает правовую нестабильность и снижает предсказуемость защиты прав при рассмотрении публичных споров.

Отдельную проблему составляет отсутствие единых, четко сформулированных критериев, определяющих, при каких условиях спор, вытекающий из административного правоотношения, должен рассматриваться как гражданский (по ГПК РФ), административный (по КАС РФ) или в ином процессуальном порядке. Несмотря на наличие методических рекомендаций и развитых доктринальных подходов – в частности, попыток выстроить системное разграничение юрисдикций, о чем пишет профессор А.Б. Зеленцов, подчеркивая, что «критерии отнесения публичного спора к той или иной форме судопроизводства остаются дискуссионными и применяются судами неодинаково».

Вследствие этого участники споров – граждане, организации, органы публичной власти – оказываются в ситуации неопределенности: выбор способа защиты нарушенных прав зависит не только от юридической природы спора, но и от практики конкретного суда, региона, субъективной квалификации лица, подающего иск. Такая вариативность может приводить к злоупотреблениям, двойному толкованию фактов, неоднородному применению процессуальных норм.

С точки зрения защиты прав заявителя применение гражданского производства представляется предпочтительным, поскольку ГПК РФ и гражданский процесс исторически ориентированы на состязательность, право сторон аргументировать, представлять доказательства, влиять на распределение бремени доказывания. В случае же административного процесса государственный орган зачастую выступает в позиции властного субъекта, и цель проверки может вытеснить субъективный интерес истца.

Кроме того, дублирование процедур или их комбинирование – например, когда одно дело содержит одновременно элементы административного и гражданско-правового спора – создает коллизии. Как предупреждает С.И. Князькин, «некорректный выбор вида судопроизводства создаёт для истца трудности из-за процессуальных особенностей гражданского и административного производства». Это может лишить лицо части процессуальных прав либо, наоборот, предоставить возможности, предусмотренные только для другой процедуры.

В сложившейся ситуации представляется необходимым развитие единого интегративного подхода, направленного на выработку четких, единых критериев разграничения, возможно, в рамках научной доктрины или законодательной инициативы, чтобы обеспечить правовую определенность и предсказуемость. В качестве такого критерия могут выступать: природа спорных правоотношений (публичное или частное право), характер спорного акта (административный акт, публичное предписание или поведение должностного лица), содержание исковых требований (ввиду защиты частных интересов либо оспаривания

публичной власти), а также характер правовых последствий (возмещение вреда, восстановление нарушенного права, признание недействительности акта, отмена решения).

Параллельно требуется дальнейшее научно-методическое осмысление соотношения соответствующих процессуальных институтов. Значительный вклад в разработку этой проблематики уже внесли ведущие исследователи – доктора и кандидаты юридических наук, однако дискуссия остается незавершенной и нуждается в дальнейшем эмпирическом наполнении: анализе судебной практики, статистических данных о подаче административных и гражданских исков, изучении дел со смешанной юридической природой, а также оценке результативности различных способов судебной защиты [5, с. 152–153].

Практическая реализация такого подхода – создание методических рекомендаций для судей и юристов, единообразное применение квалификации, повышение прозрачности принятия решений о подсудности и процессуальной форме – позволит снизить юридические риски, устранить правовую неопределенность и повысить доверие к судебной системе. В долгосрочной перспективе это может способствовать интеграции институтов судопроизводства в единую, логически связную систему защиты прав и законных интересов граждан и организаций, независимо от формы производства.

Подводя итог, можно констатировать, что взаимодействие институтов гражданского и административного судопроизводства при рассмотрении споров, возникающих из административных правоотношений, находится в состоянии постоянной теоретической и практической трансформации. На сегодняшний день сохраняются значительные проблемы: отсутствие единых критериев разграничения, правовая неопределенность при выборе формы обращения в суд, риски дублирования и коллизии. Вместе с тем уже существует база научных подходов, инструментов анализа и предложения по преодолению этих проблем. Перспективы видятся в выработке интегративной доктрины и методологически обоснованной практики, что повысит эффективность защиты прав и повысит правовую стабильность в публичных отношениях.

Литература

1. Корчагина К.А., Косовская Д.В. Некоторые вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 3 (114).

2. Князькин С.И., Рубцов В.В. Однородность гражданского и административного судопроизводства на примере производства по всем категориям дел из публичных правоотношений // Вестник науки. 2022. № 5 (50).

3. Леонов Д.В. Административно-правовой спор в административном судопроизводстве // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики. М., 2022.

4. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009.

5. Применение принципов справедливости и пропорциональности в административном законодательстве: анализ и перспективы / А.А. Ямалитдинов, А.И. Четверикова, Е.Ю. Ковган [и др.] // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194).

УДК 342.9

Девятковская С.В.¹

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

Пирогова Е.Н.²

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ

Особенности привлечения к ответственности за правонарушения в социальных сетях и мессенджерах в России связаны с виртуальной средой, которая создает новые вызовы для правоприменения, но при этом регулируется уже существующими нормами права.

В современном обществе люди не могут обходиться без различных гаджетов, будь то телефоны, планшеты, ноутбуки или компьютеры. Люди любого возраста пользуются социальными сетями для общения, оказания услуг, покупки и продажи, различных вещей. Выкладывая информацию о себе, своей личной жизни, каждый человек подвергает себя риску, кроме того, в отношении любого гражданина может быть совершено правонарушение или преступление, причем различного характера.

¹ © Девятковская С.В., 2026

² © Пирогова Е.Н., 2026

Среди противоправных действий, которым подвергаются люди в Сети, особо выделяют мошенничества, оскорбления, клевету, вовлечение несовершеннолетних, порнография, призывы к экстремистской и террористической деятельности.

Правонарушения в социальных сетях квалифицируются по общим статьям, но с учетом специфики цифрового пространства. Виновного можно привлечь к уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности.

Среди правонарушений, за которые наступает ответственность по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), можно выделить:

- ст. 5.61 КоАП РФ – оскорбление – унижение чести и достоинства в неприличной форме;
- ст. 5.61.1 КоАП РФ – клевета – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство;
- ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ – публичные призывы к экстремизму, разжигание ненависти (экстремизм);
- ст. 13.11 КоАП РФ – распространение персональных данных без согласия;
- ст. 13.41 КоАП РФ – неисполнение обязанностей по удалению запрещенной информации – для владельцев сайтов/пабликов [1].

Уголовная ответственность, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), наступает за совершение следующих правонарушений:

- ст. 119 УК РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- ст. 150 УК РФ – вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или распространение среди них вредной информации;
- ст. 159 УК РФ – мошенничество (особенно актуально в мессенджерах в последнее время);
- ст. 242.1, 242.2 УК РФ – создание и распространение детской порнографии;
- ст. 205.2, 280, 282 УК РФ – экстремизм и терроризм – публичные призывы, финансирование, вербовка [2].

Гражданско-правовая предполагает такие виды ответственности, как:

- ст. 152 ГК РФ – подача иска о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- компенсации морального вреда;
- пресечение действий, нарушающих право [3].

Для всех нарушений, совершаемых в социальных сетях и мессенджерах, характерно то, что проблемой их раскрытия является сложность идентификации нарушителя, т. е. его анонимность. Установление личности того, кто совершил правонарушение (оскорбление, клевета, угрозы, распространение запрещенного контента) под псевдонимом или через фейковый аккаунт, является довольно-таки сложным. Однако для этого правоохранные органы (в первую очередь МВД и Роскомнадзор) направляют законные запросы к администрации платформы (Meta¹, Telegram, VK и др.) с требованием предоставить IP-адрес, данные о регистрации (привязанный номер телефона, e-mail) и логин активности. На основании этих данных через интернет-провайдера устанавливается реальный пользователь. Однако если используются средства анонимизации (VPN, анонимные SIM-карты), процесс сильно затрудняется.

В связи с этим особое место имеют доказательства, а именно цифровые следы. Информация в социальных сетях и мессенджерах представляет собой электронные доказательства, которые легко могут быть удалены или изменены автором или администрацией, а также третьими лицами, которые могут получить доступ к оригиналу документа, сайта, страницы. Поэтому для правильного и законного изъятия и сохранности цифровых доказательств необходим непосредственный осмотр сайта, страницы, самой переписки путем оформления протокола осмотра. При этом скриншоты, сделанные самостоятельно, могут быть не приняты судом как достоверное доказательство, т. к. их легко подделать, а для полноценной доказательственной базы необходима непрерывная цепочка преступной деятельности [4].

Кроме того, отметим, что в частных чатах доказательства получить крайне сложно без доступа к устройству одного из участников, поскольку доступ в закрытых чатах осуществляется для строго ограниченного круга пользователей, через специальные страницы, т. к. эти чаты имеют ни одну степень защиты. Не стоит забывать и о публичных чатах, которые приравниваются к публичным источникам информации, и ответственность за контент в них наступает по тем же правилам, что и для социальных сетей.

Все мессенджеры и социальные сети представляют собой основной канал для рассылки мошеннических ссылок. Это не занимает много времени, однако большое количество людей может перейти по ссылкам и этим причинить ущерб гражданам, либо один пост могут увидеть тысячи, что усугубляет вред потерпевшему, а также затрудняет отслеживание репостов. Даже

¹ Деятельность Meta (Instagram и Facebook) запрещена в РФ как экстремистская.

после удаления поста или привлечения к ответственности информация может сохраняться в кэше, архивах и перепостах на долгое время.

Стоит указать, что хейтинг – это агрессивные, оскорбительные высказывания в Интернете или реальной жизни, направленные на человека, группу людей, контент или идеи, а целью хейтеров выступает выход негативных эмоций и провокация ответной негативной реакцией, а также возможность испортить репутацию. Поэтому хейтинг присутствует во всех интернет-ресурсах. Оскорбления в интернет-ресурсах иногда могут вытекать из, казалось бы, безобидных «рофлов», т. е. шуток или забав друг над другом, и перерастать в буллинг личности или группы лиц. Поэтому не стоит давать хейтерам возможность поливать грязью потерпевшего.

Привлечь к ответственности можно и самого хейтера, и владельца сообщества (паблика). Администратор паблика или канала может быть привлечен не только за собственные посты, но и за комментарии пользователей, если он знал о них и не удалил запрещенный контент, имея такую возможность. В связи с этим он рассматривается как распространитель информации. Однако некоторую сложность создают крупные платформы, такие как Meta¹, Twitter, ввиду того, что не имеют юридических лиц в России, и это осложняет прямое взаимодействие. Поэтому Роскомнадзор имеет полное право закрыть канал.

В России постоянно ужесточается законодательство в сфере цифрового пространства (законы о «фейковых новостях», «неуважении к власти», «иностранных агентах-СМИ»), что расширяет перечень наказуемых действий.

Таким образом, привлечение к ответственности за правонарушения в социальных сетях и мессенджерах возможно, но оно требует от пострадавших активных и грамотных действий по фиксации доказательств, а от правоохранительных органов – высокой технологической компетенции для преодоления анонимности. Правовое поле адаптируется к цифровой реальности, но отстает от скорости появления новых способов нарушений.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 22.11.2025).

¹Деятельность Meta (Instagram и Facebook) запрещена в РФ как экстремистская.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.11.2025).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.11.2025).

4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). Практика применения судами общей юрисдикции ст. 5.61 КоАП РФ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/ccad99979edfce64bc6744105ed0275c178589a2/ (дата обращения: 01.12.2025).

УДК 351.74

Жабкин А.С.¹

Доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ НАРЯДОВ ППСП ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Железнодорожный транспорт традиционно остается одним из наиболее востребованных видов пассажирских и грузовых перевозок, что обуславливает высокую концентрацию граждан на объектах его инфраструктуры. Вокзалы, станции, платформы, а также пассажирские и пригородные поезда являются зонами повышенного внимания со стороны правоохранительных органов в силу ряда объективных факторов: массовое скопление людей, ограниченное пространство, высокая динамика перемещения пассажиропотоков, специфический контингент (включая лиц без определенного места жительства, граждан в состоянии опьянения, несовершеннолетних без сопровождения взрослых) [1, с. 462–463].

Охрана общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта возлагается на строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), входящие в структуру органов внутренних дел на транспорте. При этом тактика действий нарядов ППСП на транспорте имеет существенные отличия от несения службы в условиях

¹ © Жабкин А.С., 2026

городской застройки или на административных участках. Данные различия обусловлены как особенностями самих объектов, так и спецификой правового регулирования деятельности транспортной полиции в целом.

Объекты железнодорожного транспорта представляют собой сложную, территориально распределенную инфраструктуру, включающую закрытые помещения (залы ожидания, кассовые зоны, вестибюли станций метрополитена, вокзальные комплексы) и открытые пространства (пассажирские и сортировочные платформы, перроны, привокзальные площади, переезды). Каждый из этих объектов имеет свою криминогенную характеристику и требует специфических тактических приемов несения службы.

Важнейшей особенностью железнодорожного транспорта является его режимный характер, связанный с движением поездов, соблюдением правил безопасности пассажирами, наличием зон ограниченного доступа (служебные помещения, пути отстоя составов, грузовые дворы). Наряды ППСП должны не только пресекать правонарушения, но и контролировать соблюдение установленных правил поведения гражданами, предупреждать случаи травматизма, связанные с нарушением мер безопасности на объектах повышенной опасности.

Следует учитывать также временной фактор: интенсивность пассажиропотоков существенно варьируется в зависимости от времени суток, сезона, расписания движения пригородных и пассажирских поездов. В утренние и вечерние часы пик нагрузка на объектах транспорта максимальна, что требует соответствующей расстановки сил и средств. Ночью, при снижении пассажиропотока, на первый план выходят задачи охраны объектов инфраструктуры, выявления лиц, находящихся на вокзалах и станциях без цели проезда, предупреждения краж грузов и хищений имущества граждан.

Патрулирование на вокзалах и станциях имеет свои тактические особенности. В отличие от улицы, где патрульный может наблюдать обстановку на значительном удалении, в замкнутых пространствах вокзальных помещений обзор ограничен, имеются «мертвые зоны» (тупиковые коридоры, подсобные помещения, малопосещаемые участки залов ожидания). Тактика патрулирования должна предусматривать периодический обход таких мест, при этом маршрут движения не должен быть строго фиксированным по времени, чтобы исключить возможность прогнозирования действий наряда потенциальными правонарушителями.

Успешность действий наряда сопровождения во многом зависит от налаженного взаимодействия с начальником поезда, проводниками, поездной бригадой. Проводники, постоянно находящиеся в вагонах, владеют оперативной информацией о пассажирах, могут

своевременно сигнализировать о возникающих конфликтах, выявлять лиц, нарушающих общественный порядок [2].

Важным тактическим элементом является согласование действий при возникновении нештатных ситуаций: внезапной остановки поезда, обнаружения бесхозных предметов, задымления, возникновения пожара, необходимости оказания медицинской помощи пассажирам. Наряд полиции в таких ситуациях выступает организующим центром, обеспечивая координацию действий поездной бригады, пассажиров, взаимодействие с прибывающими оперативными службами.

Объекты железнодорожного транспорта могут становиться ареной осложнения оперативной обстановки в связи с террористическими угрозами, экстремистскими проявлениями, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. В таких условиях тактика действий нарядов ППСП существенно корректируется.

При осложнении обстановки особое значение приобретает взаимодействие с линейными управлениями МВД России на транспорте, территориальными органами, подразделениями Росгвардии, частными охранными организациями, осуществляющими защиту объектов инфраструктуры. Тактика должна предусматривать варианты блокирования объектов, оцепления мест происшествий, организации пропускного режима, эвакуации граждан.

Специфика службы на железнодорожном транспорте предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке сотрудников ППСП. Помимо общих знаний и умений, необходимых для несения патрульно-постовой службы, сотрудник транспортной полиции должен знать особенности оперативной обстановки на обслуживаемом направлении, расположение станций, остановочных пунктов, специфику пассажиропотоков, владеть навыками ориентирования в поездной документации, уметь взаимодействовать с поездной бригадой и работниками транспорта [3, с. 61–68].

Важным компонентом выступает психологическая устойчивость, способность длительное время работать в условиях замкнутого пространства, ограниченного круга общения, при высокой интенсивности контактов с пассажирами, многие из которых находятся в состоянии стресса, связанного с поездкой, либо в состоянии алкогольного опьянения. Сотрудник должен уметь разрешать конфликты, не допуская их эскалации, учитывая ограниченность пространства вагона и невозможность быстрого расхождения конфликтующих сторон.

Охрана общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта представляет собой сложную, многоплановую задачу, требующую от нарядов патрульно-постовой службы учета целого ряда специфических факторов. К ним относятся особенности инфраструктуры вокзалов и станций, динамика пассажиропотоков, режимный характер объектов, ограниченное пространство вагонов поездов, необходимость длительного несения службы в отрыве от основных сил [4].

Тактика действий нарядов ППСП на железнодорожном транспорте должна быть вариативной, учитывающей конкретную оперативную обстановку, время суток, сезон, категорию обслуживаемых поездов, криминогенную характеристику направления. Эффективность этой тактики напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников, их психологической устойчивости, способности к взаимодействию с поездными бригадами, работниками транспорта, иными правоохранительными структурами.

Дальнейшее совершенствование тактики действий нарядов ППСП на объектах железнодорожного транспорта должно осуществляться на основе анализа правоприменительной практики, изучения современных криминогенных угроз, внедрения передового опыта организации патрульно-постовой службы на транспорте, а также с учетом развития технических средств наблюдения и контроля, используемых на объектах железнодорожной инфраструктуры.

Литература

1. Актуальные вопросы взаимодействия сотрудников ППС с несовершеннолетними / Е.Ю. Ковган, В.Б. Косовский, А.В. Щербаков [и др.] // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3 (202).
2. Хачидогов Р.А. О вопросе эффективности деятельности подразделений ППСП // Юридическая наука и практика. 2025. № 1.
3. Ковган Е.Ю. Проблемные аспекты в деятельности патрульно-постовой службы полиции // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: сб. материалов Международной научно-практ. конф. (14 апреля 2023 г.). Ростов н/Д, 2023.
4. Осяк А.Н., Капранова Ю.В., Корчагина К.А. Административное право: курс лекций. Ростов н/Д, 2017.

Джабиева Е.Ю.¹

Старший преподаватель кафедры
административного права

Ростовского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НА КАЧЕСТВО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОФИЛАКТИКУ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Проблема правового сознания давно уже не воспринимается как сугубо теоретическая. Сегодня это один из ключевых факторов, от которого зависит, работает право или остается лишь текстом. От того, как человек воспринимает закон, верит ли в его справедливость, готов ли соотносить с ним свое поведение, напрямую зависит эффективность правоприменения, особенно остро этот вопрос встает, когда речь идет о несовершеннолетних, привлекаемых к административной ответственности. Они одновременно оказываются и под юрисдикционным прессом, и в процессе правовой социализации, и тут важно не перегнуть палку, но и не упустить момент.

Административное производство в отношении подростков – штука специфическая. Возраст, психология, уровень зрелости – все это накладывает отпечаток и качество такого производства нельзя мерить только тем, соблюдены ли сроки и все ли подписи собраны. Гораздо важнее, понял ли подросток, за что его наказывают, увидел ли он в этом справедливость или просто убедился, что «государство – это та еще машина». Иными словами, правовое сознание здесь не внешний фактор, а внутренняя составляющая самой процедуры [1, с. 24–29]. При этом теоретико-правовой ракурс проблемы разработан слабо. Существует немало исследований по административной ответственности несовершеннолетних, есть психолого-педагогические работы о правосознании, но их словно развели по разным углам ринга. Комплексного взгляда, который связал бы правосознание именно как категорию теории права с качеством административного производства, пока не сложилось [2, с. 30–34].

Цель статьи – обосновать, что уровень и структура правосознания несовершеннолетних напрямую влияют на качество административного производства и профилактику

¹ © Джабиева Е.Ю., 2026

правонарушений. Методология: формально-юридический анализ (работа с понятиями, нормативной моделью) и правовое моделирование (попытка выстроить производство так, чтобы оно учитывало состояние правосознания адресата).

В теории права правовое сознание принято определять как форму общественного сознания, через которую человек выражает свое отношение к праву, оценивает его, принимает или отвергает. Но за этой суховатой формулировкой стоит вполне живая материя: это не просто знания, а еще и чувства, установки, готовность действовать определенным образом [3, с. 190–194]. Правосознание не равно юридической информированности. Можно отлично знать закон и при этом его презирать, а можно смутно представлять статью КоАП РФ, но в принципе уважать порядок. Для административной юрисдикции это различие критически важно, потому что качество производства определяется не только тем, как отработал сотрудник полиции, но и тем, как его действия воспринял тот, в отношении кого все затевается.

Если у человека не сформировано уважение к праву, любое административное решение будет для него лишь актом принуждения, а то и произвола. И наоборот, когда есть базовое доверие к институтам, процедура воспринимается иначе – как механизм установления справедливости, пусть и неприятный.

Правосознание подростка – это не «недоделанное» правосознание взрослого, оно живет по своим законам. Исследователи обращают внимание на его фрагментарность, зависимость от среды, высокую эмоциональную заряженность [4, с. 93–97]. Подросток может знать, что красть нельзя, но при этом искренне считать, что забрать чужой скутер у незнакомого парня – не кража, а «разборки», или, наоборот, формально признавать вину, но внутри быть убежденным, что «меня просто достали».

В структуре правосознания традиционно выделяют три компонента: когнитивный (знания), оценочный (отношение), поведенческий (готовность действовать). У подростков они редко бывают сбалансированы. Часто знание есть, а внутреннего принятия нет или принятие есть, но не хватает воли следовать норме, или норма вроде бы соблюдается, но из страха, а не из убеждения. Все это дает разные типы процессуального поведения в административном производстве.

Важно и то, что подросток здесь выступает в двойной роли: он и правонарушитель, которого надо наказать, и человек, которого еще надо воспитать. Административная юрисдикция, особенно на ранних стадиях, – мощный канал правовой социализации и воспитания, и если этот канал дает сбой, негативные установки могут закрепиться надолго.

Под качеством административного производства в отношении несовершеннолетних мы предлагаем понимать не только формальное соответствие процедуры закону, но и ее способность формировать уважение к праву, снижать риск повторных правонарушений. Это, если угодно, «человеческое измерение» качества, которое пока слабо отражено в официальных критериях. Административное производство в таком прочтении – не просто механизм реализации власти, а акт коммуникации. Государство говорит с подростком на языке закона, но слышит ли подросток? Понимает ли он этот язык? И главное – хочет ли на нем отвечать? Если правосознание развито слабо, подросток воспринимает происходящее как фарс. Ему не объяснили – или объяснили формально, ему не дали высказаться – или дали, но не услышали. Он не понимает, почему одно наказание, а не другое, почему с ним так, а с тем иначе. В такой ситуации даже законно вынесенное постановление работает против права: оно формирует циника.

Если же правосознание относительно сформировано, подросток способен увидеть в процедуре смысл. Да, наказание неприятно, но оно справедливо, да, пришлось отвечать, но ко мне отнеслись по-человечески. Такой опыт, даже негативный, работает на правовую социализацию.

Отдельный сюжет – структура правосознания. Когда хромает когнитивный компонент, бесполезно требовать осознанного отношения к процедуре: человек просто не понимает, что происходит. При деформации оценочного компонента любые действия должностных лиц изначально воспринимаются как враждебные. А если не развит поведенческий компонент, подросток может и соглашаться с нормой, и даже сочувствовать потерпевшему, но в нужный момент не сдержаться, сорваться, нарушить.

Исследователи все чаще пишут: чтобы административное производство работало на профилактику, нужно учитывать эти особенности [1]. Не просто фиксировать факт правонарушения, но и понимать, с каким правосознанием мы имеем дело. Адаптировать коммуникацию, привлекать психологов, давать обратную связь.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних традиционно выстраивалась вокруг контроля, надзора, запретов, но чем больше изучают подростковую делинквентность, тем очевиднее: запретами проблему не решить. Подросток должен не просто бояться наказания, а внутренне принять ценность правомерного поведения. Здесь и выходит на сцену правосознание как инструмент профилактики, оно работает через три механизма. Первый – знание: когда подросток в принципе представляет, что можно, а что нельзя, снижается доля случайных, «неосознанных» правонарушений. Второй – оценка: если норма воспринимается как справедливая, ее соблюдают добровольно, а не из страха. Третий –

установка: когда правомерное поведение входит в привычку, становится частью идентичности.

Административное производство способно задействовать все три механизма – но только при условии, что оно не формально. Если должностное лицо не просто зачитывает права, а объясняет их смысл; если не просто фиксирует вину, а дает возможность ее осознать и загладить [5, с. 446–447]; если к процессу привлекаются не только юристы, но и педагоги, психологи, – производство перестает быть карательной машиной и становится институтом воспитания.

В последние годы активно обсуждается внедрение восстановительных и медиативных практик в административный процесс. Идея не в том, чтобы «прощать» правонарушителей, а в том, чтобы дать им возможность понять последствия своих действий, встретиться с потерпевшим, извиниться, компенсировать вред [6, с. 78–83]. Это работает на правосознание гораздо эффективнее, чем просто штраф или выговор. Если мы всерьез воспринимаем тезис о связи правосознания и качества производства, из него следуют вполне конкретные практические выводы. Попробуем смоделировать, как могла бы выглядеть административно-правовая политика, в центре которой – не наказание, а формирование правосознания.

Первое – нужно нормативно закрепить, что воспитательная функция административного производства – не факультатив, а такая же цель, как установление истины и наказание виновного. Это должно быть прямо прописано в задачах производства по делам несовершеннолетних.

Второе – процессуальная коммуникация должна стать обязательной и содержательной. Не просто перечислить права, а объяснить, почему эта норма существует, какой вред причинен, какие последствия ждут самого подростка и его близких. Это требует времени, но это время не потеряно.

Третье – необходима дифференциация процедур в зависимости от уровня правовой социализации. Там, где правосознание сформировано, а вина признана, возможны ускоренные формы. Там, где мы видим деформации, пробелы, искажения, – нужна углубленная работа, участие психологов, расширенное разъяснение.

Четвертое – участие педагогов и психологов должно перестать быть экзотикой. Сейчас они привлекаются эпизодически, по усмотрению судьи или комиссии. Но если мы говорим о профилактике, их присутствие должно стать обязательным как минимум по делам о повторных правонарушениях или при явных признаках деформации правосознания.

Пятое – восстановительные процедуры нужно внедрять не как эксперимент, а как рядовую практику. Не по всем делам, конечно, но там, где это уместно и возможно, – обязательно.

Шестое – цифровизация административного производства создает новые вызовы. С одной стороны, электронное взаимодействие упрощает процедуры, делает их доступнее, с другой – обезличивает, затрудняет разъяснительную работу. Нужно учить подростков не просто пользоваться госуслугами, но и понимать правовой смысл того, что происходит на экране. Цифровая правовая грамотность – отдельное направление профилактики.

Правовое сознание несовершеннолетних – не абстрактная категория, а вполне конкретный фактор, от которого зависит, сработает административное производство на предупреждение правонарушений или, наоборот, закрепит негативные установки. Качество производства нельзя сводить к формальным показателям. Законность и своевременность – необходимое, но недостаточное условие. Настоящее качество – это когда процедура не только наказывает, но и воспитывает, не только фиксирует вину, но и формирует уважение к праву. Уровень правосознания должен стать одним из критериев оценки эффективности административной юрисдикции. Это позволит увидеть то, что сейчас остается за кадром: почему один подросток после наказания больше не нарушает, а другой идет на рецидив.

Профилактика административных правонарушений среди несовершеннолетних – это не разовая кампания и не усиление санкций. Это долгосрочная стратегия, в центре которой – человек с его правосознанием или, если хотите, с его отношением к праву. Пока мы это отношение не изменим, количество штрафов и протоколов будет лишь множиться, а правопорядок – нет.

Литература

1. Гусейнов О.М. К вопросу о месте и роли правового воспитания в формировании позитивного правосознания молодежи / О.М. Гусейнов, Ш.Б. Магомедов, Г.О. Гусейнов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 1. Т. 37.

2. Климова М.И. Особенности правовой системы Российской Федерации по привлечению к административной ответственности несовершеннолетних // Актуальные вопросы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности: сб. статей Международной заочной научно-практ. конф. (26 мая 2023 г.). Могилев, 2023.

3. Идерова И.В. Правовое воспитание как главный фактор формирования правовой культуры несовершеннолетних // Современный учитель – взгляд в будущее: материалы V Международного научно-образовательного форума (20 ноября 2025 г.). Екатеринбург, 2025.

4. Сазонова А.С. Правовое сознание как основа правомерного поведения / А.С. Сазонова, И.В. Черемисова // Альманах социально-гуманитарных наук: сборник научных статей. Ульяновск, 2025.

5. Хакимов Н.Н., Бурлин С.В., Ковган Е.Ю. [и др.]. Особенности развития коммуникативных навыков у сотрудников патрульно-постовой службы. Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201).

6. Корчагина К.А., Пестов Р.А., Бровко Н.В. Аксиологические предпосылки формирования принципа справедливости в законодательстве об административных правонарушениях // Философия права. 2019. № 3 (90).

УДК 342.9

Караваев Е.С.¹

Заместитель начальника кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция на протяжении длительного времени остается одной из наиболее острых проблем, затрагивающих основы государственного управления, эффективность публичной власти и уровень доверия граждан к государственным институтам. В условиях усложнения социально-экономических процессов и роста масштабов управленческих функций государства коррупционные проявления приобретают новые формы, что требует постоянного совершенствования правовых механизмов противодействия данному явлению. Особое место в системе таких механизмов занимает административное право, которое, обладая профилактическим и регулятивным потенциалом, выступает важным инструментом предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений [1, с. 176–179].

¹ © Караваев Е.С., 2026

В научной литературе коррупция традиционно рассматривается как социально-правовое явление, выражающееся в злоупотреблении публичной властью в целях извлечения личной выгоды. При этом подчеркивается, что коррупция подрывает принципы законности, равенства граждан перед законом и справедливости, закрепленные в Конституции Российской Федерации [2]. В связи с этим противодействие коррупции приобретает характер конституционно значимой задачи, реализация которой невозможна без использования средств различных отраслей права, в том числе административного.

Административное право занимает особое место в системе антикоррупционного регулирования, поскольку именно в его рамках осуществляется правовое оформление значительной части управленческих процедур, связанных с реализацией публичных полномочий. Как отмечают исследователи, административно-правовые нормы обеспечивают упорядоченность деятельности органов исполнительной власти и служат инструментом предотвращения произвольного усмотрения должностных лиц [3]. В условиях высокого уровня дискреционных полномочий именно административно-правовое регулирование способно минимизировать коррупционные риски за счет установления четких процедур, ограничений и запретов.

Значение административного права в сфере противодействия коррупции обусловлено также его превентивной направленностью. В отличие от уголовного права, ориентированного преимущественно на реакцию на уже совершенное преступление, административное право позволяет воздействовать на поведение субъектов публичных отношений на ранних стадиях, формируя правовые условия, препятствующие возникновению коррупционных практик. В этом контексте административные запреты, обязанности и ограничения выступают важнейшими элементами антикоррупционной политики государства [4].

Нормативной основой административно-правового противодействия коррупции является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепляет систему мер профилактического и правоприменительного характера [5]. Несмотря на комплексный характер данного закона, значительная часть предусмотренных им механизмов реализуется именно посредством норм административного права. Речь идет, в частности, о регулировании вопросов государственной и муниципальной службы, об установлении требований к поведению должностных лиц, контроле за соблюдением антикоррупционных стандартов.

Административно-правовые средства противодействия коррупции охватывают широкий круг общественных отношений, связанных с прохождением государственной

службы, предоставлением государственных и муниципальных услуг, осуществлением контрольных и надзорных функций.

Особое значение имеет административно-правовое регулирование государственной гражданской службы. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает систему ограничений и запретов, направленных на предотвращение конфликта интересов, незаконного обогащения и иных коррупционных проявлений [6]. Эти нормы носят ярко выраженный профилактический характер и дополняются административной ответственностью за их нарушение.

Следует отметить, что административная ответственность в антикоррупционной сфере выполняет не только карательную, но и предупредительную функцию. Сам факт наличия установленных законом санкций оказывает сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей, формируя у них представление о высокой степени правового контроля. В этом смысле административное право способствует формированию правосознания и культуры законопослушного поведения в системе государственной службы.

Особое значение в системе административно-правового противодействия коррупции имеет регулирование процедур предоставления государственных и муниципальных услуг. Административные регламенты, устанавливающие порядок и сроки совершения юридически значимых действий, призваны исключить неопределенность и произвольное усмотрение должностных лиц.

Административно-правовые средства активно используются и в сфере финансового контроля, включая контроль за расходованием бюджетных средств и соблюдением антикоррупционных требований при осуществлении государственных закупок. Правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок включает совокупность административно-правовых механизмов, ориентированных на предотвращение конфликта интересов, а также на недопущение неправомерного воздействия на итоги закупочных процедур. Одновременно одним из ключевых направлений эволюции административного права как средства противодействия коррупции выступает становление и развитие антикоррупционных стандартов служебного поведения [7, с. 84–85]. Такие стандарты находят закрепление как в нормах федерального законодательства, так и в подзаконных нормативных правовых актах и охватывают требования к соблюдению служебной этики, раскрытию сведений о доходах и расходах, а также мерам по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Административно-правовая природа указанных требований обеспечивает их обязательный характер и позволяет подкрепить их реализацию мерами

юридической ответственности за нарушение установленных правил. В научной доктрине подчеркивается, что результативность антикоррупционных стандартов во многом определяется степенью их практической применимости и последовательностью правоприменения.

Вместе с тем административное право функционирует не обособленно, а в тесном взаимодействии с иными отраслями права в рамках комплексной системы противодействия коррупции. Существенное значение в этом аспекте имеет разграничение и соотношение административной и уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. Административно-правовые меры нередко предшествуют уголовно-правовому воздействию, выполняя превентивную функцию и выступая своеобразным первоначальным барьером в антикоррупционном механизме.

Одним из значимых факторов, определяющих результативность административно-правового противодействия коррупции, является степень открытости и прозрачности функционирования органов публичной власти. Конституционно закрепленный принцип гласности и доступности сведений о деятельности государственных органов предполагает вовлечение общества в процессы контроля за реализацией антикоррупционных мер. В данном контексте административное право создает необходимые нормативные условия для осуществления общественного контроля, устанавливая порядок и формы участия граждан и институтов гражданского общества в соответствующих процедурах.

В целом административное право занимает центральное место в системе противодействия коррупции, поскольку обеспечивает правовое регулирование управленческой деятельности, направлено на предупреждение коррупционно опасных ситуаций и позволяет оперативно реагировать на выявленные правонарушения. Его роль обусловлена выраженной превентивной направленностью, возможностью охвата широкого спектра публичных отношений, а также разнообразием и гибкостью используемых правовых средств. В то же время эффективность административно-правового механизма в данной сфере определяется уровнем его системной согласованности с иными отраслями права и стабильностью правоприменительной практики.

Сделанные в ходе исследования выводы свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие административного права в сфере противодействия коррупции должно быть нацелено на усиление профилактических начал, повышение прозрачности управленческих процедур и совершенствование механизмов юридической ответственности. Реализация указанных направлений позволит повысить результативность государственной

антикоррупционной политики и будет способствовать укреплению общественного доверия к институтам публичной власти.

Литература

1. Корчагина К.А. Некоторые вопросы коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации и меры по ее профилактике // Правовой порядок и юридическая деятельность: сб. научных статей IV Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых. Ростов н/Д, 2025.
2. Нисневич Ю.А. Коррупция: социально-правовая природа и механизмы противодействия: учебник. М., 2018.
3. Применение принципов справедливости и пропорциональности в административном законодательстве: анализ и перспективы / А.А. Ямалитдинов, А.И. Четверикова, Е.Ю. Ковган [и др.] // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194).
4. Осяк А.Н., Капранова Ю.В., Корчагина К.А. Административное право: курс лекций. Ростов н/Д, 2017.
5. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6223.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
7. Билоконь В.П. Некоторые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества / В.П. Билоконь, Е.Ю. Ковган, И.В. Зырянов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8 (183).

УДК 342.9:004

Карпика А.Г.¹

Доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат технических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ДОКУМЕНТОВ В СРЕДЕ LIBREOFFICE WRITER

¹ © Карпика А.Г., 2026

В МВД России действует приказ от 02.09.2024 № 515 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации», устанавливающий стандарт оформления в том числе и электронных текстовых документов.

Офисный пакет LibreOffice является штатным программным обеспечением для разработки документов в МВД России, что требует от сотрудников профессиональных навыков работы с программами, входящими в его состав, однако недостаточный опыт их эксплуатации на фоне отказа от аналогичного пакета Microsoft Office затрудняет качественную и своевременную подготовку текстовых, табличных и графических документов.

LibreOffice представляет собой многофункциональный офисный пакет, обладающий полной совместимостью с 32- и 64-разрядными архитектурами. Он локализован и доступен более чем на тридцати языках. Программа поддерживает широкий спектр операционных систем, включая GNU/Linux, Microsoft Windows и macOS.

Благодаря открытому исходному коду, LibreOffice распространяется свободно, что позволяет пользователям бесплатно загружать, использовать и анализировать его код, что, несомненно, повышает его привлекательность для использования в государственных организациях. Следует отметить, что в состав рассматриваемого пакета входят следующие инструменты: текстовый редактор Writer (аналогичный MS Word), табличный процессор Calc (аналогичный MS Excel), редактор электронных презентаций Impress (аналогичный MS Power Point), система управления базами данных Base (аналогична MS Access) и некоторые другие.

Как и его аналог Word, Writer предназначен для создания разнообразных текстовых и комплексных документов, включающих в себя текст, электронные таблицы, рисунки. Позволяет разрабатывать письма, книги, отчеты, информационные бюллетени, брошюры и другие типы документов, в интересах пользователей, работающих в различных областях. Обеспечивая удобный интерфейс и множество функций, дает возможность пользователям индивидуализировать процесс создания и редактирования документов.

Одной из ключевых особенностей Writer является возможность интеграции графических элементов и объектов, которые можно импортировать из других модулей пакета LibreOffice, например, включение в состав документа электронной таблицы, которая, являясь частью документа, одновременно позволяет выполнять расчеты «на лету» без его обновления. Кроме этого, размещение в тексте диаграммы либо рисунка делает документ более наглядным и понятным.

Табличный процессор Calc, являясь инструментом обработки числовой информации, содержит обширный набор инструментов анализа данных, построения графиков и принятия на их основе обоснованных решений. Практически полная совместимость с MS Excel позволяет

Calc открывать и редактировать файлы, созданные в этой программе. В свою очередь, MS Excel также может работать с файлами, созданными в Calc.

Содержащий полный спектр средств мультимедийной презентации, включая специальные эффекты, анимацию и возможности рисования редактор электронных презентаций Impress интегрируется с расширенными графическими возможностями модуля рисования Draw и математики Math.

Являющийся аналогом MS Access Base представляет собой инструмент, предназначенный для разработки и администрирования реляционных баз данных. С помощью него можно создавать и редактировать различные элементы базы данных, такие как формы для ввода данных, отчеты для представления информации, запросы для извлечения данных, таблицы для хранения информации, представления для визуального отображения данных и отношений, которые связывают различные таблицы между собой.

Если LibreOffice не установлен в системе, то необходимо скачать его дистрибутив с официального сайта проекта, находящегося по адресу: <https://www.libreoffice.org/download/download-libreoffice/>.

Из контекстного меню выберите установленную на компьютере операционную систему, например, Windows 64-bit и нажмите кнопку Download («Загрузить»). После окончания загрузки перейдите в папку «Загрузки» и выполните двойной щелчок по загруженному файлу дистрибутива. Процесс установки управляется «мастером установки» и не требует детального описания.

Настройка установленного LibreOffice заключается в установке предпочтений пользователя для работы с текстовыми, табличными или графическими документами. Для перехода к настройкам интерфейса и параметров следует открыть установленный пакет и выбрать пункт меню → Сервис → Настройка (Параметры).

При выборе пункта «Настройка» имеется возможность настроить интерфейс пользователя, например, добавить или убрать доступные для редактирования команды управления панели «Меню», после чего необходимо нажать кнопку «Ок». Для сброса пользовательских настроек и возврата к первоначальному состоянию необходимо нажать кнопку «Восстановить».

При выборе пункта «Параметры» появляется возможность изменить общие настройки пакета, которые затронут все программы, входящие в его состав. Так, в пункте «Пользователь» содержится информация об организации, пользователе и его персональных данных. Кроме этого, здесь же можно выбрать файл с сертификатом для электронной подписи документов.

В разделе «Общие» есть возможность настроить работу справочной системы, стилей диалогов с программой, настроить отображение даты и некоторые другие настройки. Для выбора темы оформления размера значков пиктограмм меню, настройки действия при нажатии средней кнопки мыши, а также включения сглаживания шрифтов следует использовать меню «Вид».

Настройку вывода на принтер, изменения путей расположения папок для хранения документов, рисунков, временных файлов, резервных копий, правила замены шрифтов в документе возможно выполнить в разделах «Печать», «Пути», «Шрифты» соответственно.

Для создания любого нового документа необходимо открыть LibreOffice и выбрать вид документа, который нужно создать. После выбора вида документа «Документ Writer» откроется текстовый редактор Writer.

Классический интерфейс можно изменить на Ленту, аналогичный интерфейсу MS Word. Для этого выбрать: Вид → Пользовательский интерфейс → Вкладки. Здесь же можно выполнить другие настройки внешнего вида программы. Кроме этого, перед началом работы целесообразно включить вертикальную линейку, показывающую размеры верхнего и нижнего полей.

Перед началом создания документа полезно установить для всего документа параметры страницы, абзаца и шрифта. Далее, в процессе подготовки (редактирования), если есть необходимость, перечисленные параметры можно изменить. Это касается как отдельных абзацев, так и разделов документа. Для первоначальной настройки следует выделить весь документ (даже если он пустой), используя сочетание клавиш CTRL+A. Далее установить параметры абзаца (Формат → Абзац → Отступы и Интервалы), (Формат → Абзац → Выравнивание).

Для того чтобы документ выглядел профессионально и соответствовал требованиям штабной культуры, во вкладке «Отступы и интервалы» целесообразно установить следующие параметры: Отступ перед и после текста – 0,00 см. Отступ первой строки («красная строка») – 1,25. Интервал перед и после абзаца – 0,00 см. Междустрочный интервал в диапазоне 1-1,5 см, во вкладке «Выравнивание» установить параметры «По ширине». Это позволит получить ровную левую и правую границы текста.

Для выбора параметров шрифта снова необходимо выделить весь документ, используя сочетание клавиш CTRL+A. Далее перейти – (Формат → Символы → Шрифт) и установить параметр «Гарнитура» – «PT Astra Serif», «Стиль» – «Обычный», «Кегль»: 12 – 14 пт.

В процессе подготовки документа следует регулярно его сохранять, например, нажимая сочетания кнопок Ctrl+S.

Литература

1. Последняя статистика киберпреступлений за 2025 г. (обновлена в октябре 2025 г.). URL: <https://aag-it.com/the-latest-cyber-crime-statistics> (дата обращения: 18.11.2025).
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. URL: file:///C:/Users/kag/Downloads/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 18.11.2025).
3. Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2025 г. URL: file:///C:/Users/kag/Downloads/Sbornik_dlya_UOS_yanv-sent2025.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

УДК 342.9:351.74

Ковган Е.Ю.¹

Преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СОТРУДНИКАМИ ППСП: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ

Эффективность деятельности патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП) в большом объеме определяется не только оперативной готовностью и тактическими приемами, но и правоприменительной компетентностью при осуществлении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Понятие мер обеспечения производства, закрепленное в ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, охватывает целый спектр действий – доставление, административное задержание, личный досмотр, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортным средством и др. – и служит инструментом для пресечения правонарушения, установления личности нарушителя и обеспечения надлежащего процессуального оформления выявленных фактов [1]. Практика применения этих мер сотрудниками ППСП показывает, что юридическая норма часто вступает в контакт с реальными полевыми условиями, где решающим становится баланс между оперативной необходимостью и соблюдением процессуальных гарантий личности [2, с. 264–268]. В современных условиях акцент

¹ © Ковган Е.Ю., 2026

смещается в сторону четкого процессуального оформления каждого действительного применения меры обеспечения, поскольку любая процессуальная погрешность может привести к признанию действий неправомерными и повлечь ответственность как для органа, так и для государства в целом [3].

Теоретическое осмысление института мер обеспечения в административном процессе подчеркивает их двойственную природу: с одной стороны, они являются инструментом оперативного реагирования и предупреждения дальнейших нарушений, с другой – требуют жесткой регламентации и контроля, чтобы не стать источником злоупотреблений. Как отмечают исследователи, «меры обеспечения производства выступают не как автономное средство принуждения, а как вспомогательный механизм для создания надежных доказательств и обеспечения реализации акта административно-правового реагирования» [4]. Именно это представление должно лежать в основе подготовки сотрудников ППС: практический навык должен дополняться пониманием процессуальной цели каждого действия, правовых пределов и возможных последствий их превышения. В российской юридической науке подчеркивается, что адекватность применяемой меры оправдана только при наличии объективных признаков, обуславливающих необходимость ее применения – реальная угроза, невозможность составления протокола на месте, необходимость установить личность или изъять предметы, представляющие доказательственную ценность.

Анализ эмпирических материалов и методических рекомендаций МВД показывает, что на практике наиболее часто используются доставление и личный досмотр, тогда как административное задержание применяется в меньшем числе случаев и крайне регламентировано по срокам и условиям содержания [5, с. 93–97]. Такую практику можно объяснить сочетанием нескольких факторов: доступностью и оперативностью процедур доставления и досмотра для патрульных подразделений, а также риском обжалования длительного содержания лица в административном порядке. Вместе с тем именно в процедурах досмотра и изъятия наблюдаются наибольшие риски процессуальных нарушений (несоблюдение протокольной формы, отсутствие понятых или видеозаписи, неполное описание изъятых предметов), что делает эти операции уязвимыми при последующем судебном контроле.

Проблематика исполнения мер обеспечения в деятельности ППС многопланова. Во-первых, это нормативно-правовые пробелы и неоднозначности, выявляемые в применении отдельных мер: формулировки законодательства и внутриведомственных инструкций требуют согласования, а практика толкования норм разнится в межрегиональном масштабе. Во-вторых, это вопросы подготовки и аттестации кадров: методическое обеспечение, тренировки по

отработке действия в типичных и нестандартных ситуациях, а также обучение правилам документирования действий остаются ключевыми точками роста [6, с. 235–240]. В-третьих, это техническое оснащение патрульных нарядов – наличие портативных видеорегистраторов, средств для фиксации изъятия и хранения вещественных доказательств, доступ к оперативным базам данных для быстрого установления личности – напрямую влияет на законность и эффективность мер обеспечения. Без надлежащего материально-технического обеспечения даже корректно инициированная мера может превратиться в источник процессуальных рисков.

Контроль и анализ статистики дел об административных правонарушениях указывают на дифференцированную динамику: число выявленных правонарушений и составляемых по ним протоколов изменяется под воздействием как нормативных изменений, так и организационных мер региональных управлений полиции. Совокупный взгляд на судебную и ведомственную статистику позволяет утверждать, что в последние годы вопрос качества процессуального оформления становится более значимым, поскольку суды все чаще обращают внимание на соблюдение процессуальных гарантий при применении мер обеспечения, в том числе на корректность протоколообразования и соблюдение сроков содержания. Именно судебная практика выступает внешним регулятором, подталкивающим органы к совершенствованию процедур и усилению контроля внутренней дисциплины. В связи с этим полезна практика, описанная в методических рекомендациях и учебных пособиях ППСП, где подчеркивается необходимость документирования мотивов применения меры, фоторепортажа места и фиксации личности правонарушителя.

Значительный пласт проблем обусловлен и рисками правового обеспечения самих мер: случаи превышения полномочий, несоответствующее применение силы или ненадлежащее содержание задержанных лиц ведут к жалобам и исковым требованиям о возмещении вреда, что прямо указано в действующем законодательстве как правовой механизм восстановления нарушенных прав [7, с. 446–447]. Последствия таких нарушений имеют не только правовой, но и репутационный характер для полиции, подрывая общественное доверие и усложняя взаимодействие сотрудников ППСП с населением при повседневном исполнении обязанностей. Поэтому правоприменительная практика должна опираться на превентивные меры: постоянное повышение квалификации, мониторинг жалоб и их системный анализ, привлечение независимых средств фиксации и прозрачность процедур [8, с. 319–322].

Практические рекомендации, вытекающие из сопоставления теории, нормативной базы и эмпирического опыта, ориентированы на устранение узких мест. В первую очередь

необходимо унифицировать методические подходы к применению конкретных мер обеспечения на уровне субъекта Федерации и внутри ведомства, довести до сотрудников четкие алгоритмы действий в типичных ситуациях и строго регламентировать порядок документирования. Во-вторых, требуется усиление материально-технической базы ППСП (камеры, средства связи, средства хранения вещественных доказательств), что позволит снизить число процессуальных нарушений, связанных с ненадлежащей фиксацией и изъятием. В-третьих, необходима постоянная аналитическая работа с судебными решениями и ведомственными статистическими данными: последовательное изучение возникающих правовых коллизий в административных делах позволит своевременно корректировать внутренние регламенты и совершенствовать образовательные материалы.

Следовательно, деятельность сотрудников ППСП по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях формируется на стыке оперативных задач и требований процессуальной законности. Устранение существующих проблем возможно лишь при комплексном подходе, включающем нормативную определенность, единообразие методических рекомендаций, повышение профессиональной подготовки и техническое оснащение, а также непрерывный мониторинг и детальный анализ судебной практики. Такой подход обеспечивает одновременно высокую оперативную эффективность полиции и надежную правовую защиту граждан, снижая вероятность необоснованного вмешательства в их права и укрепляя общественное доверие к органам правопорядка.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2025).
2. Климовский А.С., Ряпухина И.А., Сизова Н.М. Современные проблемы административно-деликтного законодательства и производств по административным правонарушениям // Право и управление. 2025. № 10.
3. Михайленко О.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237).
4. Пугиев Г.Л. О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Право и практика. 2014. № 1.

5. Шустикова М.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (11).

6. Корчагина К.А. Совершенствование кадрового потенциала в органах внутренних дел Российской Федерации // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: материалы ежегодной межвузовской научно-практ. конф. СПб., 2025.

7. Особенности развития коммуникативных навыков у сотрудников патрульно-постовой службы / Н.Н. Хакимов, С.В. Бурлин, Е.Ю. Ковган [и др.] // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201).

8. Рябко Н.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений против порядка управления, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Правовой порядок и юридическая деятельность: сб. научных статей IV Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых. Ростов н/Д, 2025.

УДК 342.9:343.326

Котляр А.И.¹

Старший преподаватель кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТЯХ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

В свете активной внешней и внутренней политики Российской Федерации на современном этапе вопросы противодействия экстремистским деяниям становятся как никогда востребованными. Согласно официальным статистическим данным МВД России количество противоправных деяний экстремистской направленности с каждым годом имеет

¹ © Котляр А.И., 2026

существенный рост [1]. Социальная напряженность усиливается антиобщественным поведением мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации.

Все вышесказанное способствует тому, что современность России тесно сопряжена с противодействием экстремизму во всех его проявлениях, отдавая приоритет профилактике и превентивным мерам во всем их многообразии. Большое количество исследователей всесторонне рассматривая данную проблематику, предлагают множество допустимых направлений, инструментов и механизмов обеспечения национальной безопасности, среди которых развитие законодательной базы для привлечения виновных лиц к соразмерной ответственности.

Отечественная правовая доктрина содержит в себе нормы административно-деликтного законодательства, устанавливающего меры допустимого поведения под страхом наказания. Их правовой характер менее тяжкий, чем уголовный, однако их сущность не менее значима, ведь своевременное выявление правонарушения предупреждает совершение преступления, обеспечивая сохранность общественных отношений.

Как итог, административно-правовая квалификация правонарушений экстремистской направленности приобретает особое значение в свете обеспечения национальной безопасности, вопросов социального и государственного значения, превентивно воздействуя на противоправные деяния, представляя собой разновидность форм правоприменения, ставит перед собой цель защищать охраняемые законом общественные отношения от деструктивных посягательств вне зависимости от форм воплощения. Лишь грамотная, полная, взаимосвязанная и целостная система административно-деликтного и административно-процессуального законодательства позволяет качественно достигать поставленных целей, что крайне актуально в современности России.

Законодательство не раскрывает содержательную часть термина «экстремизм», отождествляя его с экстремистской деятельностью, предопределяя действия, которые надлежит относить к данной группе, что закреплено в положениях ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ) [2]. Будучи общим толкованием для всех сфер правоотношений, федеральные нормы распространяются на административное законодательство, что в свою очередь позволяет выделить следующие правонарушения экстремистской направленности [3]:

1. Статья 5.26 КоАП РФ – нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях;
2. Статья 5.62 КоАП РФ – дискриминация;

3. Статья 13.15 КоАП РФ – злоупотребление свободой массовой информации;

4. Статья 13.37 КоАП РФ – распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

5. Статья 20.3 КоАП РФ – пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами;

6. Статья 20.3.1 КоАП РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;

7. Статья 20.3.2 КоАП РФ – публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;

8. Статья 20.3.3 КоАП РФ – публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации;

9. Статья 20.3.4 КоАП РФ – призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц;

10. Статья 20.28 КоАП РФ – организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности;

11. Статья 20.29 КоАП РФ – производство и распространение экстремистских материалов.

Кроме того, к данной группе деликтов можно отнести все противоправные посягательства, ставящие своей целью разжигание межнациональной, этнической, расовой розни, агрессии или же те деяния, совершаемые из религиозной или политической вражды.

Представляя собой обособленный объект административной правовой квалификации, они унифицированы по единому признаку – экстремизму, форма которого достаточно

вариативна по своей природе и во многом определяется умыслом виновного лица, его мотивами, объективной стороной посягательства.

В своей работе В.В. Гриценко указывает, что экстремистские деликты ставят своей целью причинить вред публичным интересам (основам конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), нормальному функционированию органов государственной власти и социальных институтов, а также гарантированным Конституцией РФ правам и свободам человека и гражданина разлагать устоявшуюся систему морально-нравственных ценностей, приемлемых для социума во всех его проявлениях, навязывая собственную, искаженную идеологию [4, с. 216].

Высокая степень общественной опасности и характерный признак деперсонализации, т. е. распространения на неограниченный круг лиц, способствует тому, что состав правонарушений имеет формальный характер и не несет наступление каких-либо последствий. Как пример, целесообразно рассмотреть деликты, сопряженные с пропагандой нацистской атрибутики или распространение экстремистских материалов, причем неважно, достиг ли субъект правонарушения желаемой цели, ведь для наступления юридического факта, влекущего за собой соразмерную административную ответственность, достаточно лишь совершения действия.

Подобное строгое предписание неотвратимости наказания за совершение административных правонарушений экстремистского характера во многом обусловлено рефлексией современного законодательства к вызовам, поставленным перед ним. Создание новых юридических норм и улучшение уже действующих, их адаптация – социальная и национальная необходимость.

В совершении административных правонарушений экстремистской направленности могут быть виновны не только физические лица, но и политические партии, общественные и религиозные организации, социальные группы, социальные общности, средства массовой информации. Перечень экстремистских правонарушений незначителен, однако степень их общественной опасности существенна ввиду тесной сопряженности с терроризмом.

Квалификации административных правонарушений включает в себя не только поиск нужной нормы, но и оценку деяния на предмет наличия признаков состава деликта. Всесторонне изучая характер произошедшего, правоприменитель обязан вычленить специфические и юридически значимые черты, а затем установить тождество с административно-правовыми нормами, давая оценку происходящему. Значительная часть административных экстремистских правонарушений имеет формальный характер, т. е. применение санкции в отношении виновного лица наступает вне зависимости от негативных

последствий. Как пример, правонарушение, квалифицируемое по ст. 13.37 КоАП РФ, предписывает наступление ответственности за «распространение» экстремистской или террористической информации владельцем аудиовизуального сервиса, ставящей своей целью оправдание данной деятельности, призыв к ней, обоснование ее необходимости. Исходя из законодательной логики, не имеет значения, достигли ли данные сведения кого-либо, равно как и повлияли ли они на систему моральных ценностей и побудили к чему-либо. Сам факт опубликования запрещенной информации в пределах аудиовизуального сервиса образует состав правонарушения.

В настоящее время в нашей стране актуальными являются случаи использования средств массовой информации экстремистами для рассылки видеозаписей, побуждающих к террористической деятельности или же оправдывающих ее. Так ч. 2 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за распространение информации об общественном объединении или иной организации, чья деятельность была запрещена или ликвидирована в судебном порядке по основаниям, указанным в Федеральном законе № 114-ФЗ, без указания на ликвидацию или запрет деятельности. Практика квалификации содеянного по данной норме заключается в том, что необходимо задокументировать факт распространения указанных сведений с помощью средств массовой информации, как в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, так и посредством издательства бумажных носителей [5, с. 117]. В свою очередь, опубликованные сведения должны содержать отсылки на запрещенные организации, без указания о признании их запрещенными в России. Как итог, не будет образовывать состав административного правонарушения составление каких-либо информационных материалов без их публикации в средствах массовой информации.

Уникальную альтернативную диспозицию имеет ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ – производство либо выпуск продукции средствами массовой информации, призывающей к терроризму или экстремизму, оправдывающие или обосновывающие их, за исключением случаев указанных в ст. 20.3, 20.3.1, 20.3.2 КоАП РФ.

Административная квалификация содеянного по данной норме обязывает правоприменителей установить террористическую или экстремистскую принадлежность данных материалов, для чего необходимо провести судебную экспертизу или определить тождественность с уже ранее запрещенными в судебном порядке материалами. Формальный характер нормы не подразумевает фактический выпуск материалов для ознакомления неограниченным кругом лиц, поскольку лишь принятие мер к их производству влечет за собой административную ответственность. Как итог, надлежит установить, какие именно действия были приняты для производства или выпуска запрещенной к обороту информации. Например,

речь может идти о составлении текстов, создании аудио- или видеофайлов, их тиражирование, печать и т. д.

Интересна методика доказывания данной группы правонарушений. Анализ постановлений судов первой инстанции позволяет сделать вывод о том, что доказательственная база крайне вариативна. Во внимание принимаются не только протоколы и объяснения, но и акты документирования со скриншотами, судебные экспертизы, в том числе лингвистические, выписки из различных реестров, а также документы о создании и регистрации средств массовой информации.

Интересной по своему содержанию является норма, предписанная положениями ст. 20.3 КоАП РФ, – пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики экстремистских организаций, иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Из приведенного следует, что деликт может совершаться исключительно в форме прямого умысла, а его воплощение заключается в создании таких условий, которые способствовали бы ознакомлению с запрещенной информацией неограниченным кругом лиц [6, с. 127].

Для квалификации содеянного необходимо подлинно установить, какие именно действия виновного лица способствовали попаданию запрещенных сведений в свободный оборот, при этом установить характер размещенной информации. Принципиальным должен быть факт предварительного признания символики и (или) атрибутики незаконной в установленном законом порядке. Без вступившего в законную силу решения суда говорить о наступлении административной ответственности недопустимо. Состав административного правонарушения образуется даже при наличии татуировок с изображением запрещенной символики.

Диспозиция имеет альтернативный вид и представлена в виде:

1. пропаганды – распространение взглядов, фактов, аргументов, слухов, информации (включая искаженной) или заведомо ложных сведений с целью формирования нужного общественного мнения и манипулирования общественным сознанием;
2. публичного демонстрирования – обнародование какой-либо информации для неограниченного круга лиц.

Достаточно новой и крайне актуальной нормой является ст. 20.3.3 КоАП РФ, предписывающая административную ответственность за дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, а также добровольческими формированиями, организациями или лицами, содействующими ВС РФ. Определяющим признаком для квалификации содеянного по ст. 20.3.3 КоАП РФ является

«дискредитация» – умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа, доверия, умаление достоинства и авторитета. Ввиду конструкции состава субъективной стороны, деликт может совершаться только в виде прямого умысла, т. е. лицо обязано осознавать характер своих действий. Кроме того, признак публичности, повышая общественную опасность, ставится необходимым элементом для квалификации. Она может выражаться в пассивной и активной формах.

Таким образом, составы административных правонарушений, сопряженные с противодействием экстремизму на территории Российской Федерации, достаточно разнообразны по своему характеру. Имея существенное различие по объекту и объективной стороне противоправного посягательства, деликты объединены единой целью и государственным замыслом – обеспечением государственной и общественной безопасности. Под угрозу ставятся нормальное функционирование социума и государства, права и свободы человека, концепция равенства и гуманизма, морально-нравственные ценности, психическое и физическое здоровье, благополучие, инфраструктура и др. Данный факт наглядно демонстрируется рассредоточением норм административного антиэкстремистского законодательства в разных главах особенной части КоАП РФ, что также влечет неоднородность административно-правовой квалификации.

Литература

1. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 18.11.2025).
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12127578> (дата обращения: 18.11.2025).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12125267> (дата обращения: 19.11.2025).
4. Гриценко В.В. Административная ответственность за нарушение территориальной целостности в Российской Федерации: проблемы применения // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 2.
5. Набиуллина В.Р. Административная и уголовная ответственность за распространение недостоверной общественно значимой информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2.
6. Хоменко А.Н., Черемнова Н.А. Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст. 280, 282 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3.

Коренюгин В.В.¹

Заместитель декана юридического факультета
Ростовского филиала Российской таможенной академии

Ковган Е.Ю.²

Преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации представляет собой одно из наиболее содержательных и вместе с тем дискуссионных направлений современного административного права. Принципиальное значение здесь имеет то, что таможенные органы, являясь частью системы исполнительной власти, наделены не только контрольно-надзорными, но и юрисдикционными полномочиями, т. е. правом рассматривать дела о правонарушениях и применять меры государственного принуждения. Такое сочетание порождает специфическую двойственность их правового положения: с одной стороны, они обеспечивают фискальные и регуляторные интересы государства, с другой – выполняют правоохранительную функцию, реализуемую в рамках административно-юрисдикционного производства.

В теории административного права под административной юрисдикцией принято понимать установленную законом деятельность уполномоченных органов по рассмотрению дел об административных правонарушениях и применению мер принуждения. Как подчеркивает Д.Н. Бахрах, «административная юрисдикция – это применение административно-правовых санкций к лицам, совершившим проступки, и разрешение административно-правовых споров» [1]. В контексте таможенной деятельности это определение приобретает конкретное содержание: таможенные органы вправе возбуждать дела, проводить административное расследование, составлять протоколы, а в

¹ © Коренюгин В.В., 2026

² © Ковган Е.Ю., 2026

предусмотренных законом случаях – самостоятельно рассматривать дела и выносить постановления о привлечении к административной ответственности.

Правовую основу данной деятельности составляет многоуровневая система нормативных актов. Конституция Российской Федерации (ст. 71) относит таможенное регулирование к исключительному ведению федерального центра, предопределяя единство правоприменительной практики [2]. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет полномочия таможенных органов, в том числе в части производства по делам об административных правонарушениях [3]. КоАП РФ определяет составы нарушений (преимущественно гл. 16), подведомственность дел, полномочия должностных лиц и общий процессуальный порядок [4]. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза регулирует отношения в сфере таможенного дела на наднациональном уровне, устанавливая базовые стандарты контроля для государств – членов ЕАЭС [5].

Анализ компетенции таможенных органов как субъектов административной юрисдикции требует разграничения двух взаимосвязанных категорий: компетенции по возбуждению дел и компетенции по их рассмотрению. Должностные лица вправе составлять протоколы по значительному числу составов гл. 16 КоАП РФ. В соответствии со ст. 23.8 КоАП РФ таможенные органы самостоятельно рассматривают дела по ст. 16.2–16.23 КоАП РФ; рассмотрение осуществляют начальники таможен, их заместители и начальники таможенных постов. Таким образом, в отношении большинства таможенных правонарушений один и тот же орган выступает и как выявивший нарушение, и как рассматривающий дело, что на практике порождает вопросы о беспристрастности принимаемых решений.

Центральное место среди таможенных административных правонарушений занимают: незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ), недекларирование либо недостоверное декларирование (ст. 16.2 КоАП РФ), несоблюдение запретов и ограничений на ввоз или вывоз (ст. 16.3 КоАП РФ), а также недоставка товаров, находящихся под таможенным контролем (ст. 16.9 КоАП РФ). Разграничение смежных составов нередко представляет значительную практическую сложность – прежде всего потому, что большинство норм гл. 16 КоАП РФ носит бланкетный характер и отсылает к многочисленным актам таможенного законодательства, которые к тому же регулярно обновляются. Ошибочная квалификация является одним из наиболее частых оснований для отмены постановлений в судебном порядке.

Одним из ключевых процессуальных инструментов служит административное расследование (ст. 28.7 КоАП РФ), назначаемое в случаях, когда установление обстоятельств дела требует проведения экспертизы [6, с. 26–32]. В таможенной практике это прежде всего таможенная, товароведческая или идентификационная экспертиза для определения стоимости товара, кода ТН ВЭД или страны происхождения. Срок расследования составляет один месяц и может продлеваться до шести месяцев (по делам, связанным с морскими перевозками, – до 12). Столь длительные сроки закономерно вызывают критику участников внешнеэкономической деятельности, поскольку на протяжении всего периода расследования товар остается под таможенным контролем и не может быть введен в оборот. Данная проблема не решена ни на уровне КоАП РФ, ни в рамках ведомственного регулирования.

Существенной особенностью юрисдикционной деятельности таможенных органов является ее тесная связь с уголовным преследованием. Ряд нарушений при наличии квалифицирующих признаков, в частности крупного размера уклонения от уплаты таможенных платежей, переходит в разряд уголовно наказуемых деяний. Таможенные органы наделены полномочиями органа дознания применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 194, 200.1, 200.2 УК РФ. На практике это требует четкого разграничения административно-процессуальных и уголовно-процессуальных инструментов: начатое как административное производство при выявлении признаков преступления должно быть прекращено, а материалы переданы в орган предварительного расследования. Смещение данных режимов встречается в правоприменении достаточно часто и неизбежно влечет отмену вынесенных актов.

Значимым элементом административной юрисдикции таможенных органов выступают обеспечительные меры: арест товаров (ст. 27.14 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), задержание физических лиц. Арест товаров выражается в запрете пользоваться и распоряжаться ими до окончания производства и влечет их помещение на временное хранение. При этом действующее законодательство не содержит четкого механизма возмещения расходов на хранение в случае, если по итогам рассмотрения дела лицо признается невиновным, что порождает правовую неопределенность и реально затрагивает интересы добросовестных участников ВЭД. Применение конфискации, составляющей важнейший элемент санкций по ряду составов главы 16 КоАП РФ, отнесено к компетенции суда, что дополнительно усложняет юрисдикционный процесс [7].

Анализ судебной практики по делам об оспаривании постановлений таможенных органов позволяет выявить устойчивые основания для их отмены. Во-первых, это процессуальные нарушения: ненадлежащее уведомление лица о составлении протокола или

рассмотрении дела, непредоставление переводчика, нарушение сроков. Во-вторых, ошибки квалификации, в том числе применение нормы с более строгой санкцией при наличии специальной нормы. В-третьих, арбитражные суды последовательно применяют доктрину малозначительности (ст. 2.9 КоАП РФ) к нарушениям, не повлекшим реального ущерба охраняемым интересам. Данная практика постепенно формирует у правоприменителей более взвешенный подход к возбуждению дел, однако пока не приобрела системного характера на уровне самих таможенных органов.

Подводя итог, можно констатировать, что административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации представляет собой сложную правовую конструкцию, сочетающую контрольно-надзорные, правоохранительные и фискальные элементы. Ключевыми ее особенностями являются бланкетный характер норм об ответственности, совмещение в одном органе функций по выявлению и рассмотрению нарушений, тесная взаимосвязь с уголовным преследованием, широкое применение имущественных обеспечительных мер. Совершенствование данного направления требует как нормативных решений – устранения коллизий между таможенным, административным и налоговым законодательством, урегулирования вопроса о компенсации расходов на хранение арестованных товаров, – так и повышения качества правоприменительной практики посредством единообразного толкования составов правонарушений и неукоснительного соблюдения процессуальных гарантий.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2008.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 25.04.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. // Собр. законодательства РФ. 2018. № 26 (ч. II). Ст. 3898.

6. Попандопуло Д.В. Доказывание и доказательства: сравнительный анализ в административном и уголовном процессах / Д.В. Попандопуло, Е.Ю. Ковган, Ю.В. Гончарова // Философия права. 2025. № 3 (114).

7. Осяк А.Н., Капранова Ю.В., Корчагина К.А. Административное право: курс лекций. Ростов н/Д, 2017.

УДК 351.74:351.95

Кравцова А.В.¹

Начальник отдела организации применения
административного законодательства
Управления организации охраны общественного порядка
Главного управления МВД России по Ростовской области

Корчагина К.А.²

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

**АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
(НАДЗОРА) В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Административно-юрисдикционная деятельность полиции относится к числу приоритетных направлений правоохранительной системы, оказывающих непосредственное воздействие на реализацию прав и законных интересов граждан и организаций. В последние годы законодатель взял курс на либерализацию системы государственного контроля (надзора)

¹ © Кравцова А.В., 2026

² © Корчагина К.А., 2026

в сфере предпринимательской деятельности и оптимизацию контрольно-надзорных функций государственных органов [1, с. 7–13]. Указанная тенденция органично коррелирует с конституционным принципом свободы экономической деятельности, получившим нормативное закрепление в ст. 8 Конституции Российской Федерации. Именно данный принцип выступает фундаментальной основой конституционно-правовой модели взаимодействия публичной власти и предпринимательского сообщества. Разумеется, концепция экономической свободы не предполагает ее абсолютизации. Содержательно данный принцип раскрывается через: нормативную регламентацию и обеспечение возможности реализации экономических прав граждан в соответствии с их интересами при неукоснительном соблюдении установленных правовых предписаний; осознание публичной властью недопустимости чрезмерного административного воздействия на хозяйствующих субъектов, в том числе посредством избыточных контрольно-надзорных механизмов [2, с. 167–171]. Вместе с тем нововведения в законодательстве породили ряд правоприменительных проблем, особенно остро проявившихся в деятельности территориальных органов внутренних дел.

Настоящая статья посвящена анализу проблемных аспектов реализации административно-юрисдикционных полномочий полиции в условиях действия новых законодательных требований, а также обобщению положительного опыта ГУ МВД России по Ростовской области по организации межведомственного взаимодействия с контролирующими органами.

В соответствии с нормами административного законодательства сотрудники полиции при возбуждении административного производства (составления протокола об административном правонарушении) руководствуются ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ [3], которой определены следующие основные поводы к возбуждению дела об административном правонарушении: непосредственное обнаружение достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения; поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения; сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в СМИ, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Вместе с тем с целью повышения устойчивости российской экономики в условиях санкций и либерализации системы государственного контроля (надзора) в области предпринимательской деятельности принят Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ,

вносящий изменения в КоАП РФ. Указанным законом, вступившим в силу 25 июля 2022 г., в КоАП РФ был внесен комплекс изменений, направленных на снижение административной нагрузки на бизнес. В частности, ст. 28.1 была дополнена ч. 3.1. Впоследствии в данную норму неоднократно вносились изменения и дополнения (федеральными законами от 29.12.2022 № 625-ФЗ, от 08.08.2024 № 242-ФЗ, от 01.04.2025 № 56-ФЗ, от 28.12.2025 № 498-ФЗ). В настоящее время данная статья закрепляет, что дело об *административном правонарушении*, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при наличии одного из предусмотренных п. 1–3 ч. 1 данной статьи поводов к возбуждению дела может быть возбуждено только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия во взаимодействии с контролируемым лицом, проверки, совершения контрольного (надзорного) действия в рамках постоянного государственного контроля (надзора), постоянного рейда и оформления их результатов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.2–3.9 ст. 28.1 и ст. 28.6 КоАП РФ.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4] председателем Правительства РФ 4 июля 2019 г. утвержден перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции [5], в соответствии с которым, к МВД России относятся следующие контрольно-надзорные функции:

- федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения;
- федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции;
- контроль выполнения требований антитеррористической защищенности;
- государственный контроль (надзор) за деятельностью специализированных организаций и изготовителей государственных регистрационных знаков транспортных средств.

Вместе с тем в территориальные органы внутренних дел продолжают поступать обращения различных организаций по фактам продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, торговли алкогольной продукцией без лицензий. Некоторые организации предлагают провести по данным нарушениям мероприятия. Однако при таких условиях сотрудники полиции лишены права применять предусмотренные ст. 27.1 КоАП РФ меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и составления соответствующего протокола. То есть несмотря на наличие оснований нельзя возбуждать дело об административном правонарушении в сфере предпринимательской деятельности иначе чем на основании контрольного (надзорного) мероприятия, которое проводится в рамках государственного или муниципального контроля. При этом сотрудники полиции контрольной

(надзорной) функцией за указанной деятельностью не наделены. Органом, осуществляющим государственный контроль в данной сфере, является Федеральная служба по регулированию за алкогольным и табачным рынками (Росалкогольтабакконтроль).

В соответствии со ст. 23.1. Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [6], проведение контрольного (надзорного) мероприятия по соблюдению организациями, индивидуальными предпринимателями обязательных требований к розничной продаже алкогольной продукции, указанных в ст. 16 данного закона, в том числе продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, относится к Региональному государственному контролю (надзору). Применимо к ситуации в Ростовской области таким контрольным органом является Департамент потребительского рынка. Положение о региональном государственном контроле (надзоре) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции утверждено Постановлением Правительства РФ 18.10.2021 № 841 [7]. Так, за 12 месяцев 2022 г. территориальными органами внутренних дел Ростовской области составлено 1 074 административных протокола за нарушения в сфере незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, из них по ст. 14.16 КоАП РФ – 619, в том числе за продажу несовершеннолетним спиртных напитков (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ) – 545. В 2023 г. задокументировано всего 28 правонарушений указанного состава, а в 2024 и 2025-м снизилось до 11 (4 и 5 по ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП). Вместе с тем повторная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу образует административную преюдицию. Здесь сотрудники полиции сталкиваются с проблематикой профилактики преступлений.

Аналогичная ситуация с документированием административных правонарушений в области охраны окружающей среды. Например, в течение последних месяцев 2023 г. в территориальные органы внутренних дел ГУ МВД России по Ростовской области поступило пять представлений прокуратуры об устранении нарушений законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Во всех случаях в качестве нарушений указано отсутствие оснований у сотрудников полиции на проведение проверок субъектов предпринимательской деятельности по ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ, ссылаясь на то, что органом, осуществляющим государственный контроль (надзор) в данной сфере, является Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области. В ряде территорий прокуратурой истребованы копии административных материалов в отношении хозяйствующих субъектов, по которым дана правовая оценка.

Введение законодателем указанной нормы привело к фактическому противоречию с ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ при документировании сотрудниками полиции правонарушений,

совершенных субъектами предпринимательской деятельности, т. к. данная сфера не входит в контрольно-надзорные функции полиции, при этом порядок реагирования на обращения в данной сфере законодательно определен не был.

Главное управление МВД России по Ростовской области уже обращалось в адрес прокуратуры области с просьбой разъяснить порядок действий сотрудников полиции в условиях действия ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ. В целях недопущения нарушений законности сотрудниками полиции при исполнении административного законодательства, при поступлении в территориальный орган информации, содержащей признаки состава административного правонарушения, совершенного субъектом предпринимательской деятельности, Главным Управлением совместно с Департаментом потребительского рынка Ростовской области разработаны методические рекомендации для формирования материалов, направляемых в Департамент потребительского рынка Ростовской области для проведения всесторонней документарной проверки и составления протокола об административном правонарушении с последующим направлением заявления в суд.

Таким образом, с целью недопущения нарушения законности при поступлении в территориальный орган информации, содержащей признаки состава административного правонарушения, совершенного субъектом предпринимательской деятельности (не относящейся к выше перечисленным надзорным функциям полиции), а именно применительно к ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, на рабочей встрече с Департаментом потребительского рынка Ростовской области разработан примерный алгоритм действий, а также порядок взаимодействия:

- в соответствии с требованиями Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях (далее – Инструкция) [8] информация регистрируется в КУСП территориального ОВД;

- с целью уточнения обстоятельств правонарушения проводится первичная проверка (объяснения: заявителя, лица, совершившего административное правонарушение, и иных заинтересованных лиц, рапорт сотрудника, копия документа, удостоверяющего личность заявителя, несовершеннолетнего лица, добровольная выдача приобретенной алкогольной продукции, при наличии чека на приобретенный товар, детальные фото-, видеофиксация реализованного алкоголя);

- при установлении, что оценка факта правонарушения является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, материал в соответствии с п.п. 27.2, 59.3, 63.1 Инструкции направляется в соответствующий орган (Департамент потребительского рынка Ростовской области) для организации контрольно-надзорной

проверки (в соответствии с п. 61 и п. 64 Инструкции данное решение необходимо принять не позднее семи дней с момента регистрации информации).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что введение ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ, нормы которой направлены на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности от необоснованного административного вмешательства, создало существенные сложности в реализации полицией своих юрисдикционных полномочий. Основная проблема заключается в законодательно установленном запрете на возбуждение дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности иначе как на основании контрольного (надзорного) мероприятия, притом что ОВД не наделены соответствующими контрольно-надзорными функциями в отношении значительного числа составов правонарушений. Между тем сохраняющаяся обязанность реагировать на обращения граждан и организаций при отсутствии механизмов законного возбуждения административного производства ставит сотрудников полиции в сложную ситуацию, выходом из которой стала выработка на региональном уровне эффективных механизмов межведомственного взаимодействия. Разработанный ГУ МВД России по Ростовской области совместно с Департаментом потребительского рынка региона алгоритм действий позволяет обеспечить законность при реагировании на информацию о правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности и одновременно сохранить возможность привлечения виновных лиц к ответственности.

Литература

1. Корчагина К.А., Керимова В.А. Некоторые проблемы построения эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // *Философия права*. 2019. № 2 (89).

2. Корчагина К.А., Туровская В.А. К вопросу об обеспечении баланса конституционных ценностей при реализации государственной политики по реформированию системы надзора и контроля, направленной на сокращение административного давления на бизнес-сообщество // *Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всероссийской научно-практ. конф.* 2017.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора), и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, участвующих в реализации механизма «регуляторной гильотины», видов федерального государственного контроля (надзора), осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, на которые должен быть распространен механизм «регуляторной гильотины» (утв. Председателем Правительства РФ 04.07.2019). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Положения об организации и осуществлении регионального государственного контроля (надзора) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции: постановление Правительства Ростовской области от 18.10.2021 № 841. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 351.74

Кудовба О.Н.¹

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

¹ © Кудовба О.Н., 2026

Статья 31 Конституции Российской Федерации закрепляет фундаментальное право граждан собираться мирно, без оружия в рамках проведения собраний, митингов, шествий и пикетирования. При этом российское государство, будучи правовым государством, обязано обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Функциями по охране общественного порядка наделены многие публичные органы власти, но наиболее широкий спектр полномочий у органов внутренних дел Российской Федерации.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на массовых и публичных мероприятиях является важной и актуальной задачей в современном мире, поскольку стабильность и порядок в обществе напрямую зависят от способности защищать права и интересы граждан [1, с. 48–51]. Одной из ключевых форм общественной активности граждан являются массовые мероприятия. По своей сути они представляют скоординированные действия значительных групп граждан в общественных местах. С каждым годом число таких событий увеличивается, а вместе с ним растет и риск нарушений общественного порядка, террористических угроз и иных посягательств на общественную безопасность. Это требует привлечения значительных сил и средств для охраны правопорядка.

Успешное проведение массовых мероприятий напрямую зависит от поддержания должного уровня общественного порядка. Это предполагает реализацию комплекса скоординированных мер правоохранительного характера, в которых задействованы разные структуры: полиция, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественные объединения и граждане [1, с. 48–51].

Реализация конституционного права граждан на участие в массовых публичных мероприятиях (собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях) неизбежно влечет возникновение ряда социально значимых проблем. Повышенный риск правонарушений, преступлений и чрезвычайных ситуаций в ходе таких мероприятий диктует необходимость детального правового регулирования возникающих отношений – в первую очередь посредством административно-правовых норм [2, с. 208–212]. Существующая нормативно-правовая база требует актуализации и оптимизации.

Обеспечение правопорядка в этих условиях возможно только посредством комплексного использования научно обоснованных правовых, организационных и тактических принципов, форм и методов, имеющих единую целевую направленность. Необходимость повышения эффективности управленческой деятельности органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий обуславливает актуальность и важность научного

исследования в этом вопросе, что позволит успешно решать поставленные перед ними задачи по охране общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий.

Все чаще на территорию России для организации и участия в массовых акциях из других государств прибывают представители различных политических партий, движений и общественных объединений. Используя санкционированные местными властями массовые мероприятия, члены отдельных партий и движений, а также экстремисты всячески пытаются привлечь к себе внимание, часто нарушают установленный порядок проведения таких мероприятий. Правоохранительными органами применяются все меры, чтобы обеспечить правопорядок в государстве, спокойствие граждан, создать соответствующие условия для их работы и отдыха.

Для того чтобы бороться с массовыми и групповыми нарушениями общественного порядка, необходимо умело проводить профилактические мероприятия, правильно формировать организационную работу по подготовке сил и средств органов внутренних дел по их пресечению, знать причины и условия, которые могут способствовать таким нарушениям.

Под массовыми мероприятиями понимаются меры общественно-политического, религиозного, спортивного, культурно-зрелищного характера с участием значительного количества граждан, проводимые в связи с официальными (государственными), профессиональными, религиозными праздниками, по случаю памятных дат, по инициативе политических партий, общественных объединений, религиозных общин, спортивных организаций, учреждений культуры или отдельных граждан.

В соответствии с общепринятой классификацией, массовые мероприятия характеризуются следующими признаками: массовость (присутствие значительного количества участников), организованность действий, наличие цели. Перечисленные признаки массовых мероприятий и выяснение их содержательного толкования указывают на необходимость исследования особенностей данных мероприятий и освещение факторов, которые влияют на организацию охраны общественного порядка органами внутренних дел при их проведении [3, с. 110–113].

Наличие большого скопления людей на массовых мероприятиях характеризуется тем, что люди присоединяются к толпе, им передается настроение этой толпы – неуправляемость, эмоциональность, стремление к разрушительным действиям, они становятся частью этой толпы.

Под организованностью действий следует понимать четкий порядок действий всех субъектов, участвующих в подготовке и проведении мероприятий, обеспечивающих их

безопасность, т. е. разрабатывается программа мероприятия, определяются меры безопасности, а также участники мероприятия, их компетенция, создаются органы координации действий и др.

В зависимости от целей массовые мероприятия могут быть направлены на удовлетворение политических, культурных, духовных, профессиональных, спортивных и других потребностей большого количества людей, которые объединены общими интересами. Характерной особенностью здесь является удовлетворение некоторыми группами граждан разнообразных потребностей в одном мероприятии. Одни, например, в сфере исполнения служебных обязанностей (выступление артистов эстрады), другие группы удовлетворяют потребности в сфере свободного времени (публика на культурных и спортивных мероприятиях) [2, с. 208–212].

Следующей характерной чертой массовых мероприятий является их проведение в общественных местах. Это обусловлено тем, что волевые отношения между людьми возникают и развиваются не в каждой сфере их деятельности, а только там, где пересекаются интересы множества граждан в общественных местах.

Заключительным и достаточно важным признаком массовых мероприятий является регламентация порядка их проведения, которая направлена на усиление охраны прав, свобод и законных интересов граждан, а также их гарантий.

Рассматривая содержание характерных признаков понятия массового мероприятия, необходимо разобрать и их классификацию, что позволит лучше охарактеризовать массовые мероприятия как целостную систему с характерными только для нее процессами, выявить их характерные особенности.

Учитывая ряд параметров массовых мероприятий, как санкционированных, так и несанкционированных, их можно классифицировать по следующим признакам: по содержанию, значимости, периодичности проведения, месту проведения, способу возникновения, возможности участия, а также по признакам статичности и динамики.

Массовые мероприятия с точки зрения различных научных подходов можно классифицировать по следующим основаниям:

1) по содержанию:

– общественно-политические мероприятия, при которых активность граждан проявляется в разнообразных формах: от организованных конференций, собраний до спонтанных митингов, демонстраций, шествий, пикетов. Кроме того, к этой категории относятся официальные мероприятия – встречи и проводы правительственных делегаций.

Поскольку такие события могут носить как плановый, так и стихийный характер, они нередко становятся объектом повышенного контроля со стороны правоохранительных органов;

- культурно-зрелищные мероприятия, к которым относятся разнообразные концерты, театрализованные представления, кинопоказы, рекламные мероприятия, проводимые на территориях общественного назначения, молодежные фестивали, народные гуляния, национальные праздники, международные выставки, дискотеки. Такие мероприятия могут проводиться как на местном уровне, так и выходить на международную арену;

- спортивные соревнования по различным видам спорта с участием значительного количества зрителей (олимпиады, международные соревнования по различным видам спорта). Такие мероприятия также могут проводиться как на местном уровне, так и на международном;

- религиозные мероприятия и другие (богослужения, освящение, дни памяти по умершим (погибшим), организованные возложения цветов по случаю памятных дат и др.). В предложенный перечень массовых мероприятий В.В. Ларин предлагает включить ритуальные мероприятия, например, похороны выдающихся людей, похоронные процессии жертв крупных производственных аварий, транспортных катастроф, захоронения лиц, факт смерти которых в силу тех или иных причин может быть использован уголовно-преступными элементами как повод для групповых нарушений общественного порядка;

2) по значимости: общегосударственные, международные, республиканские, областные, районные; городские;

3) по периодичности проведения: разовые мероприятия (открытие памятника, мемориального комплекса, презентации); повторяющиеся (демонстрации, спортивные соревнования, выборы, съезды, профессиональные праздники, народные гуляния);

4) по месту проведения: внутри помещений и зданий, в спортивных комплексах, на открытых площадках;

5) по характеру возникновения: запланированные (организованные), непредвиденные (внезапные).

6) по доступности для участников: общедоступные (открытые для всех желающих), ограниченные по количеству участников или по социальному статусу.

Обратим внимание на то, что точного определения понятия «массовое мероприятие» в науке административного права не выработано, однако анализ определений, приводимых учеными-административистами, позволяет сделать вывод, что массовое мероприятие представляет собой форму коллективной активности, предполагающую скоординированные, организованные, санкционированные или несанкционированные действия в общественных местах с целью выражения общей позиции участников, защиты конституционных прав

и свобод, отстаивания законных интересов, а также удовлетворения потребностей в экономической, политической, социально-культурной, духовно-материальной и иных сферах общественной жизни.

С семантической точки зрения понятие «массовое мероприятие» обладает более широким объемом содержания по сравнению с понятием «публичное мероприятие», включаясь в него в качестве родового понятия. Публичная форма массового мероприятия характеризуется рядом отличительных признаков: общедоступностью, мирным (ненасильственным) характером взаимодействия участников, отсутствием радикальной идеологической идеи. Основной функцией таких мероприятий выступает выражение общественного мнения как реакция на актуальные общественно-политические события или управленческие решения, а также формулирование требований общества к органам государственной власти.

Таким образом, можно выделить основные аспекты, которые объединяют различные массовые и публичные мероприятия. Во-первых, это присутствие большого количества людей, собирающихся вместе. Во-вторых, действия участников носят организованный характер, что отличает такие события от стихийных скоплений. В-третьих, у мероприятия всегда есть конкретная цель, ради достижения которой люди собираются.

Отсутствие на законодательном уровне конкретных признаков, отличающих массовые и публичные мероприятия от других форм массовых собраний, существенно осложняет их правовое регулирование, эффективность которого зависит от четкого юридического понимания каждой из политических свобод. Их законодательное определение позволит урегулировать многие аспекты организации и проведения массовых мероприятий.

Многоаспектный характер массовых мероприятий, сопряженный с высоким риском возникновения общественно опасных деяний (преступлений, административных правонарушений) и чрезвычайных ситуаций, в сочетании с несовершенством действующего правового механизма реализации политических свобод граждан, обуславливает объективную необходимость детального и системного нормативно-правового регулирования общественных отношений, возникающих на этапах подготовки и реализации таких мероприятий [4].

В обязанности органов внутренних дел входит обеспечение общественного порядка и безопасности при проведении массовых и публичных мероприятий. Так, необходимо провести анализ оперативной обстановки, изучить информацию, предоставленную организаторами мероприятия, оценить потенциальные риски (включая возможность совершения правонарушений и преступлений, а также проявления антиобщественного поведения со стороны участников), определить штатное количество сотрудников полиции,

задействованных в охране порядка, численность резервного состава на случай возникновения грубых нарушений общественного порядка, создающих угрозу общественной безопасности.

Эффективность охраны общественного порядка на массовых мероприятиях напрямую зависит именно от грамотного определения и привлечения руководителем территориального органа внутренних дел необходимого количества сил и средств для охраны порядка на массовых мероприятиях с учетом их масштаба и значимости.

Литература

1. Ковган Е.Ю. Некоторые вопросы деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции по охране правопорядка при проведении публичных мероприятий // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов XIII Международной научно-практ. конф. (17 апреля 2025 г.). Могилев, 2025.

2. Чуприна И.С., Корчагина К.А. Конституционно-правовые основы административной ответственности // Актуальные вопросы конституционного и административного права: сб. материалов Всероссийской научно-теорет. конф. Ростов н/Д, 2017.

3. Кудовба О.Н. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: сб. научных трудов по итогам Международной научно-практ. конф. (в режиме видеоконференц-связи) (18 апреля 2025 г.). Ростов н/Д, 2025.

4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях Федер. закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.01.2026).

УДК 351.74

Курочкин А.С.¹

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

¹ © Курочкин А.С., 2026

Современное состояние развития российского общества характеризуется повышением уровня социальной активности граждан, что находит отражение в устойчивом росте числа публичных мероприятий различного характера – от культурных и спортивных до общественно-политических. Массовые мероприятия все в большей степени закрепляются как неотъемлемая часть общественной жизни, вовлекая значительные группы населения и отличаясь разнообразием форм реализации и целевых установок.

Массовый характер публичных мероприятий, их разнообразие по целям, формам и социальному составу участников, а также высокая изменчивость оперативной обстановки объективно усложняют задачи, возлагаемые на территориальные органы МВД России. В таких условиях обеспечение общественного порядка приобретает комплексный характер и требует согласованных действий различных подразделений органов внутренних дел как на региональном, так и на местном уровнях.

В юридической науке взаимодействие подразделений полиции традиционно рассматривается в качестве одного из ключевых элементов управления правоохранительной деятельностью, обеспечивающего согласованность действий при выполнении оперативно-служебных задач. Подобный подход соответствует положениям Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в котором сотрудничество и взаимодействие закреплены в числе основополагающих принципов деятельности полиции [1]. Это подчеркивает, что эффективная реализация возложенных на органы внутренних дел функций невозможна без системной и координированной работы всех структурных подразделений.

Анализ научных публикаций свидетельствует о том, что категория взаимодействия занимает устойчивое место в теории правоохранительной деятельности и рассматривается как важнейшее организационно-управленческое условие эффективности функционирования органов внутренних дел. При этом большинство исследователей указывают, что взаимодействие не может быть сведено исключительно к формальному обмену информацией или разовому участию различных служб в решении общих задач, а представляет собой устойчивый, институционально оформленный механизм согласования усилий.

Так, Е.Ф. Яськов рассматривает взаимодействие как особую форму совместной деятельности субъектов, основанную на распределении функций, полномочий и взаимных обязательств [2, с. 3]. Акулов В.А. акцентирует внимание на целенаправленном и согласованном характере совместных действий в пределах установленной компетенции [3, с. 14, 18]. Более широкий подход представлен в работах В.М. Аتماжитова, который определяет взаимодействие как согласованную деятельность оперативно-розыскного,

административного и управленческого характера, осуществляемую на правовой основе и предполагающую оптимальное сочетание сил и средств [4, с. 45]. В ряде исследований подчеркивается, что взаимодействие выступает объективно необходимым элементом противодействия преступности и обеспечения правопорядка, без которого невозможно эффективное выполнение правоохранительных функций.

Вместе с тем, несмотря на достаточно высокий уровень теоретической разработанности категории взаимодействия, в научных исследованиях сохраняется определенный дефицит работ, посвященных анализу специфики взаимодействия отдельных служб органов внутренних дел при решении конкретных оперативно-служебных задач. В наибольшей степени это касается сферы обеспечения общественного порядка при проведении публичных мероприятий, где взаимодействие носит выраженный практический и ситуационный характер. Высокая плотность людских потоков, вероятность резкого изменения обстановки и необходимость принятия управленческих решений в условиях дефицита времени предъявляют повышенные требования к согласованности действий всех задействованных подразделений полиции.

Особое место в системе обеспечения общественного порядка при проведении публичных мероприятий занимают строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции. Именно сотрудники ППСП находятся в непосредственном и постоянном контакте с участниками мероприятий, первыми фиксируют признаки осложнения оперативной обстановки и во многом определяют характер первоначального реагирования [5, с. 48–51]. Вместе с тем результативность их деятельности в значительной степени зависит от качества взаимодействия с другими подразделениями территориальных органов МВД России, включая дежурные части, оперативные подразделения, участковых уполномоченных полиции, подразделения Госавтоинспекции, а также аналитические и профильные структуры.

Практика свидетельствует о том, что недостаточная согласованность действий между указанными подразделениями нередко становится источником организационных затруднений. Взаимодействие зачастую ограничивается рамками формального планирования и инструктажей, тогда как в ходе проведения мероприятий носит эпизодический характер и не всегда соответствует динамике развития оперативной обстановки. Это снижает оперативность реагирования и вынуждает сотрудников ППСП действовать в условиях ограниченной осведомленности.

Правовую основу деятельности полиции по обеспечению общественного порядка составляют положения Федерального закона «О полиции», закрепляющего назначение

полиции, ее основные обязанности и принцип взаимодействия с иными субъектами публичной власти и гражданского общества. Существенное значение имеет и Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», определяющий правовой режим публичных мероприятий и полномочия органов внутренних дел в данной сфере. Вместе с тем данный закон в большей степени ориентирован на регулирование внешних аспектов проведения мероприятий, тогда как вопросы внутреннего взаимодействия подразделений полиции остаются предметом ведомственного нормотворчества [6].

Ключевым ведомственным актом в рассматриваемой сфере является приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495, утвердивший Наставление по организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции. В указанном документе взаимодействие с другими подразделениями органов внутренних дел закреплено в качестве одной из основных задач ППСП. Однако анализ его положений показывает, что нормативная регламентация взаимодействия носит преимущественно общий характер и не содержит детализированных процедур, учитывающих специфику публичных мероприятий.

Изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие ППСП с другими подразделениями органов внутренних дел в период проведения публичных мероприятий зачастую осуществляется в условиях нормативной неопределенности. Это проявляется в формализации совместной деятельности, несвоевременности информационного обмена, функциональной перегруженности дежурных частей и отсутствии устойчивых механизмов горизонтального взаимодействия [7].

Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о необходимости системного совершенствования механизмов взаимодействия строевых подразделений ППСП с другими субъектами территориальных органов МВД России. Такое совершенствование должно охватывать нормативно-правовые, организационно-управленческие и информационные аспекты и учитывать специфику публичных мероприятий как особого вида оперативно-служебной деятельности.

Проведенный анализ позволяет заключить, что взаимодействие подразделений полиции при обеспечении общественного порядка в ходе публичных мероприятий представляет собой сложный многоуровневый процесс, имеющий принципиальное значение для обеспечения общественной безопасности и защиты прав граждан. Переход от фрагментарных управленческих решений к системному развитию механизмов взаимодействия способен повысить эффективность деятельности патрульно-постовой

службы и органов внутренних дел в целом, а также внести вклад в дальнейшее развитие теории правоохранительной деятельности.

Литература

1. О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Теория и практика социального управления: словарь-справочник / Академия управления МВД России; авт.-сост. Е.Ф. Яськов. М., 1997.
3. Акулов В.А. Организация взаимодействия транспортных и территориальных органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
4. Аتماжитов В.М. Взаимодействие подразделений уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений и пути его дальнейшего совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.
5. Ковган Е.Ю. Некоторые вопросы деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции по охране правопорядка при проведении публичных мероприятий // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов XIII Международной научно-практ. конф. (17 апреля 2025 г.). Могилев, 2025.
6. Осяк А.Н., Капранова Ю.В., Корчагина К.А. Административное право: курс лекций. Ростов н/Д, 2017.
7. Джабиева Е.Ю., Евтушенко А.А., Лещев А.И. [и др.]. Особенности подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях // Human Progress. 2024. № 10. Т. 10.

УДК 342.9:351.74

Кустова Н.К.¹

Профессор кафедры огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ОСМОТР ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ПОМЕЩЕНИЙ, ТЕРРИТОРИЙ И НАХОДЯЩИХСЯ ТАМ ВЕЩЕЙ И ДОКУМЕНТОВ

¹ © Кустова Н.К., 2026

Нарушение закона отдельными гражданами имеет менее значимый характер по сравнению с действиями государственных органов и должностных лиц. Это связано с тем, что органы государственной власти наделены полномочиями применять правовые нормы и обеспечивать соблюдение законов всеми субъектами правоотношений. Поэтому любые нарушения закона этими органами способны вызвать цепочку негативных последствий, включая недоверие населения к государству, ослабление правовых основ общества и даже создание предпосылок для правового нигилизма.

Процессуальная сторона реализации полномочий органов государственной власти особенно важна именно потому, что от правильности процедур зависит законность принимаемых решений. Неправильно организованная процедура может привести к нарушению прав граждан и организаций, снижению эффективности контроля над соблюдением закона и общей дестабилизации правовой ситуации.

Регулирование административных юрисдикционных процессов предполагает разработку ясных и последовательных нормативных актов, обеспечивающих прозрачность действий государственных органов, строгий контроль за выполнением установленных процедур и эффективное применение мер ответственности за допущенные правонарушения. Нарушение порядка применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов может негативно сказываться на правах граждан и объективности рассмотрения дел.

Статьей 27.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена такая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов [2, с. 89].

Тем не менее рассматриваемая мера не является универсальной, так как не может быть применена в отношении объектов, принадлежащих физическим лицам, не обладающим статусом предпринимателя [1, с. 21].

Следует также отличать осмотр помещений, территорий юридических лиц и предпринимателей и обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, которое является оперативным мероприятием, осуществляемым в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а полученные в ходе него результаты носят информативно-вспомогательный характер [3, с. 119].

При применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях часто возникает необходимость привязки места совершения

правонарушения к определенным территориям, частным домовладениям, участкам местности либо к изымаемым или описываемым доказательствам, имеющим значение для дела.

Примером может служить осмотр места совершения мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ), мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), хранения наркотических средств в малых количествах (ст. 6.8 КоАП РФ), осмотр территорий частных домовладений при выявлении, например, фактов произрастания дикорастущей конопли либо места ее посадки и культивации (ст. 10.5 КоАП РФ), а также нанесения побоев, умышленного повреждения чужого имущества (без признаков уголовно наказуемого деяния), фактов незаконной охоты, рыболовства, незаконной порубки лесных насаждений (гл. 8 КоАП РФ), нарушения правил хранения огнестрельного оружия (гл. 20 КоАП РФ), а также выявление иных составов административных правонарушений, предусматривающих необходимость процедуры осмотра объектов.

На наш взгляд, осмотр принадлежащих физическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов является важной частью правоохранительной деятельности, затрагивающей права и свободы граждан.

Процессуальное законодательство устанавливает четкий порядок производства такого следственного действия, обеспечивающего баланс между необходимостью расследования преступлений и защитой прав лиц, чьи помещения подлежат осмотру.

Процедура составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения должна быть сходна с осмотром места происшествия, составленным в рамках УПК РФ с внесение разъяснительных статей в порядке КоАП РФ (гл. 25, 26, 27 Кодекса). Кроме того, протокол осмотра должен содержать сведения о возможности изъятия вещественных доказательств, применении фото-, видео- и иных средств фиксации.

Таким образом, как мера обеспечения осмотр дает возможность сотрудникам органов внутренних дел реализовать производство по делам об административных правонарушениях. С учетом того, что исследуемая мера принуждения ограничивает некоторые конституционные права человека, порядок и основания ее применения должны быть достаточно подробно регламентированы законодательством.

Предлагаем дополнить гл. 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и внести ст. 27.8.1 «Осмотр принадлежащих физическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов» и предусмотреть в ней следующие положения:

1. Основания для проведения осмотра (например, наличие достаточных оснований полагать, что в помещении находятся предметы или документы, имеющие отношение к делу).

2. Порядок уведомления гражданина о проведении осмотра и участие понятых либо использование технических средств фиксации.

3. Права и обязанности участников осмотра, включая право собственника давать объяснения и представлять возражения относительно результатов осмотра.

4. Возможность применения принудительного вскрытия помещения в исключительных случаях при наличии судебного постановления.

Примерная структура предлагаемой статьи:

Статья 27.8.1 «Осмотр принадлежащих физическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов»

1. Осмотр принадлежащих физическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов производится должностными лицами уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.3 настоящего Кодекса, в присутствии самого физического лица или его представителя, совершеннолетних членов семьи, близких родственников, а также двух понятых.

2. Если физическое лицо препятствует производству осмотра, оно предупреждается о последствиях отказа, и составляется соответствующий акт.

3. По результатам осмотра составляется протокол, содержащий описание осмотренных объектов, обнаруженных предметов и документов, приложенные фотографии, видеозаписи и другие средства фиксации. Протокол подписывается лицом, производившим осмотр, физическим лицом, присутствующими понятыми и иными участниками осмотра.

4. Физическое лицо вправе представить письменные пояснения и возражение относительно произведенного осмотра и зафиксированных в протоколе сведений.

5. Решение о проведении осмотра принимается руководителем органа или уполномоченным должностным лицом с обязательным уведомлением владельца помещения о производстве осмотра заранее, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Такая формулировка обеспечит юридически грамотное проведение осмотров и сведет к минимуму возможные нарушения прав граждан.

Создание единого механизма для проведения осмотров, закрепленного в законодательстве, безусловно, положительно скажется на качестве рассмотрения дел об административных правонарушениях и укрепит гарантии защиты прав физических лиц.

В заключение необходимо отметить, что данное изменение позволит более качественно, полно и объективно документировать факты совершения административных правонарушений,

упростить процедуру фиксации доказательства без составления дополнительных дублирующих протоколов (изъятия, досмотра).

Литература

1. Кулаков Н.А. Универсальная дефиниция процессуального осмотра как меры обеспечения производства... по делам об административных правонарушениях: юридическая сущность и проблемы законодательного регулирования // Lex Russica (Русский закон). 2022. № 7 (188). Т. 75.

2. Россинский Б.В. Проблемы осуществления осмотра принадлежащих юридическому лицу помещений и территорий как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Полицейское право. 2006. № 3 (7).

3. Хатова Ж.М. Процессуальное регулирование проведения осмотра принадлежащих юридическому лицу и индивидуальному предпринимателю помещений, территорий, находящихся там вещей и документов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11.

УДК 342.9:004

Лемайкина С.В.¹

Старший преподаватель кафедры
информационно-коммуникационных технологий
и кибербезопасности
Ростовского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Сегодня человечество находится в периоде трансформации общества, связанном со сменой одного технологического уклада на другой, «умные» машины и программы достаточно быстро обучаются, растет способность систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) заменять людей во многих сферах деятельности. России, как и многим другим странам, приходится адаптироваться к новому цифровому ландшафту, в котором многие специалисты могут значительно повысить эффективность своей работы благодаря новым инструментам

¹ © Лемайкина С.В., 2026

и технологиям. Так, системы контроля и предотвращения административных правонарушений в последние годы становятся все более сложными и требуют внедрения инновационных технологий.

ИИ обладает большими возможностями для повышения эффективности работы правоохранительных органов и административных служб. Рассматривая феномен ИИ в системе административных правонарушений, необходимо отметить широту его применения в зарубежных странах и в России. В области организации безопасного дорожного движения нельзя не обратить внимание на опыт Китая, где функционирует специальный ИИ, который не только генерирует локальные правила дорожного движения, но и занимается контролем их исполнения. С использованием ИИ в правоохранительных органах США осуществляется автоматизация анализа протоколов, жалоб и отчетов, а также прогноз административных нарушений, сотрудники составляют оптимальные маршруты патрулирования в «горячих точках», где вероятнее всего могут произойти правонарушения [1].

В области обработки текстовой информации нельзя не отметить опыт Великобритании. Информация, содержащаяся в жалобах граждан и отчетах о правонарушениях, обрабатывается алгоритмами естественного языка (NLP) для извлечения ключевых факторов, упомянутых в жалобах, что помогает определить основные проблемы и закономерности преступности. В контексте применения ИИ местные органы власти Великобритании также автоматически обрабатывают обращения и жалобы граждан, что позволяет быстрее реагировать на ситуации и улучшать уровень обслуживания [3]. На этом фоне искусственный интеллект стремительно превращается в один из главных инструментов обработки информации об административных правонарушениях. В результате подобные технологии не обошли и Россию. Так, внедрение системы «Мобильный инспектор» в России, которая использует ИИ для обработки данных о правонарушениях в режиме реального времени, позволяет инспекторам быстрее реагировать на нарушения [4].

Для повышения эффективности работы полиции применение ИИ проявляется и в осуществлении автоматического мониторинга и анализа видео- и аудиозаписей, что позволяет выявлять правонарушения в реальном времени. Например, в США многие полицейские департаменты используют системы видеонаблюдения, основанные на ИИ, чтобы автоматически обнаруживать и идентифицировать события, такие как драки, акты вандализма или дорожные происшествия. Такие системы могут анализировать видео в реальном времени и отправлять уведомления правоохранительным органам [5]. Следует отметить, что на уровне практического применения разработок ИИ, позволяющих анализировать видео и аудиозаписи для обнаружения правонарушений, положительный эффект отмечается в Германии. Так, с

марта 2025 г. в Германии действует закон, позволяющий использовать ИИ для контроля неактивного движения, т. е. парковки автомобилей, такие системы фиксируют номерные знаки автомобилей, после чего система сопоставляет их с базой разрешений на парковку [6]. В крупных же российских городах, таких как Москва, внедряются системы распознавания лиц, которые работают на базе ИИ и используют данные с камер видеонаблюдения. Технологии в виде интеллектуальных камер видеонаблюдения получили возможность автоматического распознавания забытых и потерянных предметов в общественных местах. Кроме того, данные технологии способны анализировать видео и аудиозаписи с целью обнаружения правонарушений в реальном времени, таких как драки или чрезвычайные ситуации. Система отправляет уведомления в правоохранительные органы, позволяя им оперативно реагировать на инциденты [7].

Рассматривая использования ИИ в административных отношениях, нельзя не отметить, что он все активнее применяется для анализа судебных решений и правоприменительной практики. Так, системное применение ИИ в судебных делах позволяет выявлять тенденции, предлагать рекомендации и улучшать стратегию работы правозащитников и адвокатов как за рубежом, так и в России. Например, в судопроизводстве Амурской области ИИ заполняет протокол об административных нарушениях, в итоге у профессиональных судей остается больше времени не на техническую работу, а на вдумчивое осмысление материалов дел. В Вологодской области ИИ используют для подготовки разного рода документов. Несколько регионов России используют ИИ для распознавания человеческой речи и перевода ее в текст при составлении протоколов судебных заседаний [8]. В России также наблюдается рост интереса к правовым базам данных, таким как «КонсультантПлюс» и «Гарант». Данные правовые системы активно используют ИИ для поиска и анализа судебных решений, что значительно упрощает работу юристов. Благодаря таким технологиям адвокаты могут быстро находить актуальные решения, сопоставлять их с текущими делами и получать рекомендации, основанные на анализе больших объемов данных. Это позволяет экономить время и усилия, а также повышает качество предоставляемых юридических услуг.

Исследуя административную деятельность полиции в России, необходимо отметить, что она включает в себя исполнительно-распорядительные мероприятия по организации функционирования подразделений органов внутренних дел – практическому осуществлению охраны общественного порядка, обеспечению безопасности граждан и борьбе с преступностью. Следует отметить, что на уровне практического применения ИИ значение имеют отдельные его функции: автоматизация обработки данных, предсказательная аналитика, обнаружение правонарушений, обработка жалоб и обращений, анализ судебной

практики. В результате полноценное правовое оформление и регламентация действий ИИ, особенно в контексте правоохранительной деятельности, представляет собой важную задачу для обеспечения законности, защиты прав граждан и эффективного применения технологий. В России, как и во многих других странах, этот процесс находится на начальных стадиях, но уже сейчас можно выделить несколько ключевых аспектов и направлений регламентации. В результате сейчас разрабатываются законопроекты, регулирующие использование ИИ в различных отраслях, в том числе и в правоохранительных органах. Эти законы должны установить правила разработки, тестирования и применения ИИ-систем, а также механизмы их контролируемого внедрения.

Полноценное правовое оформление и регламентация действий ИИ для целей правоохранительной деятельности в России требует комплексного подхода. Это включает в себя как развитие законодательства, так и внедрение этических норм, установление соответствующих стандартов и подготовку кадров. Совершенствование правовой базы позволит более эффективно использовать ИИ в борьбе с преступностью, сохраняя при этом права и свободы граждан.

Литература

1. ИИ заступает на службу: 18 000 полицейских департаментов США выбирают цифровое будущее. URL: https://www.securitylab.ru/news/554100.php__/ (дата обращения: 09.12.2025).
2. Лондон решил использовать ИИ для повышения эффективности работы министерств. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20114409> (дата обращения: 09.12.2025).
3. Искусственный интеллект в государственном управлении. URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-governance> (дата обращения: 09.12.2025).
4. Некоторые области России внедряют системы «Мобильный инспектор», которые используют ИИ для обработки данных о правонарушениях в режиме реального времени. URL: <https://www.pnp.ru/economics/rabotu-inspektora-khotyat-poruchit-iskusstvennomu-intellektu.html> (дата обращения: 09.12.2025).
5. Большой брат на миллиарды: как ИИ-стартап Flock может искоренить преступность в США. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/546133-bol-soj-brat-na-milliardy-kak-ii-startap-flock-mozet-iskorenit-prestupnost-v-ssa> (дата обращения: 09.12.2025).
6. Как устроена система распознавания лиц в Москве. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php//> (дата обращения: 09.12.2025).

7. VisionLabs («дочка» МТС) запускает «умного охранника»: ИИ-платформа Luna Scanner выявляет драки, оружие и пожар – РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/06/2025/685e85259a7947aea854237d (дата обращения: 09.12.2025).

8. Искусственный интеллект научили заполнять протоколы об административных нарушениях в судах – МК. URL: <https://www.mk.ru/science/2025/05/20/iskusstvennyy-intellekt-nauchili-zapolnyat-protokoly-ob-administrativnykh-narusheniyakh-v-sudakh.html> (дата обращения: 09.12.2025).

УДК 342.9:342.8

Малявина А.Б.¹

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Выборы как центральный институт избирательного права в объективном смысле представляют собой прямую форму демократии, осуществляемой в рамках такой процедуры (избирательный процесс), при которой государство контролирует, упорядочивает процесс участия населения страны в реализации субъективных избирательных прав. Вместе с тем электорат самостоятельно принимает решения в данной сфере на основе принципов свободы, равенства, прямых выборов, при тайном голосовании реализуя право на участие в управлении делами государства, тем самым легитимирует, участвует в принятии таких важнейших политических решений в стране, как формирование органов государственной власти.

Как подлинно демократическое государство Российская Федерация характеризуется признанием самоценности, свободы и равноправия всех людей, наличием гарантирующих механизмов, поддержкой принципов народовластия, конституционализма, разделения властей, парламентаризма, законности и порядка, власть государства ограничена правом, Основным законом. Однако не редки нарушения избирательного законодательства при организации

¹ © Малявина А.Б., 2026

и проведении выборов, референдумов. Кроме того, процедуры подготовки и проведения выборов и референдумов, имеющие место до дня голосования, выступают достаточно сложными юридическими процессами, особенно конфликтогенными в этой связи выступают стадии предвыборной агитации и голосования.

Следует отметить, что дестабилизация государства именно в данной сфере для иностранных государств представляет огромный интерес, поскольку массовый характер выборов выступает благоприятной средой для роста протестных акций, их трансформации в массовые беспорядки, подрыв выборов разрушает национальную безопасность, представляет собой угрозу суверенитету и целостности государства. Анализ протестных настроений в России позволяет сделать вывод, что несмотря на то, что количество уличных протестных акций, политических протестных акций снижается, количество социально-экономических акций протеста остается на прежнем уровне, все это в совокупности выступает питательной средой для подрыва институтов выборов как одного из элементов основ конституционного строя, стабильности государственной власти в стране.

В сфере избирательных правоотношений вопросы привлечения к ответственности осложнены в связи с целым рядом обстоятельств, что приводит к затруднениям при квалификации юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства, отграничении одного вида ответственности от другого.

Меры административной ответственности за административные правонарушения, совершаемые в сфере избирательного законодательства, являются объектом нормативно-правового регулирования и отражаются в законодательстве Российской Федерации. Правовое регулирование представляет собой совокупность административно-правовых норм, содержащихся в законах и подзаконных нормативных правовых актах, устанавливающих общие положения и принципы административной ответственности, ее цели, задачи, составы административных правонарушений, вид и размер административных наказаний, круг субъектов, компетентных применять административные наказания, порядок их применения и исполнения.

Центральное звено нормативно-правового регулирования мер административной ответственности составляет Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) и принятых в соответствии с ним законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях согласно п. 1 ст. 1.1 КоАП РФ.

Основной целью применения мер административной ответственности за правонарушения, совершаемые в сфере избирательного законодательства, является

предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, т. е. осуществление общей и частной превенции. Дополнительной целью применения мер можно считать защиту норм права, составляющих правовую систему Российской Федерации, закрепленных в законодательстве.

Цель конкретизируется в задачах применения мер административной ответственности за правонарушения, совершаемые в сфере действия избирательного права. Основными задачами являются защита прав и свобод граждан в сфере участия в управлении делами государства, защита установленного порядка организации и проведения выборов и референдумов, полномочий избирательных комиссий, иных участников избирательного процесса.

Понятие административной ответственности опирается на ряд идей, требований, положений, определяющих сущность и содержание норм права, именуемых принципами административной ответственности [1, с. 7].

Первый принцип вытекает из положения ст. 19 Конституции Российской Федерации, где провозглашен общий принцип равенства всех перед законом и судом. Он отражен в ст. 1.4 КоАП РФ и закрепляет равенство как физических, так и юридических лиц.

Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности в России наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных законодательством. Участниками избирательных правоотношений могут быть как граждане Российской Федерации, так и в установленных законом случаях иностранные граждане, которые имея вид на жительство и проживая на его основе в Российской Федерации не менее пяти лет, получают возможность участвовать в муниципальных выборах и референдумах [2].

Как следует из положений ч. 1 ст. 2.6 КоАП РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица подлежат административной ответственности на равных общих основаниях. На них в равной степени, как и на граждан Российской Федерации, распространяются нормы КоАП РФ по всем составам Кодекса. При совершении иностранными гражданами административных правонарушений к ним применяются меры административной ответственности, предусмотренные КоАП РФ.

Второй принцип – презумпция невиновности – означает, что для применения мер административной ответственности необходимо установить вину. Если же существуют неустранимые сомнения, они трактуются в пользу лица [3, с. 503].

Третьим принципом, провозглашенном в КоАП РФ, является обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным

правонарушением. Принцип означает, что при назначении наказания необходимо следовать ряду правил, установленных в законодательстве. Полномочия органов и должностных лиц также определены законодательством, и превышать данные полномочия запрещено. Так, органы и должностные лица осуществляют свою деятельность в пределах компетенции в соответствии с определенными основаниями и порядком их применения. Также субъекты не имеют право совершать любые действия, унижающие человеческое достоинство. Данный принцип обеспечивается контролем со стороны вышестоящих органов и должностных лиц, прокурорским надзором, правом обжалования, другими установленными законодательством способами.

Четвертый принцип определяется как действие законодательства об административных правонарушениях во времени. Его сущность заключается в применении к лицу именно того закона, который действовал в этот временной период.

И пятый принцип определяет действие законодательства об административных правонарушениях в пространстве или территориальный принцип. Если правонарушение совершено на территории Российской Федерации, то применяется законодательство России, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами.

Помимо принципов административной ответственности, закрепленных законодателем в КоАП РФ, существуют и принципы, которые рассматривают доктринально и выделяют как необходимые при применении норм закона. К ним относятся, в частности, такие, как гарантированность судебной защиты, недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона, неотвратимость административной ответственности, индивидуализация административной ответственности, своевременность ответственности, целесообразность привлечения к административной ответственности и другие, выделяемые наукой административного права, но не получившие отражения в законодательстве.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что рассмотрение правовой основы, целей, задач и принципов применения мер административной ответственности позволяет глубже рассмотреть понятие административной ответственности за нарушения избирательного законодательства, проанализировать его составляющие, определить его содержание и характерные черты.

Литература

1. Андреева Л.А., Богданов А.Г. Основные проблемы определения принципов административного права и процесса // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 58.

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

3. Административное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под ред. А.И. Стахова. М., 2023.

УДК 351.74

Пестов Р.А.¹

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ (ППСП) В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время патрульно-постовая служба полиции (далее – ППС) является одним из базовых звеньев в системе обеспечения общественной безопасности. С момента создания «Инструкции постовому милиционеру» [1] прошло более века, менялось организационно-правовое положение ППС, однако основные направления деятельности службы [2] остаются актуальными на всем протяжении развития государства и общества, вместе с тем цифровизация всех сфер государственного управления становится ключевым фактором эффективности работы государственных органов, что обуславливает научный интерес [3, с. 134–136].

В последние полвека деятельность сотрудников органов внутренних дел претерпела значительные изменения, от появления бронежилетов жилетов (защитный жилет ЖЗТ-71), видеорегистраторов и планшетов до технологий искусственного интеллекта, а последнее десятилетие отмечено постоянным развитием материально-технической базы и программного обеспечения для обеспечения различных подразделений органов внутренних дел, в том числе ППС.

Масштабируемость существующих решений под растущие объемы обрабатываемой информации предопределяет необходимость исследования зарубежного опыта [4, с. 28–33] применения процессов цифровизации [5, с. 51].

¹ © Пестов Р.А., 2026

Так, в США проводятся изменения в подходе к охране общественного порядка, объединяющие технологии, данные и высокоточные системы распознавания номерных знаков (далее – ВСРНЗ). Если ранее ВСРНЗ были установлены на служебные транспортные средства, задействованные в патрулировании, то в настоящее время такие технологии действуют на стационарных постах, также подключены муниципальные камеры видеонаблюдения, что позволяет отслеживать не только угнанные транспортные средства, но и пресекать насильственные преступления, осуществлять поиск пропавших без вести и разыскиваемых лиц.

В связи с тем, что профессиональная полицейская деятельность по всему миру сталкивается с новыми передовыми технологиями, эта сфера претерпевает значительные изменения. Одной из причин этого явления является экспоненциальный рост числа новых устройств, которые подключаются к Сети и собирают информацию. Так, Департамент полиции Лос-Анджелеса, штат Калифорния, США внедряет концепцию «мобильные технологии прежде всего», где связь, операции и сервисы интегрированы с мобильными устройствами и их возможностями, т. е. в основе идеи лежит возможность сделать мобильные устройства стандартной частью набора инструментов любого офицера полиции в повседневной деятельности. Технологическая база основывается на широкополосной сети FirstNet, на базе оператора связи AT&T, что позволяет иметь приоритетный доступ к Сети даже в случае отключения или перегрузки коммерческих сетей. Такая мобильность дает преимущества, многие из которых будут иметь долгосрочные последствия для работы полиции, поскольку используя мобильные устройства с дополнительными функциями, такие как преобразование голоса в текст или автоматическое заполнение цифровых форм, сотрудники могут заполнять документы на местах, а не возвращаться в отделы полиции.

Применение мобильных технологий отражается на повышении безопасности сотрудников, т. к. позволяют определять местоположение сотрудников, а не только их транспортных средств, что позволяет при необходимости перенаправлять другие подразделения для оказания поддержки.

Заслуживающей внимания является концепция «нового поколения», согласно которой сотрудник, поступивший на службу, зачастую ожидает, что мобильные технологии станут частью его арсенала инструментов, как и в личной жизни, а инвестирование в мобильные технологии дает уверенность молодым сотрудникам в том, что полиция оснащена передовыми технологиями, позволяющими эффективно обеспечивать охрану общественного порядка, что позволяет рекрутировать в органы полиции больше молодых людей.

Еще одним значимым направлением в последнее время является внедрение технологии искусственного интеллекта, которая при грамотном планировании и контроле со стороны субъекта управления может изменить многие аспекты деятельности полиции. По мере развития мобильные устройства фактически станут центрами отслеживания правонарушений в режиме реального времени в руках каждого сотрудника полиции, улучшая ситуационную осведомленность. Эта технология позволяет анализировать данные в реальном времени из различных источников, включая видеопотоки, датчики и социальные сети, чтобы обеспечить комплексное реагирование на оперативную обстановку или чрезвычайные ситуации.

Необходимо отметить, что МВД России в 2025 г. утверждена Концепция развития информатизации деятельности по охране общественного порядка [6]. Одним из принципов, закрепленных в документе, является интеграция цифровых решений в оперативно-служебную деятельность и функциональный минимализм.

Обращаясь к научным исследованиям, отметим, что анализ расчета рабочего времени сотрудников ППСП практически не получил объективного анализа, вследствие этого можно интерпретировать данные по службе участковых уполномоченных полиции [7], в рамках которой данная должностная категория затрачивает на составление протоколов об административных правонарушениях до 20 % рабочего времени. В связи с этим при создании модуля «ППСП» СООП ИСОД МВД России считаем необходимым предусмотреть возможность документирования происшествий в режиме реального времени, что позволит снизить затраты служебного времени. Конечно, это потребует изменений в КоАП РФ, однако такая работа уже ведется. Так, Федеральным законом от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [8] внесены изменения, которые позволяют участвовать электронном обороте участникам производства по делам об административных правонарушениях.

Также объективной необходимостью становится решение проблемы взаимодействия дежурных частей, групп управления нарядами подразделений ППСП и самих нарядов ППСП в части получения в реальном времени сведений о лицах (их статусе, например, регистрация по адресу или установление административного надзора), а также потенциальная возможность двухсторонней передачи сообщений о различных происшествиях с фото-, видеофиксацией и получения ориентировок в реальном времени.

Это особенно актуально при введении специальных административно-правовых режимов, пресечении правонарушений во время проведения массовых мероприятий.

Подводя итоги исследования деятельности ППСП в современных условиях, отметим, что введение новых технологий при несении службы нарядами ППСП интенсифицирует

информационное взаимодействие, что приведет к увеличению общей эффективности, снижению предоставления недостоверной информации, а следовательно, повышению исполнительской дисциплины и в конечном итоге – к повышению доверия населения к органам внутренних дел.

Литература

1. Главное управление рабоче-крестьянской милиции. Инструкция постовому милиционеру. М., 1932.
2. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Ведомственный круглый стол «Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы» (30 октября 2024 г.) // Научный портал МВД России. 2024. № 4 (68).
4. Майоров В.И. Механизмы противодействия коррупции (на примере Российской Федерации и китайской народной Республики) / В.И. Майоров, О.Н. Дунаева, Р.А. Пестов // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1(100).
5. Кузнецов М.А. Перспективы развития деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России в рамках цифровизации общества / М.А. Кузнецов, В.В. Ткаченко // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-9.
6. Об утверждении Концепции развития информатизации деятельности по охране общественного порядка в системе МВД России до 2030 г.: приказ МВД России от 07.06.2025 № 356. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
7. Расчет рабочего времени участкового уполномоченного полиции по основным направлениям деятельности: аналитический обзор. Барнаул, 2016.
8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 07.04.2025 № 59-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

Понежина Л.Ю.¹

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наркотизация населения в настоящий момент времени представляет одну из серьезных проблем социума, а значит, и государства в целом, т. к. скорость распространения и появления новых вариаций наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – НСПВиихП) увеличивается в геометрической прогрессии, а социальные группы, задействованные в этой сфере, перестали относиться только к маргинальной части общества. В связи с этим угроза незаконного оборота наркотических средств становится угрозой национальной безопасности.

Распространение наркотических средств происходит при помощи многих способов, однако именно сбыт представляет наибольшую общественную вредность и опасность одновременно, поскольку заполняя брешь на черном рынке посредством замещения одних видов на другие происходит увеличение наркотизации в целом.

Именно поэтому лица, осуществляющие неправомерный сбыт запрещенных психоактивных веществ, постоянно находятся в поиске новых вариаций преступной деятельности, зачастую реализуя новации в сфере научно-технических достижений, в том числе используя программы искусственного интеллекта в информационно-коммутационных сетях.

Обращаясь к стратегическим документам нашей страны, можно с уверенностью указать, что государство ставит в качестве генеральной линии антинаркотической политики предупредительную и пресекательную функции с задействованием административно-правовых механизмов.

¹ © Понежина Л.Ю., 2026

Исследование новых видов административных правонарушений, в том числе посредством совершения в виртуальном пространстве первостепенная задачи административного права и административной деятельности полиции, конечно аналогично можно указать и в отношении уголовного права и криминалистики в рамках расследования преступлений.

Административно-правовой режим установлен ст. 40 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) [1], а меры ответственности предусмотрены в гражданском, уголовном и административном законодательстве, однако административно-правовое регулирование является преобладающим, т. к. нормативно-организационное влияние осуществляется посредством норм административного права, в том числе и при механизмах воздействия на незаконный оборот НСиихПС.

Изучение вышеуказанных механизмов воздействия предопределило необходимость выделения субъектов, а также административно-целевых подходов антинаркотической политики, посредством которых обеспечивается баланс мер принуждения и убеждения, так только применение запретов показывает свою несостоятельность.

Каждый индивид при определении своих действий соотносит с нормами, установленными в социуме, что позволяет ему выбирать между полезным (отрицательным) поведением, а если соотносить с правом, то действие оценивается как правомерное или неправомерное, которое устанавливается диспозицией и представляется существом правопорядка.

Одна из главенствующих ролей в упорядочивании поведения индивидов выделена социальному регулированию, фундаментом которого являются обычаи, моральные (нравственные) нормы, в этом контексте право как часть вышеуказанного регулирования трансформирует общественные отношения в правовые, предоставляя права и наделая обязанностями, обеспеченными государственным принуждением.

Основным законом, регулирующим административно-правовые отношения в рамках порядка оборота НСиихПС, является Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2]. С помощью установления режима лицензирования государство обеспечивает безопасность потенциально опасной деятельности, так как согласно ст. 12 вышеуказанного закона оборот НСиихПС является такой деятельностью, а порядок лицензирования определен Постановлением Правительства РФ 22.12.2011 № 1085 и представляет собой деятельность лицензирующих органов по

предоставлению, переоформлению, аннулированию лицензий, осуществлению лицензионного контроля, а также формированию ведения реестра лицензий.

В целом виды методов, применяемых при административно-целевом подходе, можно классифицировать по следующим группам:

1. Метод организации.
2. Контроль и надзор.
3. Нормативное регулирование.
4. Учет.

Конечно, это далеко не исчерпывающий список. Так, Т.А. Новиковой выделяется легализация и постреабилитационный патронат, однако в последнем случае роль администрирования сводится к сбору и обработке статистических данных [3, с. 59].

При рассмотрении метода организации важным моментом стало создание антинаркотического комитета [4], которым была предложена концепция административно-целевого подхода как части государственной антинаркотической политики, в том числе и части оборота наркотических средств. Впоследствии часть мероприятия нашла отражение в распоряжении Правительства РФ от 14.02.2012 № 202-р [5].

Необходимо отметить, что административно-целевой подход применяется не только на федеральном уровне, т. к. в соответствии с п. «ж» и «к» ст. 72 Конституции РФ координация вопросов здравоохранения, социальная защита, а также административное, административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении, а это в свою очередь является неотъемлемой частью содержания административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков [6].

КоАП РФ содержит ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, 6.13, 6.15, 6.16, 6.16.1, 10.4, 10.5, 10.5.1, 20.20, 20.22, связанные с незаконным оборотом, распространением или употреблением НСиихПС [7], УК РФ предусматривает ответственность в ст. 228, 228.1–228.4, 229, 229.1, 233 [8].

Обращаясь контролю и надзору, необходимо отметить, что режим зависит от того, к какому классу относится вещество, а следовательно, насколько оно является опасным. В статье 30 Федерального закона № 3-ФЗ выделены общие и особые меры. Так, к общим мерам относят:

1. Регулирование правилами производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров.
2. Специальная отчетность.
3. Особые требования безопасности.
4. Лицензирование внешнеторговых операций.

К особым мерам относят:

1. Лицензирование деятельности на территории России.
2. Ограниченный допуск.
3. Наступление ответственности за нарушение правил оборота.

Как ранее было отмечено, НСиПВ используются в различных областях, в связи с этим производство веществ определяется ежегодно, а Правительству РФ предоставлены полномочия по регулированию этой сферы [9].

При рассмотрении ограниченного допуска отметим, что работа с веществами, внесенными в 1 список, не может быть осуществлена следующими лицами:

- несовершеннолетними;
- признанными страдающими наркоманией, алкоголизмом и иными хроническими заболеваниями, связанными с психическими или соматическими расстройствами;
- имеющими судимость (неснятую, непогашенную) за преступление в сфере оборота НСиПВ или совершившими преступления средней тяжести и более.

Подводя итоги, приходим к выводам, что органы исполнительной власти смогли создать нормативный механизм административных правоотношений по обороту НСиПВ, однако, рассматривая эффективность данного института, отметим необходимость внесения в КоАП РФ дополнений, которые наделят юрисдикционными полномочиями лицензирующие органы в части составления протоколов об административных правонарушениях при невыполнении предписаний об устранении, т. е. внести корректировку в ст. 28.3 КоАП РФ в части наделения правом должностных лиц лицензирующих органов составлять протоколы, предусмотренные ст. 19.5 КоАП РФ.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2014.
4. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте

Российской Федерации: указ Президента РФ от 18.10.2007 № 1374. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. О плане мероприятий по созданию государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков и совершенствованию системы наркологической медицинской помощи и реабилитации больных наркоманией (на 2012–2020 гг.): распоряжение Правительства РФ от 14.02.2012 № 202-р // Собр. законодательства РФ. 2012. № 8. Ст. 1084.

6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

9. Об утверждении Правил производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, и признании утратившими силу постановления Правительства Российской Федерации от 18 августа 2010 г. № 640 и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15.10.2021 № 1752 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 43. Ст. 7250.

УДК 342.9:004.738.5

Рябко Н.В.¹

Преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

Интернет-пространство, став неотъемлемой частью современного общества, трансформировало фундаментальные основы человеческой деятельности, породив как

¹ © Рябко Н.В., 2026

беспрецедентные возможности, так и новые, сложные вызовы. От глобальных коммуникаций до электронной коммерции, от образования до государственного управления – везде проникает цифровизация, формируя новую реальность, в которой административно-правовые отношения приобретают особую значимость и специфику. Осознание этой трансформации диктует необходимость глубокого и всестороннего анализа административно-правового регулирования Интернета – области, находящейся на стыке традиционных правовых институтов и стремительно развивающихся технологий.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, продолжает расти объем и сложность общественных отношений, возникающих в Сети, что требует постоянного адаптивного регулирования. Во-вторых, появление новых информационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, ставит перед правовой системой новые вопросы, требующие оперативных ответов. В-третьих, сохраняется напряженность между необходимостью обеспечения информационной безопасности, защиты прав граждан и юридических лиц, а также фундаментальными принципами свободы выражения мнений и неограниченного доступа к информации. В-четвертых, цифровизация государственной власти ставит задачи по ее оптимизации, повышению эффективности и прозрачности, что напрямую связано с административно-правовым регулированием онлайн-сферы.

В условиях бурного развития Интернета административное право сталкивается с необходимостью решения ряда специфических задач: от противодействия распространению противоправного контента и защиты персональных данных до регулирования деятельности онлайн-платформ и обеспечения законности в виртуальном пространстве. Традиционные административно-правовые механизмы зачастую оказываются недостаточными для эффективного разрешения возникающих проблем, что требует поиска новых подходов и инструментов.

Так, Н.Т. Джафарова подчеркивает, что современные информационные технологии и интернет-пространство порождают новые виды общественных отношений, которые требуют специфического правового регулирования. По ее мнению, адаптация действующего законодательства к цифровым реалиям невозможна без разработки и внедрения новых административно-правовых механизмов, способных эффективно управлять рисками, связанными с распространением информации, защитой персональных данных и обеспечением информационной безопасности [1, с. 201–203].

Несмотря на статистически значимое сокращение числа выявленных административных правонарушений (практически в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом) наблюдается

более чем трехкратное увеличение общей суммы взысканных административных штрафов [2]. Данная тенденция обусловлена вступлением в силу Федерального закона от 02.12.2019 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], который повлек за собой существенное повышение размеров штрафных санкций за соответствующие правонарушения. Однако правомерность и обоснованность столь радикального увеличения штрафных санкций требует детального научного анализа и осмысления.

Центральное место в системе административно-правовых норм, регулирующих сферу оборота информации, занимает гл. 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Тем не менее следует отметить, что комплексный характер правонарушений, совершаемых в области оборота информации, обуславливает их диффузию и наличие соответствующих составов, предусмотренных статьями, расположенными и в других главах КоАП РФ.

Системная фрагментарность нормативного регулирования сферы информационных правонарушений проявляется в том, что, несмотря на концентрацию большинства составов административных правонарушений в гл. 13 КоАП РФ, нормы, касающиеся оборота информации, обнаруживаются и в иных разделах Кодекса. К числу таковых, в частности, относятся правонарушения, квалифицируемые по статьям, предусматривающим ответственность за: неправомерный отказ в предоставлении информации (ст. 5.39 КоАП РФ); умышленное сокрытие или искажение экологически значимой информации (ст. 8.5 КоАП РФ); несанкционированное использование служебной информации на рынке ценных бумаг (ст. 15.21 КоАП РФ), а также другие составы, имеющие отношение к информационным отношениям. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшей систематизации и унификации законодательства в данной области.

Размещение указанных составов административных правонарушений вне рамок гл. 13 КоАП РФ объясняется спецификой объекта посягательства.

В рамках административно-правовой доктрины неоднократно предпринимались попытки систематизации составов административных правонарушений, закрепленных в гл. 13 КоАП РФ, посвященной информационным правонарушениям. Разработка классификации таких правонарушений имеет важное научное и практическое значение, поскольку способствует упорядочению нормативного материала, повышению его единообразия и унификации. Проведение подобной классификации существенно упрощает процесс соотнесения фактического противоправного деяния с элементами соответствующего состава правонарушения, минимизируя риск ошибочной квалификации.

Исходя из принципа дифференциации информации по ее правовому режиму, представляется обоснованным структурировать составы административных правонарушений, закрепленные в гл. 13 КоАП РФ, по двум основным направлениям:

1. Правонарушения, нарушающие установленный законодательством режим конфиденциальности информации ограниченного доступа. К данному блоку относятся составы, нацеленные на обеспечение защиты информации, распространение которой ограничено в установленном законом порядке.

2. Правонарушения, посягающие на порядок применения информационно-коммуникационных технологий в информационном пространстве. Эта группа включает в себя составы, квалифицирующие неправомерные действия, связанные с эксплуатацией и использованием технологий, функционирующих в рамках информационного пространства.

Нарушения, связанные с неправомерным оборотом информации, имеющей ограниченный доступ, как правило, влекут за собой более суровые меры административного наказания. Данное обстоятельство коррелирует с объективной оценкой общественной опасности подобных деяний. Нарушение конфиденциальности информации ограниченного доступа представляет собой более значительную угрозу общественной безопасности и общественному порядку в сравнении с аналогичными неправомерными действиями, совершенными в отношении информации, не обладающей статусом ограниченного доступа.

Так, В.А. Пивоваров отмечает, что ужесточение государственного контроля за интернет-пространством в России обусловлено необходимостью противодействия дезинформации, экстремизму и иным угрозам, которые сложно регулировать традиционными правовыми средствами. Он аргументирует, что изучение административно-правового регулирования Интернета позволяет выявить пробелы в законодательстве, разработать эффективные механизмы контроля и обеспечить баланс между свободой слова и государственными интересами [4, с. 225–231].

В условиях современной правовой действительности, как отмечают В.Е. Степенко и А.Г. Суханов, актуализируется потребность в усилении контроля за соблюдением правил, регламентирующих раскрытие конфиденциальной информации, а также в предотвращении злоупотреблений свободой массовой информации [5, с. 44].

В современном контексте несанкционированное распространение конфиденциальных сведений через интернет-сеть существенно усугубляет негативные последствия правонарушений, совершаемых в цифровой сфере. Отмечается устойчивая тенденция к увеличению масштабов правонарушений, осуществляемых с использованием информационных технологий.

С целью повышения уровня защиты прав участников информационных отношений Федеральным законом от 29.04.2020 № 133-ФЗ в ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» были внесены значительные изменения. В частности, указанная статья была дополнена частями 10.1, 10.2 и 11 [6], что привело к расширению правовых оснований для привлечения к административной ответственности за определенные виды нарушений в сфере массовой информации.

Введенные в действие части ст. 13.15 КоАП РФ конкретизируют административную ответственность за распространение, в том числе посредством средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, заведомо ложных сведений, выдаваемых за достоверные сообщения об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Кроме этого, наблюдается существенное ужесточение санкций за рассматриваемые правонарушения. Так, ч. 11 ст. 13.15 КоАП РФ устанавливает административный штраф для юридических лиц в диапазоне от пяти до десяти миллионов рублей.

Установление административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации сопряжено с рядом существенных трудностей, прежде всего в процессе квалификации таких деяний. Неверная квалификация или ошибки при составлении процессуальных документов приводят к возврату значительной части дел об административных правонарушениях в данной области должностным лицам, их составившим, судьями. В результате подобные недостатки ведут к неоправданному затягиванию сроков рассмотрения административных дел, предусмотренных ст. 4.5 КоАП РФ, и увеличению временных затрат на их производство [7, с. 121].

Помимо обозначенных трудностей, процесс доказывания вины в рассматриваемой категории административных правонарушений также осложняется рядом объективных факторов.

Первостепенной проблемой в правоприменительной практике является установление факта совершения административного правонарушения в информационном пространстве. Это обусловлено тем, что точное определение места и времени совершения противоправных действий в виртуальной среде зачастую требует привлечения специалистов, обладающих углубленными знаниями в сфере информационных технологий.

Во-вторых, сложности возникают при идентификации лица, совершившего правонарушение. Дистанционный характер совершения таких деяний обеспечивает высокий уровень анонимности, позволяя правонарушителю минимизировать следы, указывающие на его причастность. Вследствие этого одной из наиболее актуальных задач для уполномоченных

правоохранительных органов становится проведение мероприятий, направленных на установление личности нарушителя.

Совокупность обозначенных затруднений усугубляется тем фактом, что законодательство, регулирующее административную ответственность за правонарушения в сфере оборота информации, существенно отстает от динамично развивающихся способов совершения и видового многообразия противоправных деяний, осуществляемых в сети Интернет [8].

Анализ нормативно-правовой базы и правоприменительной практики свидетельствует о комплексе проблем, связанных с регулированием и привлечением к ответственности за административные правонарушения в области оборота информации. Несмотря на статистическое сокращение числа выявленных правонарушений, увеличение размеров штрафов, обусловленное законодательными изменениями, не всегда сопровождается адекватной соразмерностью санкций [9].

Существующая структура КоАП РФ, несмотря на централизацию основной массы составов в гл. 13, демонстрирует недостаточную системность, поскольку нормы, касающиеся информационных правонарушений, разрознены по иным главам, что затрудняет их унификацию.

Ключевые вызовы в данной сфере связаны с:

- сложностями квалификации. Неверная юридическая оценка деяний и ошибки в процессуальных документах приводят к возврату дел, затягиванию производства и пропуску сроков давности;
- трудностями доказывания. Определение места и времени совершения правонарушений в информационном пространстве требует специальных познаний, а анонимность правонарушителей в сети Интернет усложняет установление их личности, что требует активной работы правоохранительных органов;
- отставанием законодательства. Нормы права не успевают за стремительным развитием способов и видов противоправных деяний в сети Интернет, создавая пробелы в правовом регулировании.

Кроме этого, в контексте вышеизложенного представляется целесообразным дальнейшее совершенствование административно-правовых механизмов регулирования интернет-пространства, следовательно, мы предлагаем:

1. Актуализацию законодательства. Регулярное обновление норм, учитывающее новые технологии и способы совершения правонарушений.

2. Разработку специализированных методик. Создание новых подходов к квалификации и доказыванию правонарушений в цифровой среде, в том числе с привлечением экспертов.

3. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Обучение специалистов в области информационных технологий и кибербезопасности.

4. Формирование комплексного подхода. Систематизация и унификация правовых норм, регулирующих различные аспекты интернет-пространства, с учетом принципа разделения информации по ее правовому режиму.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что административно-правовое регулирование интернет-пространства является неотъемлемым элементом обеспечения правопорядка и безопасности в современном обществе. Эффективное применение административно-правовых мер требует постоянного анализа текущих вызовов, адаптации законодательства к меняющимся условиям и совершенствования правоприменительной практики. Только комплексный и динамичный подход позволит обеспечить устойчивое развитие Интернета как пространства, где защищены права и свободы граждан, а общественный порядок и безопасность гарантированы.

Литература

1. Джафарова Н.Т. Сравнительный анализ административно-правового регулирования информационных отношений в России и странах СНГ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5.

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 1 полугодие 2025 г. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.11.2025).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 02.12.2019 № 405-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2025).

4. Пивоваров В.А. Политико-правовое регулирование интернет-пространства в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. № 2. Т. 18.

5. Степенко В.Е., Суханов А.Г. Применение административной ответственности за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотребление свободой массовой информации // Административное право и процесс. 2019. № 2.

6. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2025).

7. Чепурных Д.А. Партикулярные проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Современный юрист. 2015. № 2.

8. Ямалитдинов А.А., Четверикова А.И., Ковган Е.Ю. [и др.]. Применение принципов справедливости и пропорциональности в административном законодательстве: анализ и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194).

9. Корчагина К.А., Пестов Р.А., Коренюгин В.В. О необходимости нормативного закрепления некоторых видов административных правонарушений // Юрист-Правоведъ. 2019. № 3 (90).

УДК 351.74

Савченко Н.Н.¹

Старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки

Ростовского юридического института МВД России

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ЭЛЕМЕНТ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Современные условия обеспечения общественного порядка характеризуются высокой динамикой оперативной обстановки, усложнением форм противоправного поведения и возрастанием требований к профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел. В этой системе особое значение приобретает деятельность патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС), сотрудники которой осуществляют непосредственное несение службы в общественных местах, первыми реагируют на сообщения о правонарушениях и в ряде случаев действуют в условиях внезапности и дефицита времени. Эффективность выполнения ими служебных задач во многом определяется уровнем боевой подготовки, составным элементом которой выступает тактико-специальная подготовка.

¹ © Савченко Н.Н., 2026

Тактико-специальная подготовка сотрудников патрульно-постовой службы представляет собой систематический процесс формирования умений и навыков, обеспечивающих грамотное и безопасное применение сил и средств при выполнении служебных задач. Она направлена на выработку устойчивых алгоритмов действий в типовых и нестандартных ситуациях, развитие способности к быстрому принятию решений и формирование профессионального поведения в условиях повышенного риска. В отличие от отдельных видов подготовки, ориентированных на усвоение теоретических знаний или отдельных технических приемов, тактико-специальная подготовка носит комплексный характер, объединяя правовые, организационные, психологические и физические компоненты профессиональной деятельности.

Значимость тактико-специальной подготовки обусловлена спецификой задач патрульно-постовой службы. Сотрудники ППСП обеспечивают профилактику правонарушений, пресечение противоправных действий, охрану общественного порядка и безопасность граждан в местах массового пребывания людей. Указанные функции реализуются в условиях непосредственного контакта с населением, что требует не только высокой профессиональной компетентности, но и способности к адекватной оценке обстановки, соблюдения принципов законности и соразмерности применения мер принуждения. В этой связи тактико-специальная подготовка выступает не только инструментом повышения эффективности служебной деятельности, но и средством обеспечения правомерности действий сотрудников полиции [1, с. 61–64].

Тактико-специальная подготовка строится с учетом задач, которые ставятся перед патрульно-постовой службой в процессе ее работы. Она включает в себя тренировки, направленные на действия в различных тактических ситуациях: проверка документов, задержание нарушителей, обеспечение безопасности сотрудников и граждан, пресечение массовых правонарушений, а также реагирование на угрозы, связанные с насилием. Важное место занимает обучение взаимодействию с другими подразделениями правоохранительных органов, т. к. для эффективной охраны общественного порядка часто требуется слаженная работа различных служб.

Ключевым аспектом тактико-специальной подготовки является формирование правовых знаний, необходимых для служебной деятельности. Сотрудники патрульно-постовой службы должны обладать не только тактическими навыками, но и четким пониманием правовых рамок, в которых эти приемы могут быть использованы. Осознание законности как базового принципа профессионального поведения обеспечивает предотвращение неправомерных действий, снижает риск превышения полномочий

и способствует укреплению доверия населения к полиции [2]. В этом контексте тактико-специальная подготовка выступает как средство интеграции правовых знаний в практическую деятельность.

Неотъемлемой составляющей рассматриваемого вида подготовки является психологическая готовность сотрудников к действиям в стрессовых ситуациях. Служебная деятельность патрульно-постовой службы нередко сопряжена с конфликтными ситуациями, угрозами безопасности и необходимостью принятия решений в условиях неопределенности. Тактико-специальная подготовка ориентирована на формирование устойчивости к стрессовым факторам, развитие самоконтроля и способности к рациональному поведению в условиях эмоционального напряжения. Психологическая устойчивость рассматривается как важное условие сохранения работоспособности сотрудника и обеспечения безопасности окружающих.

Существенное значение в системе тактико-специальной подготовки имеет отработка действий в условиях, максимально приближенных к реальной служебной обстановке. Практико-ориентированный характер обучения позволяет формировать профессиональные навыки не в абстрактной форме, а в контексте конкретных ситуаций, с которыми сотрудники сталкиваются при несении службы. Использование моделирования оперативных ситуаций, тренировочных сценариев и комплексных занятий способствует развитию способности к быстрой оценке обстановки и выбору оптимального варианта действий [3, с. 235–240].

Одним из ключевых направлений развития тактико-специальной подготовки является формирование навыков взаимодействия сотрудников патрульно-постовой службы между собой и с представителями других подразделений органов внутренних дел [4, с. 89–93]. При обеспечении правопорядка в ходе массовых мероприятий, при пресечении коллективных правонарушений либо при реагировании на чрезвычайные ситуации эффективность служебной работы во многом определяется согласованностью действий сотрудников. Тактико-специальная подготовка формирует представление об общих задачах, принципах распределения обязанностей и способах координации, что повышает результативность совместной деятельности.

Следует отметить, что тактико-специальная подготовка обладает не только прикладным, но и управленческим значением. Степень подготовленности сотрудников непосредственно отражается на качестве принимаемых решений, оперативности реагирования и устойчивости функционирования подразделений патрульно-постовой службы в целом. Последовательная система обучения обеспечивает единообразие служебных действий,

повышает предсказуемость поведения сотрудников в различных условиях и снижает вероятность ошибок, обусловленных недостаточным уровнем профессиональной готовности.

В современных условиях развитие тактико-специальной подготовки связано с необходимостью учета изменений в характере угроз общественной безопасности. Сегодняшние реалии таковы, что цифровые технологии проникают во все сферы, а правонарушители становятся все более мобильными и изобретательными. В таких условиях старые программы обучения уже не работают – их нужно срочно адаптировать. Это значит, что пришло время пересматривать учебные планы, внедрять современные методики и вкладываться в оснащение, чтобы сотрудники были готовы к реальным, а не учебным угрозам.

Система тактико-специальной подготовки только тогда приносит пользу, когда она работает как часы – постоянно и последовательно. От случая к случаю нужные навыки не сформируешь. Только регулярные тренировки позволяют держать руку на пульсе и поддерживать высокий уровень готовности. Поэтому так важно, чтобы эта подготовка была не сама по себе, а стала неотъемлемой частью всей системы боевой подготовки в органах внутренних дел.

По сути, тактико-специальная подготовка – это фундамент, на котором строится профессионализм сотрудников патрульно-постовой службы. Именно она дает те практические навыки, которые позволяют действовать четко, грамотно и в рамках закона, даже когда ситуация выходит из-под контроля. Ценность ее – в прикладном характере и умении научить работать в условиях риска. Двигаться дальше нужно, делая упор именно на практику, налаживая слаженность между разными подразделениями и оперативно реагируя на новые вызовы в сфере охраны порядка. Это прямой путь к тому, чтобы ППСП работала эффективнее, а люди на улицах чувствовали себя спокойнее.

Литература

1. Ковган Е.Ю. О некоторых проблемных вопросах формирования критериев оценки деятельности патрульно-постовой службы полиции // Актуальные вопросы совершенствования деятельности патрульно-постовой службы полиции (к 100-летию патрульно-постовой службы): сб. научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (в режиме видео-конференц-связи, 06 сентября 2023 г.). Ростов н/Д, 2024.

2. Турская Е.Р., Дежурный А.А. Основные направления деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225).

3. Корчагина К.А. Совершенствование кадрового потенциала в органах внутренних дел Российской Федерации // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: материалы ежегодной межвузовской научно-практ. конф. СПб., 2025.

4. Ковган Е.Ю. Основные направления совершенствования управления патрульно-постовой службы полиции в обеспечении общественного порядка // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: сб. научных трудов по итогам Международной научно-практ. конф. (в режиме видео-конференц-связи, 18 апреля 2025 г.). Ростов н/Д, 2025.

УДК 342.9

Сизова Н.М.¹

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России
кандидат философских наук

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных социальных групп населения. И это вполне объяснимо. Дети и подростки еще не могут в полной мере удовлетворять свои потребности самостоятельно, не могут сами себя обеспечивать, поэтому зависят от своих родителей или законных представителей. Следовательно, они занимают специальный статус и в соответствии с психологическими особенностями своей возрастной категории предрасположены к девиантному поведению, что может послужить детерминантом к совершению общественно опасных и противоправных деяний в пределах конкретной социальной группы.

Среди факторов, влияющих на состояние преступности несовершеннолетних, могут быть выделены:

– создание и развитие неформальных объединений несовершеннолетних лиц «колумбайн-сообществ», АУЕ и др., преследующих включение молодежи в сферу влияния криминальной субкультуры;

¹ © Сизова Н.М., 2026

– рост социальной протестной активности населения в крупных городах, как негативный фактор имел определенное влияние на некоторую категорию несовершеннолетних;

– формализм в организации профилактической работы с несовершеннолетними, отсутствие постоянной работы, в том числе со стороны органов местного самоуправления и сотрудников ПДН территориальных органов внутренних дел [1, с. 84–85];

– появление у несовершеннолетних излишнего свободного времени;

– незанятость, переход на дистанционное обучение;

– повышение уровня конфликтности и тревожности личности.

В некоторых городах были установлены факты вовлечения несовершеннолетних в незаконные протестные акции. Это стало возможным в результате непринятия должных мер в отношении несовершеннолетних как со стороны сотрудников ПДН, так и со стороны образовательных организаций всей уровней. В определенной степени повлияло ослабление воспитательной работы в отношении подростков. До сих пор не искоренены нарушения в том числе и межрегионального взаимодействия, что в ряде случаев привело к утрате контроля.

Так, например, направленные «Почтой России» ГУ МВД России по Волгоградской области документы об участии в несанкционированной акции несовершеннолетнего Б. (ст. 20.2 КоАП РФ) в ГУ МВД России по г. Москве не поступили, и подросток на профилактический учет поставлен не был.

Озабоченность вызывает то, что в Российской Федерации около 80 % населения, включая несовершеннолетних граждан, употребляет алкогольную продукцию. Употребление спиртных напитков среди несовершеннолетних возрастает пропорционально возрасту (в возрасте до 14 лет это составляет около 5 %, в возрасте до 16 лет – около 10 %, а до 18 лет – 26 %).

Курение, токсикомания, употребление наркотиков, проституция среди несовершеннолетних также стали отдельной проблемой современного общества. Деликтная деятельность детей и молодежи приобретает все более агрессивный, корыстный и «омолаживающий» характер. Отметим, что в ряде российских регионов получили широкое распространение группировки экстремистской направленности, повысившие конфликтогенный потенциал и без того напряженного социального взаимодействия, установившегося между группами несовершеннолетних. Среди подобного рода группировок можно выделить группировки рэперов, рокеров, футбольных фанатов, эмо, скинхэдов, готов, периодически устраивающих групповые побоища и столкновения. При этом противозаконные

действия, особенно проявления экстремизма, вандализма и жестокие избиения как несовершеннолетних, так и взрослых лиц, фиксируются с помощью современных гаджетов с последующим размещением их в сети Интернет.

По мнению известного российского ученого-административиста С.Л. Банщиковой, в превенции правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, отводится ключевая роль их занятости – приоритетному направлению государственной политики в отношении несовершеннолетних [2, с. 22].

Кроме того, требуется отметить, что А.И. Никулич в своих научных трудах указывает на тезис, свидетельствующий о развитии государственной политики в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, превенции противоправных деяний, формулируется в соответствии с деятельностью как государственных организаций (служб, подразделений), так и негосударственных, деятельность которых основывается на защите лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, от неправомерных посягательств [3, с. 37]. Целесообразно указать на то, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) – ключевое связующее звено в сфере осуществления государственной политики в отношении несовершеннолетних. Именно КДН и ЗП уже несколько десятилетий реализуют полномочия координирующего органа, позволяющего объединить органы, их службы и подразделения между собой, т. к. являются непосредственно субъектами системы профилактики безнадзорности и беспризорности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Данный статус закреплен за ними законодательно [4]. Кроме того, в соответствии с административным законодательством КДН и ЗП выступают субъектом административно-юрисдикционной деятельности в отношении несовершеннолетних [5].

Считаем, что важно выделить основную проблему в исследуемой области – разногласия в сущности комиссий, их действительной эффективности и установить нерешенные проблемные аспекты в области организационных, социальных и правовых вопросов, препятствующие проведению успешной работы значимых институтов реализации политики в молодежной среде на территории Российской Федерации.

Требуется исследовать деятельность указанных институтов, а также их административно-правовой статус. КДН и ЗП – субъект, реализующий основные меры государственной политики в пределах России в области профилактики безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Следовательно, КДН и ЗП в соответствии с действующим российским законодательством формируется на региональном уровне, а также выступает в качестве коллегиального органа, деятельность

которого направлена на реализацию координирующей работы множества институтов органов государственной власти, органов местного самоуправления, семьи.

Нормативно-правовая база профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних закрепляет положения, свидетельствующие о том, что КДН и ЗП создаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации с целью профилактики противоправных деяний со стороны несовершеннолетних, а также их безнадзорности [4]. Помимо этого, невозможно указать данный тезис в качестве определения, т. к. он в ограниченной доступности и степени отражает значимость деятельности КДН и ЗП, поэтому считаем, что в наименьшей степени закрепляет сущность, основные цели, задачи, функции и административно-правовой статус исследуемого органа.

По мнению ученого-административиста А.В. Злобина, КДН и ЗП не в полной мере выступают органами государственной власти, реализуя функции в области социальной защиты, а их личный состав состоит не только из государственных служащих [6, с. 50]. Однако, на наш взгляд, с его мнением возможно согласиться лишь частично в связи с тем, что КДН и ЗП могут также создаваться в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органами местного самоуправления [3]. Таким образом, КДН и ЗП функционируют абсолютно на всех уровнях – федеральном, региональном и локальном. В данном случае надлежит указать на то, что далеко не все муниципальные образования способны формировать рассматриваемые КДН и ЗП, а лишь те наделены правом их создания, которым разрешено осуществлять это в соответствии с действующим региональным законодательством. По нашему мнению, данные положения не в достаточной степени наделяют КДН и ЗП задачами и функциями системообразующего органа. Следовательно, мы придерживаемся мнения российского ученого-правоведа Е.О. Винниченко, отмечавшего следующее: требуется создать централизованную и единую правовую базу с целью реализации работы КДН и ЗП на основе федерального законодательства, ведь ранее действия в исследуемой области также активно осуществлялись [7, с. 131].

Заметим, что трехуровневый порядок деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, реализующийся де-факто, установлен в российском законодательстве достаточно размыто, что в результате формирует детерминанты, способствующие сбоям в их профессиональной деятельности. Многогранный и гибкий системный характер деятельности комиссий требует особого внимания в сфере дифференциации компетенции, ответственности согласно уровням управления, определения административно-правового статуса

(разграничении прав и обязанностей, подчиненности, ответственности) абсолютно всех их членов [8, с. 7–13].

Очередным значимым проблемным аспектом выступает модернизация деятельности КДН и ЗП. Считаем их деятельность недостаточной в связи с тем, что имеют место проблемы в регламентации состава представителей рассматриваемых комиссий. Положения, непосредственно закрепляющие деятельность вышеупомянутых комиссий, их административно-правовой статус указывают на следующее: членами КДН и ЗП могут быть лица, выступающие в качестве руководящего состава различных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также представители церкви, иных религиозных объединений, общественных организаций, депутаты органов государственной власти, педагоги образовательных учреждений, общественные деятели, иные заинтересованные лица в разрешении проблем, связанных с лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Более того, целесообразно установить условия, соответствующие членам КДН и ЗП, порядок их избрания и правила отбора кандидатов на службу в данных комиссиях.

Считаем, что полномочия, которыми надлежит обладать членам КДН и ЗП согласно высокосоциальной сущности их деятельности, в обязательном порядке должны быть отражены в правовых актах Российской Федерации, в различных этических и профессиональных стандартах. Помимо этого, в результате того, что КДН и ЗП работают с несовершеннолетними, склонными к отклоняющемуся поведению, общественно опасному и противоправному.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что для повышения эффективности деятельности системы КДН и ЗП требуется создать системообразующий орган. В связи с этим считаем важным установить актуальные на сегодняшний день проблемные аспекты в области нормативно-правовой базы:

1. Недостаток официального закрепления КДН и ЗП в качестве органа, осуществляющего государственную политику в области профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, что непосредственно указывает на неопределенность административно-правового статуса комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

2. Малоэффективный механизм нормативно-правовой регламентации КДН и ЗП как системообразующего органа, осуществляющего возложенные на него обязанности на всех уровнях власти (федеральный, региональный и локальный), закрепляет требование создания централизованной нормативно-правовой базы (на примере российского законодательства

о государственной службе, состоящего из обособленных федеральных законов, ведомственных правовых актов и иного).

3. Неопределенность системы КДН и ЗП, ее личного состава, недостаточность требований, предъявляемых к ее членам (кандидатам), не способных в достаточной степени осуществить возложенные на них задачи, что указывает на необходимость более детальной и конкретной регламентации сведений об организационных аспектах наряду с закреплением ответственности за неэффективную деятельность КДН и ЗП.

Следовательно, рассмотренные проблемы вполне могут быть разрешены посредством модификации действующего российского законодательства.

Литература

1. Билоконь В.П., Ковган Е.Ю., Зырянов И.В. Некоторые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2023.

2. Банщикова С.Л. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: изменения в правовом регулировании // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 1 (60).

3. Никулич А.И. Проблемы нормативно-правового регулирования функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Развитие территорий. 2019. № 4 (18).

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

6. Злобин А.В. Правовое регулирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107).

7. Винниченко Е.О. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: от коллизий подзаконного регулирования к новому федеральному закону // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26).

8. Корчагина К.А., Керимова В.А. Некоторые проблемы построения эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // Философия права. 2019. № 2 (89).

Соболевская Н.Ю.¹

Старший преподаватель кафедры
административного права

Ростовского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) в ее функциональном проявлении оказывает определяющее воздействие на состояние правопорядка. Реализуя основные формы осуществления охраны общественного порядка в виде патрулирования и охраны постов, патрульно-постовая служба полиции вносит значительный вклад в выявление административных правонарушений, раскрытие преступлений, так называемой, «уличной» направленности. Профилактика правонарушений достигается разными способами привлечения полицейских и иных сил. Патрульно-постовая служба полиции организует мероприятия в обеспечении координации привлекаемых сил к охране общественного порядка, правового сопровождения деятельности на патрульных участках и постах, в местах проведения массовых мероприятий. Ярким представителем подразделений бока полиции по охране общественного порядка выступает ППСП.

Патрульно-постовая служба полиции является строевым подразделением территориального органа внутренних дел на региональном, межрегиональном и районном уровнях, обеспечивающим безопасность граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, охрану общественного порядка в общественных местах городов, муниципальных образований, населенных пунктов, а также на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры [1].

Из вышеуказанного определения можно сделать вывод о вертикальном построении системы управления нарядами патрульно-постовой службы полиции с элементами оперативного управления в месте несения службы.

¹ © Соболевская Н.Ю., 2026

На районном уровне, за исключением подразделений ППСП на транспорте, зона оперативного обслуживания которых ограничена объектами транспорта и инфраструктуры, создаются полки, батальоны, роты, взводы, отделения ППСП, отличительной особенностью которых является формирование по «армейскому» принципу. Отсюда и наименование должностей (командир), и принцип построения органов управления, преемственность командно-прикладного руководства. Такое построение подразделений полиции применяется не только в патрульно-постовой службе, но и иных подразделениях по охране общественного порядка (ДПС). Обосновано это, прежде всего, необходимостью применения возможностей военного управления, предусматривающего маневр силами и средствами в случае осложнения оперативной обстановки; использования властных «рычагов» управления, при которых приоритет отдается времени выполнения поручения, а не времени на поиск альтернативных путей решения возникающих проблем; реализации более строгих форм обеспечения дисциплины. Прохождение информации в такой созданной системе управления оказывает неоценимую роль в ежедневном выполнении задач, стоящих перед строевыми подразделениями. Например: при получении информации о совершенном преступлении (грабеже) наряд, получивший ориентировку, незамедлительно пребывает на место совершения преступления, оценивает обстановку, докладывает дежурному в территориальный орган, группу управления нарядами. Благодаря оперативному сбору и передаче информации с места события, дежурный может в кратчайшие сроки координировать действия других нарядов, обеспечивающих охрану общественного порядка. Учитывая, что сотрудники ППСП ежедневно находятся в местах несения службы и общаются с населением, поддержание дисциплины уставными методами тоже является актуальным, ввиду формирования общественного мнения граждан от такого взаимодействия [2]. Более того, приказно-распорядительная форма организации службы позволяет избегать ситуаций с иной интерпретацией возможных действий строевых нарядов полиции и более четко представлять замысел конечного результата.

В своей деятельности ППСП основывается на принципах:

- единоначалия;
- взаимодействия и сотрудничества;
- приоритета прав и свобод человека и гражданина;
- законности;
- использования достижений науки и техники;
- общественного доверия и поддержки граждан;
- плановости при реализации поставленных задач.

На основе представленных принципов необходимо вывести определения участия сотрудников ППСП в раскрытии и выявлении преступлений и административных правонарушений. Деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции по выявлению и раскрытию преступлений – целенаправленная работа по установлению признаков криминальной активности в местах несения службы с помощью: мониторинга окружающей ситуации, проверки мест, в которых наиболее вероятно совершение преступлений, проверки лиц, вызывающих подозрение в их поведении, схожести с приметами в ориентировках, передаваемых группами управления нарядов; проведения досмотровых и осмотровых мероприятий; анализа информации в имеющихся банках данных, инициативного размещения в местах совершения «сезонных» преступлений («Путина», «Курорт» и т. п.); незамедлительного реагирования на обращения граждан, общественных организаций, иных служб и ведомств; незамедлительного прибытия на место совершения преступления; анализа сложившейся ситуации и немедленного доклада дежурному; оказания помощи пострадавшим; принятия мер к изобличению и задержанию преступников; охраны места происшествия; закрепления имеющихся следов преступления; опроса свидетелей, очевидцев; взаимодействия с членами следственно-оперативной группы; доставления лиц в служебные помещения органов внутренних дел; оказания содействия общественным организациям правоохранительной направленности и гражданам в поиске пропавших [3, с. 147].

Такая деятельность требует не только своевременных действий, но и специальных познаний в сфере выявления признаков преступлений, закрепления доказательств, проведения опросов. Такая задача должна решаться в период профессиональной подготовки, переподготовки и повышении квалификации сотрудников ППСП, в ходе ежедневных инструктажей, проведении занятий по правовой, служебной и профессиональной подготовке.

Деятельность сотрудников ППСП по выявлению и документированию административных правонарушений – это работа по установлению лиц, совершивших правонарушения, реагированию на сообщения о совершении административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ [4] и региональным законодательством об административных правонарушениях, определению признаков административных правонарушений, соотнесению данных признаков с имеющимися нормами административного законодательства, установлению подведомственности по составлению протоколов об административных правонарушениях, по установлению предметов или орудий совершения административных правонарушений и их приобщению к материалам административного дела, проведению досмотровых мероприятий. Кроме того, сюда относится взятие показаний свидетелей, объяснений потерпевших, лиц, в отношении которых ведется производство по

делу об административном правонарушении, законных и иных представителей; привлечение других сотрудников органов внутренних дел, к компетенции которых относится проведение отдельных мер обеспечения производства (отстранение от управления транспортным средством, возбуждение административного расследования и т. п.), принятие мер о привлечении к делу специалистов, экспертов, переводчиков, доставление в порядке, установленном законодательством, в служебное помещение органа внутренних дел или вытрезвитель, к судье, органу – должностному лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении; составление в рамках предоставленных компетенций процессуальных и служебных документов. Как и в первом случае, от сотрудника ППСП требуется не только вести мониторинг оперативной обстановки в месте несения службы, но и умение выявлять признаки административных правонарушений, правильно их квалифицировать, составлять требуемые по делу материалы, сопровождать его до принятия решения или до передачи иному должностному лицу (оперативному дежурному, инспектору исполнения административного законодательства, участковому уполномоченному полиции, инспектору ДПС, инспектору по делам несовершеннолетних и т. д.), которое продолжает производство по делу, применять меры к доставлению, досмотру, изъятию.

Немаловажным остается вопрос проведения профилактики, т. к. эта деятельность также реализуется сотрудниками ППСП на постах и маршрутах патрулирования. Говоря о профилактике, можно констатировать, что ее качественное проведение снижает количество правонарушений и преступлений. Такая работа зачастую трудноизмерима оценочными критериями, определенными «Наставлением об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России», но оказывает существенную пользу в работе территориального органа в целом. Это и проведение профилактических бесед с лицами, склонными к совершению противоправных деяний, и проверка поднадзорных, правовое информирование граждан, особенно в период изменений законодательства, выявление преступлений «двойной превенции». Выявление преступлений против порядка управления и в сфере общественного порядка, миграции, снижает количество преступлений в указанных сферах общественных отношений.

Таки образом, раскрыв принципы деятельности патрульно-постовой службы полиции, приходим к выводу, что данное подразделение охраны общественного порядка реализует в своей деятельности различные государственные функции в сфере общественного порядка и общественной безопасности, выступая одним из его субъектов. Далее необходимо обосновать указанную деятельность с точки зрения нормативно-правового регулирования.

Литература

1. Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Границкий Р.Б. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений в общественных местах: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011.
3. Хомяков И.Д. Проблемы понятия охраны общественного порядка как формы реализации правоохранительной функции государства // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 4. Т. 5.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

УДК 351.74:004

Соломко В.А.¹

Преподаватель кафедры административного права Ростовского
юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ (ППСП)

Последнее столетие ассоциируется с беспрецедентным развитием научного прогресса. Последние 30 лет связаны с глобальными изменениями в цифровых технологиях и автоматизацией управленческих процессов. В связи с этим деятельность полиции в силу закрепленного ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» принципа «Использование достижений науки и техники, современных технологий» [1, с. 66–71] должна постоянно трансформироваться, уделяя значительное внимание цифровым технологиями, особенно в деятельности структурных подразделений территориальных органов МВД России. В противном случае подобно мифическому персонажу из древнегреческих эпосов – Сисифу, придется раз за разом становиться в роли догоняющей стороны. В этой связи актуальность статьи чрезвычайно важна, вместе с тем орел рассмотрения достаточно обширен, это отражается в научном дискурсе ряда ученых, которыми исследуются вопросы борьбы

¹ © Соломко В.А., 2026

с терроризмом [2], противодействия коррупции [3, с. 28–33] или деятельности органов внутренних дел как единой системы [4].

Конечно, работа по оптимизации нормативной-правовой и материально-технической базы потребует значительных усилий, которые в конечном счете позволят повысить скорость и качество передаваемой информации, а следовательно, более эффективно реагировать на складывающуюся криминальную обстановку в целом, т. к. ситуация на улицах и в иных общественных местах является стабильной с традиционным преобладанием в структуре преступности уголовно наказуемых деяний против собственности и личности, а также в сфере незаконного оборота наркотиков.

В контексте исследуемой темы необходимо обратиться к ряду базовых документов, чтобы определить векторы развития и оценить возможность условий применения в деятельности наружных служб полиции.

Так, приказом МВД России от 07.06.2025 № 356 [5] утверждена Концепция развития информатизации деятельности по охране общественного порядка в системе МВД России до 2030 г., которая в рамках стратегического планирования определяет основы для разработки различных мероприятий, направленных на совершенствование деятельности различных подразделений, задействованных в охране общественного порядка, в ней же отражен ряд проблемных направлений, требующих скорейшего разрешения, которые в совокупности можно дифференцировать на:

- 1) внутренние организационные направления;
- 2) внешние организационные направления.

В частности, несмотря на то, что в МВД России ведомственная информационная система (сервис обеспечения охраны общественного порядка, далее – СООП) начала полноценно функционировать с 2018 г. и включает деятельность подразделений дежурных частей [6], службы участковых уполномоченных полиции [7], в настоящее время имеется вакуум по отношению к специализированному сервису для патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), что приводит к невозможности при выезде на место происшествия получать в реальном времени информацию об имеющих значение данных (количество зарегистрированных граждан, установление административного надзора, владение оружием и др.).

Не менее проблемный вопрос представляет собой фрагментарное взаимодействие СООП с региональными комплексами «Безопасный город» [8]. Вследствие этого в ряде субъектов Российской Федерации не реализуются программные функции комплексов по отслеживанию лиц, нарушающих ограничения в рамках установленного административного

надзора, а также своевременного принятия мер при осложнении оперативной обстановки, в том числе мест массового скопления граждан и мест социальной напряженности, а ведь этого особенно актуально в совокупности с другими проблемами. Так, ученые к организационным проблемам относят кадровый голод, в качестве примера приведем статистические данные: на 1 января 2024 г. штатная численность строевых подразделений ППС (без учета подразделений на транспорте) составляет 77,4 тыс. чел. (77 381), замещено порядка 59,9 тыс. должностей (59 893), некомплект – 22,6 %, или 17,5 тыс. сотрудников (17 488). В целом за последние пять лет штатная численность ППС сократилась почти на 5 тыс. сотрудников (4 983; с 82 364 до 77 381 ед.).

Значительно ниже минимальных показателей (с учетом численности населения на территории обслуживания) штатная численность строевых подразделений ППС в МВД по Республике Бурятия – 188 (30,5 % от минимального значения 616), МВД по Республике Крым – 529 (44,5 % от 1 188), МВД по Республике Хакасия – 155 (45,7 % от 333), УМВД России по Забайкальскому краю – 338 (51,3 % от 658), МВД по Республике Саха (Якутия) – 307 (50,0 % от 614), МВД по Республике Алтай – 72 (52,1 % от 138), ГУ МВД России по Ростовской области – 1 359 (52,0 % от 2 613).

Сокращение личного состава ППС произошло в 63 территориальных органах МВД России, значительное сокращение в 14 территориальных органах. Так, в ГУ МВД России по Ростовской области – 32 ед. В сложившейся ситуации необходимо полноценно использовать достижения цифровизации.

Еще одним аспектом, требующим оптимизации, является переход от письменных на цифровые носители информации. Согласно приказу МВД России от 28.06.2021 № 495 [9], утвердившем наставление по организации службы, к служебным документам относятся: бортовой журнал, служебная книжка. В последнюю заносится информация, передаваемая от оперативного дежурного во время несения службы, информация об изменении оперативной обстановки на обслуживаемом участке. Полагаем, что данный массив информации может передаваться на мобильные устройства с удаленным доступом к сервисам ИСОД МВД России, что позволит получать в реальном времени информацию и своевременно реагировать на складывающуюся оперативную обстановку.

Подводя итоги необходимо отметить, что в последнее десятилетие развитие государственности в России встретило с глобальными вызовами, которые отчасти могут быть разрешены при помощи цифровых технологий. Оптимизация правового регулирования деятельности полиции как части системы публичной власти, а также нахождение путей адаптации к сложнейшим реалиям становятся условием для достижения результативности.

Конечно, государство на всем пути своего развития стремилось совершенствовать деятельность институтов власти, однако именно в настоящее время такая потребность, особенно в сфере общественной безопасности, позволит минимизировать риски со стороны враждебных государств, а внедрение новых цифровых технологий в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции позволит эффективно и более оперативно реагировать на происшествия, при этом сокращая документооборот на бумажных носителях информации, тем самым уменьшая временные затраты сотрудников на заполнение служебных и процессуальных документов, что особенно актуально в настоящее время.

Литература

1. О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Пестов Р.А. Механизмы борьбы с терроризмом на международном уровне / Р.А. Пестов, А.И. Воскобоев, К.А. Прохоров // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам: сб. научных трудов круглого стола (12 января 2018 г.). М., 2018.
3. Майоров В.И. Механизмы противодействия коррупции (на примере Российской Федерации и китайской народной Республики) / В.И. Майоров, О.Н. Дунаева, Р.А. Пестов // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1 (100).
4. Административная деятельность полиции: учебное наглядное пособие / А.Н. Осяк, Л.Ю. Понежина, Р.А. Пестов [и др.]. Ростов н/Д, 2017.
5. Об утверждении Концепции развития информатизации деятельности по охране общественного порядка в системе МВД России до 2030 г.: приказ МВД России от 07.06.2025 № 356. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
6. Вопросы эксплуатации модернизированного программного обеспечения Сервиса обеспечения деятельности дежурных частей: приказ МВД России от 04.09.2023 № 651. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
7. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
8. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

9. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

УДК 342

Федоренко С.П.¹

Доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Процесс использования цифровых технологий затронул все сферы общественной жизни. Конечно же, как всегда, в авангарде стоят передовые субъекты экономической и финансовой деятельности, но процессы цифровизации неизбежно отразились и на работе полиции. Цифровая революция существенно трансформировала деятельность правоохранительных органов во всем мире. Современные цифровые технологии позволяют значительно повысить эффективность расследования преступлений, оптимизировать управление ресурсами и улучшать взаимодействие с населением, резко увеличить скорость обмена информацией.

Российская полиция активно внедряет современные технологические решения, направленные на повышение уровня безопасности граждан и эффективности правоохранительной системы. К таким инновациям относится использование специализированных автоматизированных систем, которые позволяют оперативно обрабатывать большие объемы информации, выявлять закономерности преступной активности и предупреждать правонарушения. Например, система «Безопасный город» включает камеры видеонаблюдения, интегрированные с системами распознавания лиц и номеров автомобилей, обеспечивая контроль над общественной безопасностью. Абсолютным лидером по количеству камер, используемых в целях безопасности, является Москва. Этот опыт распространяется во всех регионах России. В частности, можно отметить

¹ © Федоренко С.П., 2026

Подмосковье, в котором будет установлено более 300 новых камер в 2026 г. В настоящее время руководители профильных министерств и ведомств Российской Федерации специалисты, эксперты, практики и научная общественность отмечают, что в результате применения цифровых и иных современных технологий сократилось количество ДТП, число пострадавших и случаев угона автотранспорта. Можно сослаться на министра транспорта Московской области, который подчеркивает, что улучшение дорожной ситуации в регионе напрямую связано с применением современных технологий. Аналогичная ситуация и на федеральном уровне, где, подводя общие цифры, указывают на то, что цифровые технологии позволяют привлекать огромное количество правонарушителей в режиме реального времени, что не подвластно отдельно взятому подразделению ДПС, которое во время составления протоколов вручную теряет огромное количество времени на одного индивидуального взятого правонарушителя [1].

Применение беспилотников и роботизированных устройств расширило возможности сотрудников полиции. Дроны используются для мониторинга массовых мероприятий, патрулирования труднодоступных районов и быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации. Роботы выполняют опасные задания, минимизируя риски для личного состава. «Специалисты Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации запатентовали беспилотный патрульно-воздушный комплекс, обеспечивающий контроль за массовыми мероприятиями и способный предотвращать правонарушения с помощью громкоговорителя и перцовых баллончиков» [2]. Эта технология не только повысит эффективность борьбы с правонарушениями, но и обеспечит безопасность сотрудников органов внутренних дел.

Биометрия стала неотъемлемой частью идентификации преступников и предотвращения правонарушений. Система биометрической аутентификации помогает быстро установить личность подозреваемого посредством сканирования отпечатков пальцев, сетчатки глаза или лица. Следует согласиться с начинающим исследователем И.А. Богачевой в том, что «интенсивное развитие в последние годы технологий искусственного интеллекта и биометрической идентификации обусловило возможность и целесообразность применения в оперативно-розыскной деятельности новой формы отождествления личности – технического отождествления личности на основе биометрической идентификации. Техническое отождествление личности основано на компьютерном анализе биометрических персональных данных. ... интеграция биометрических технологий в оперативно-розыскную деятельность представляет собой мощный инструмент для идентификации преступников и повышения

общей безопасности общества, однако требует внимательного подхода к обеспечению безопасности данных и соблюдению прав граждан» [3].

Зарубежные полицейские структуры также активно используют передовые технологии для повышения своей эффективности. В Великобритании широко применяются интеллектуальные системы видеонаблюдения, способные автоматически анализировать поведение людей и фиксировать подозрительные действия. Кроме того, внедрение дронов позволило эффективно контролировать крупные мероприятия и оперативно реагировать на угрозы. «Лондон лидирует по количеству камер видеонаблюдения на душу населения.

По некоторым оценкам, количество городских камер к концу этого года составит 627 тыс., а еще через пять лет превысит миллион. Каждый житель британской столицы в среднем попадает в объектив камеры в 200-300 раз в сутки. Системы видеонаблюдения (CCTV) установлены буквально везде – на офисных зданиях, частных домах и даже на небольших судах, пришвартованных на набережной канала Regent в центральном Лондоне. Это позволяет властям максимально широко использовать технологию распознавания лиц, которая призвана помочь полиции фиксировать местонахождение преступников и предотвращать угрозы» [4].

Немецкая полиция применяет комплексные ИТ-решения для координации действий подразделений и оптимизации процессов расследования. Высокоскоростные сети связи обеспечивают быстрый обмен информацией между подразделениями, позволяя своевременно предотвращать преступления. «Немецкая полиция стала активнее использовать ПО Gotham от компании Palantir. Оно дает правоохранителям доступ к огромным массивам данных и позволяет за несколько секунд получить всю имеющуюся информацию о человеке, от имени и возраста до сведений о штрафах и судимостях. В Германии программа работает под разными названиями, например, HessenData и VeRA. По данным немецких СМИ, с начала года полиция Германии использовала VeRA около 100 раз.

ПО Gotham на базе искусственного интеллекта применяется пока в трех федеральных землях Германии – в Баварии, Гессене и Северной Рейн-Вестфалии, и вскоре к ним присоединится Баден-Вюртемберг. Министр внутренних дел Германии Александр Добриндт даже рассматривает возможность покупки Gotham для федеральных структур полиции» [5].

Американская полиция известна использованием продвинутых аналитических инструментов, позволяющих выявлять потенциальные угрозы и заранее предпринимать меры предосторожности. Программы прогнозирования преступлений помогают сотрудникам эффективнее распределять ресурсы и минимизировать уровень насилия. Но она также легко справляется с рутинной отчетностью. «Полиция Оклахома-Сити начала использовать

искусственный интеллект для создания полицейских отчетов. Офицеры отмечают значительную экономию времени и высокое качество итоговых документов. Раньше на составление отчета уходило до 45 минут, теперь же искусственный интеллект справляется с задачей за секунды.

Система основана на технологии, аналогичной базе ChatGPT. Инструмент анализирует звуковые записи и радиообмены, сделанные с помощью микрофонов на телах офицеров, и создает подробные отчеты. Инструмент Draft One разработан компанией Axon, которая известна на рынке как поставщик электрошокеров и видеокамер для правоохранительных органов» [6].

Будущие направления включают развитие искусственного интеллекта, машинного обучения и интернета вещей. Эти технологии позволят создать еще более эффективные инструменты борьбы с преступностью, обеспечить безопасность населения и сделать работу полицейских более безопасной и продуктивной.

Многие руководители самых передовых, топовых компаний мира отмечают, что без использования современных цифровых технологий ни одна компания не может быть конкурентоспособной. Этот тезис актуален и для деятельности правоохранительных органов всех государств. В результате приведенного анализа видно, что все передовые страны мира используют цифровые технологии как в борьбе с преступностью, так и для того, чтобы упорядочить и систематизировать данные, получить адекватную отчетность о происходящих процессах в правоохранительной деятельности. Тем не менее нельзя забывать, что цифровизация таит в себе огромные риски, в том числе связанные с нарушением фундаментальных прав человека. Поэтому текущая задача состоит в необходимости достижения баланса между использованием цифровых технологий и защитой прав человека.

Литература

1. В Подмосковье установят 300 камер на дорогах в 2026 г. URL: <https://ria.ru/20251117/kamery--2055487017.html> (дата обращения: 02.02.2026).
2. В МВД разработали беспилотник-полицейский для предотвращения правонарушений. URL: <https://tass.ru/nauka/26532591> (дата обращения: 02.02.2026).
3. Бочкарева И.А. Интеграция биометрии в оперативно-розыскную деятельность для идентификации преступников. URL: <https://moluch.ru/archive/525/116069> (дата обращения: 02.02.2026).

4. Британский акцент: как в Лондоне развивают технологии умного города. URL: <https://telesputnik.ru/materials/iot-digital-life-style/article/britanskiy-aktsent-kak-v-londone-razvivayut-tekhnologii-umnogo-goroda> (дата обращения: 02.02.2026).

5. Немецкая полиция стала активнее использовать ПО Palantir. URL: <https://habr.com/ru/news/936378/> (дата обращения: 02.02.2026).

6. ИИ стал частью правоохранительной системы США. URL: <https://www.securitylab.ru/news/551506.php> (дата обращения: 02.02.2026).

УДК 351.74

Шабает В.В.¹

Старший преподаватель кафедры

тактико-специальной подготовки

Ростовского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ППС С ДРУГИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Современный этап развития общественных процессов в Российской Федерации характеризуется устойчивым ростом числа публичных мероприятий, охватывающих культурную, спортивную, социальную и общественно-политическую сферы. Массовые мероприятия становятся неотъемлемой частью общественной жизни, формируя пространство реализации конституционных прав граждан на свободу собраний, выражение мнений и участие в общественной деятельности. В условиях высокой плотности участников, многообразия форм проведения и повышенной динамики оперативной обстановки проведение публичных мероприятий объективно связано с рисками нарушения общественного порядка и общественной безопасности, что предопределяет особую роль органов внутренних дел в обеспечении законности и правопорядка [1].

Обеспечение общественного порядка при проведении публичных мероприятий представляет собой сложный вид оперативно-служебной деятельности, требующий согласованных и скоординированных действий различных подразделений органов внутренних дел. В этой системе особое место занимает патрульно-постовая служба полиции (далее –

¹ © Шабает В.В., 2026

ППСП), сотрудники которой осуществляют непосредственное несение службы в местах массового пребывания граждан, находятся в постоянном контакте с участниками мероприятий и первыми реагируют на изменения оперативной обстановки. Вместе с тем эффективность деятельности ППС в значительной степени определяется качеством ее взаимодействия с иными подразделениями территориальных органов МВД России.

В теории правоохранительной деятельности взаимодействие традиционно рассматривается как необходимое организационно-управленческое условие эффективного выполнения возложенных на органы внутренних дел задач. В научных исследованиях подчеркивается, что взаимодействие не сводится к формальному обмену информацией или эпизодическому участию различных служб в решении общих задач, а представляет собой устойчивый процесс согласования усилий, полномочий и ресурсов. Данный подход в полной мере применим к сфере обеспечения общественного порядка при проведении публичных мероприятий, где успех оперативно-служебных мероприятий во многом зависит от согласованности действий всех задействованных подразделений.

Правовую основу взаимодействия подразделений полиции составляют положения Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в котором взаимодействие и сотрудничество закреплены в числе принципов деятельности полиции [2]. Законодатель исходит из того, что выполнение задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности невозможно без комплексного использования сил и средств различных подразделений. Дополнительное значение имеет законодательство о публичных мероприятиях, определяющее правовой режим их проведения и полномочия органов внутренних дел, а также ведомственные нормативные правовые акты МВД России, регламентирующие организацию служебной деятельности отдельных служб.

Особенности взаимодействия ППС с другими подразделениями органов внутренних дел при проведении публичных мероприятий обусловлены спецификой задач, возлагаемых на нее. Сотрудники данной службы обеспечивают визуальный контроль обстановки, профилактику правонарушений, пресечение противоправных действий и первичное реагирование на инциденты. При этом для эффективного выполнения указанных функций требуется постоянное информационное и организационное взаимодействие с дежурными частями, оперативными подразделениями, участковыми уполномоченными полиции, подразделениями Госавтоинспекции, а также иными службами, задействованными в обеспечении общественного порядка.

Практика показывает, что взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел при проведении публичных мероприятий зачастую носит преимущественно

формализованный характер и ограничивается этапами планирования и инструктажа. В ходе самого мероприятия координация действий нередко осложняется недостаточной оперативностью обмена информацией, разобщенностью управленческих решений и высокой нагрузкой на дежурные части. В результате сотрудники ППСП могут оказаться в ситуации дефицита информации и вынуждены принимать решения в условиях неопределенности, что снижает общую эффективность обеспечения общественного порядка [3, с. 61–68].

Важным элементом обеспечения взаимодействия является четкое распределение функций и полномочий между подразделениями органов внутренних дел. Отсутствие ясного разграничения зон ответственности может приводить к дублированию усилий либо, напротив, к возникновению «провалов» в обеспечении общественного порядка. В связи с этим особое значение приобретает предварительная отработка механизмов взаимодействия, включая алгоритмы реагирования на типовые и нестандартные ситуации, а также закрепление порядка взаимодействия в ведомственных нормативных правовых актах.

Существенную роль в обеспечении взаимодействия патрульно-постовой службы с другими подразделениями играет информационное обеспечение. Оперативное доведение до сотрудников ППСП сведений об изменениях обстановки, выявленных угрозах и принимаемых управленческих решениях является необходимым условием своевременного и адекватного реагирования. Вместе с тем практика свидетельствует о том, что информационные потоки между подразделениями не всегда выстроены оптимальным образом, что требует дальнейшего совершенствования организационных и технических средств обмена информацией.

Не менее важным аспектом взаимодействия является кадровая и профессиональная составляющая. Эффективное взаимодействие предполагает не только наличие формальных регламентов, но и сформированность у сотрудников навыков совместной работы, понимания задач других подразделений и готовности к координации действий. В этом контексте особую роль играют совместные учения, тренировки и иные формы служебной подготовки, направленные на отработку взаимодействия в условиях, приближенных к реальным [4, с. 446–447].

Следует отметить, что взаимодействие подразделений органов внутренних дел при проведении публичных мероприятий имеет не только организационно-управленческое, но и правозащитное значение. Согласованность действий полиции способствует минимизации избыточного вмешательства в реализацию конституционных прав граждан, снижает вероятность конфликтных ситуаций и повышает уровень доверия населения к деятельности правоохранительных органов. В данном контексте результативное межслужебное

взаимодействие выступает важным условием реализации принципа соразмерности при применении мер полицейского воздействия.

В целом взаимодействие ППСП с иными подразделениями органов внутренних дел в ходе проведения публичных мероприятий следует рассматривать как сложный, многоуровневый процесс, требующий комплексного подхода и непрерывного развития. Уровень его эффективности определяется качеством нормативной регламентации, степенью организационной согласованности, состоянием информационного обеспечения, а также уровнем профессиональной подготовки сотрудников. Переориентация от преимущественно формализованных моделей взаимодействия к более гибким и адаптируемым механизмам позволяет повысить результативность деятельности органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов взаимодействия патрульно-постовой службы полиции с другими подразделениями органов внутренних дел с учетом современных вызовов и трансформации форм публичных мероприятий. Обновление нормативно-правовой базы, внедрение современных информационных решений и укрепление межслужебной координации способны повысить уровень охраны общественного порядка и обеспечить сбалансированное соотношение интересов общественной безопасности и реализации прав и свобод граждан.

Литература

1. Осяк А.Н., Капранова Ю.В., Корчагина К.А. Административное право: курс лекций. Ростов н/Д, 2017.
2. О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Ковган Е.Ю. Проблемные аспекты в деятельности патрульно-постовой службы полиции // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: сб. материалов Международной научно-практ. конф. (14 апреля 2023 г.). Ростов н/Д, 2023.
4. Особенности развития коммуникативных навыков у сотрудников патрульно-постовой службы / Н.Н. Хакимов, С.В. Бурлин, Е.Ю. Ковган [и др.] // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201).

Ячменев С.П.¹

Преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского
юридического института МВД России

Борисова Н.И.²

Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел Омской ордена Почета
академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Привлечение юридических и физических лиц к административной ответственности носит особенный процессуальный и правоприменительный характер, который обусловлен прежде всего процедурой применения мер административной ответственности.

В процессе правоприменения особенно важно учитывать также законодательную базу, регулирующую отношения между физическим или юридическим лицами и надзорными органами, осуществляющими меры административной ответственности.

Актуальность привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности обуславливается социальной значимостью и повышенным уровнем общественной заинтересованности.

Институт административной ответственности, в том виде, в котором он есть в настоящее время [1], образовался в первой половине 90-х гг. XX столетия и продолжает свой генезис. Во многом развитию этого института поспособствовали не только исторические события, требующие регулирования норм привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц, но и изданный ранее пласт законодательств федерального и регионального уровня, являющийся наиболее универсальным и соответствующим тенденциям развития общества.

¹ © Ячменев С.П., 2026

² © Борисова Н.И., 2026

В настоящее время существует ряд законодательных актов, разграничивающих юридических и физических лиц, позволяющих применить ту или иную меру в зависимости от административной ответственности.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] – один из первых кодифицированных правовых актов, который способствовал дальнейшему развитию института административной ответственности.

Под административной ответственностью понимаются негативные последствия для лица (физического или юридического), совершившего административное правонарушение. Данная мера ответственности призвана обеспечить исполнение административно-юрисдикционных норм.

Для правоохранительных органов и в целом правоприменителей особенно важно отличать физические и юридические лица. Так, физическим лицом, согласно Гражданскому кодексу РФ [3], признается каждый правоспособный и дееспособный гражданин Российской Федерации (либо бипатрид, апатрид, трипатрид). Под юридическим лицом подразумевается организация, которая самостоятельно участвует в гражданских взаимоотношениях, имеет определенное обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом.

Стоит отметить и то, что для привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц существует ряд федеральных законов, регламентирующих эту деятельность.

Для защиты юридических организаций при проведении мероприятий по осуществлению контроля за деятельностью юридических лиц, защиты их прав и минимизации нагрузки на хозяйствующие субъекты были приняты следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [4] и Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5].

Для физических лиц основной массив статей, условий освобождения от административной ответственности, процедура и др. содержится в КоАП РФ. Порядок привлечения физических лиц к административной ответственности имеет четыре основных этапа: возбуждение дела, рассмотрение дела, пересмотр постановления по делу об административном правонарушении, исполнение постановления о назначении наказания.

Привлечение физических и юридических лиц к административной ответственности имеет следующие особенности:

1. Меры административной ответственности является более мягкой формой по сравнению с уголовной ответственностью и применяется исключительно в случаях нарушения административного законодательства. Наказанием за административные правонарушения являются штрафные санкции и иные административные меры, например, лишение специальных прав или ограничение деятельности юридических лиц.

2. Большинство юристов [6, с. 39] говорит о том, что необходимо применять особый подход к привлечению лиц к административной ответственности. Обуславливается такой подход тем, что юридические лица, будучи юридическими субъектами, несут ответственность за административные правонарушения независимо от того, кто совершил правонарушение от их имени: само юридическое лицо, его руководитель или иные уполномоченные лица. Стоит отметить, что при вынесении решения правоохранительными органами и иными уполномоченными лицами учитываются организационная структура, сфера деятельности и масштаб причиненного ущерба.

3. При привлечении физических лиц к административной ответственности применяются штрафные санкции, выражающиеся в виде административных штрафов, предупреждений или ограничения определенных прав. При этом размер штрафа зависит от таких факторов, как характер и степень тяжести совершенного правонарушения, доходы и семейное положение правонарушителя.

4. Помимо этого, привлечение физических лиц имеет также профилактический характер. То есть при принятии таких мер, подразумевается, что это позволит предупредить совершение новых административных правонарушений, способствует поддержанию и укреплению общественного порядка и нацелено на развитие правового сознания у представителей гражданского общества [7].

Таким образом, для поддержания законности и правопорядка необходимо учитывать должностным лицам и органам отличительные особенности по привлечению физических и юридических лиц.

Литература

1. Административная деятельность полиции: учебное наглядное пособие / А.Н. Осяк, Л.Ю. Понежина, Р.А. Пестов [и др.]. Ростов н/Д, 2017.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

6. Козлов К.П. КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических и физических лиц (сравнительно-правовое исследование) // Российская юстиция. 2019. № 2.

7. Административно-правонаделительное производство: учебное наглядное пособие / А.Н. Осяк, Л.Ю. Понежина, Р.А. Пестов [и др.]. Ростов н/Д, 2018.

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА
(ПОСВЯЩЕННЫЙ ЗАСЛУЖЕННОМУ РАБОТНИКУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОЧЕТНОМУ СОТРУДНИКУ
МВД РОССИИ, ПОЛКОВНИКУ ПОЛИЦИИ В ОТСТАВКЕ,
ДОКТОРУ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРУ А.Н. ПОЗДНЫШОВУ)**

Сборник научных трудов по итогам
Всероссийской научно-практической конференции

(2 декабря 2025 г.)

Составитель:

Корчагина Ксения Александровна, кандидат юридических наук.

Редактор *Р.Р. Мамедханов*
Корректор *Л.Н. Кожоридзе*
Технический редактор *В.В. Зверева*
Компьютерная верстка *И.К. Беницкий*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования

«Ростовский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию: 05.05.2026.

Тираж 10 экз., Электрон. дан. (1,26 МБ),

1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-8928-8614-7

